Проф. М. Н. ПЕТЕРСОН

ЛЕКЦИИ
ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЛИТЕРАТУРНОМУ ЯЗЫКУ

ПОСОБИЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПЕДИНСТИТУТОВ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
имени К. ЛИБКНЕХТА

МОСКВА 1941

„Прев 38"

367

...лотека ООН
...ии Наук СССР
264
41

Ответственный редактор М. Н. Петерсон

Л75729. Подписано к печати 27/III 1941 г.
Объем 10,75 п. л. Учетн. авт. л. 13 Заказ 1406 Тир. 400

Школа ФЗУ ОГИЗа треста „Полиграфкнига". Москва, Хохловский, 7.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Современный русский литературный язык — национальный язык великого русского народа, язык дружественного общения народов Советского Союза — это язык литературы — художественной, научной, популярной, язык государственных актов, язык школы, театра, радио.

Как разговорный язык он настолько однороден, что общение на нем происходит беспрепятственно на всем обширном пространстве Советского Союза. Некоторые особенности местного происхождения в общем незначительны. На севере нередко вносят в него о к а н ь е (произношение **о** в безударных слогах): гора, нога, голова. На юге довольно упорно произносят **х** вместо **к** (из-г) в конце слова: друх (друг), вдрух (вдруг).

Все же однородность этого языка достаточно велика. Она поддерживается, укрепляется и развивается благодаря разнообразным видам общения периферии с центром, благодаря школе, которая учит образцовому русскому языку, благодаря сцене, на которой звучит образцовая русская речь, благодаря радио.

В основе русского литературного языка лежит наречие города Москвы, и поэтому правильным образцовым произношением и вообще воспроизведением русского литературного языка считается московское (см. Д. Н. У ш а к о в, Русская орфоэпия и ее задачи. Сборники „Русская речь", III, Л. 1928; „Толковый словарь русского языка" под ред. Д. Н. Ушакова, т. I § 23). Это, впрочем, произошло не сразу. Русский литературный язык имеет длинную и интересную историю, с которой важно познакомиться, чтобы разобраться в фактах современного русского языка. Однако для этой цели нет нужды вдаваться в слишком большие подробности, а достаточно остановиться на важнейших этапах.

§ 2. Исходный и основной факт этой истории состоит в том, что русские в конце X в. восприняли, как письменный, — старославянский язык, основанный на одном из наречий древнеболгарского языка.

До принятия письменности русский язык, на котором говорили в Киевской Руси, достиг, надо думать, значительного развития.

В образовавшемся под властью Киева русском государстве объединились восточные славяне. Их совместные действия создавали между ними живое общение Средством этого общения и был русский язык. При этом, „стиралась этнографическая и диалектическая обособленность, которая не преминула бы развиться при географическом разъединении разошедшихся по обширному пространству России восточно-славянских племен“ (Шахматов, Очерк древнего периода, стр. XXXVI—XXXVII)

С болгарским языком путем устного общения русские были знакомы задолго до принятия письменности. Этот язык был близок русским и понятен. Различия обоих языков были не так значительны, чтобы препятствовать пониманию.

Тот факт, что русские приняли письменность на близком и понятном им языке, имеет огромное значение. Вместе с письменностью к русским пришла большая литература — религиозная, философская, историческая, повествовательная и поэтическая. Ее болгары в свое время восприняли от греков, переводя на свой язык, и все это достояние многовековой греческой культуры передали вместе с письменностью русским.

Письменный старославянский язык стал и разговорным, по крайней мере, для некоторых слоев общества Киевской Руси — князей, дружины, духовенства.

С другой стороны, наряду с разговорным русским языком, вскоре возник письменный русский язык, на котором стали писаться произведения нерелигиозного содержания — грамоты, летописи, законы, художественные произведения.

Таким образом в Киевской Руси сосуществовало два языка — русский, разговорный и письменный, старославянский (церковнославянский), письменный и разговорный. Оба языка находились в тесном взаимодействии. Один на другой оказывал влияние. В результате этого взаимодействия и произошел современный русский литературный язык.

§ 3. В старославянском языке был ряд отличий от русского. Некоторые под влиянием русского сейчас же исчезли, другие оказались более живучими и сохранились до нашего времени.

1) В старославянском языке существовали носовые гласные — **о** носовое (на письме изображалось буквой — юс большой Ѫ) и **э** носовое (на письме изображалось буквой — юс малый Ѧ.) В русском в ту эпоху носовых уже не было: старославянскому **о** носовому соответствовало у, старославянскому э носовому соответствовало а с предшествующей мягкостью, например:

старосл.	дѫбъ	— русск.	дуб
„	рѫка	— „	рука
„	пѫть	— „	путь
„	пѧть	— „	пять
„	взѧть	— „	взять
„	имѧ	— „	имя

Русские с самого же начала, повидимому, вместо старославянских носовых гласных стали произносить свои неносовые. Это проникло и в письменные памятники, которые переписывались русскими писцами. Так, уже в Остромировом евангелии (1056—1057 г.) есть смешение обозначений носовых гласных с обозначениями неносовых.

2) В старославянском языке сохранились еще гласные неполного образования ъ (произносилось близко к у) и ь (близко к э). В русском этим гласным в сильных положениях соответствовали гласные **о** (в соответствии с ъ) и **э** (в соответствии с ь), а в слабых положениях гласные отсутствовали, например:

старосл.	сънъ	—	русск.	сон
„	съны	—	„	сны
„	дьнь	—	„	день
„	дьни	—	„	дни

В разговорном языке и эта черта, надо думать, сейчас же в старославянском языке исчезла. И это явление отразилось в письменном языке. В Остромировом евангелии есть написания **о** вместо ъ (смоковьница вместо смокъвьница), **е** вместо ь (яслехъ вместо ясльхъ), или пропуск этих букв в слабом положении (книгы вместо кънигы, всакъ вместо вьсакъ).

3) Старославянским неполногласным сочетаниям (ра, ла, р*ъ*, л*ъ*) соответствовали в русском полногласные (оро, оло, ере, оло, ело), например:

старосл.	градъ	—	русск.	город
„	врагъ	—	„	ворог
„	блато	—	„	болото
„	младъ	—	„	молод
„	бр*ъ*гъ	—	„	берег
„	вр*ъ*дъ	—	„	веред
„	пл*ъ*нъ	—	„	полон
„	мл*ъ*ко	—	„	молоко
„	шл*ъ*м	—	„	шеломъ

И эта черта проникла в письменные памятники: в Остромировом евангелии в приписках есть полногласные сочетания — Володимира, Новъгородъ. Однако эта черта старославянского языка оказалась более устойчивой и сохранилась до нашего времени: Ленинград, Сталинград, сладкий (ср. украинский солодкий), Млечный Путь и т. п.

4) В соответствии со старославянскими сочетаниями жд из d и **шт** из tj в русском было **ж** и **ч**, например:

старосл.	виждѫ	—	русск.	вижу	(видеть)
„	надежда	—	„	(народное)	надёжа
„	одежда	—	„	(народное)	одёжа
„	свъшта	—	„	свеча	(ср. светить)

Эта черта тоже сохранилась до наших дней, сравни, например:

старосл.	рождать	—	русский	рожать
„	невежда	—	„	невежа
„	горящий	—	„	горячий
„	могущий	—	„	могучий

Видоизмененный на русской почве старославянский язык обыкновенно называется церковнославянским, так как он, главным образом, был языком церкви.

§ 4. Наряду с церковнославянским языком очень рано возник, как уже сказано, чисто русский деловой письменный язык. Этим языком написаны уже древнейшие грамоты, почти свободные от церковнославянских элементов. Этим же языком написана „Русская Правда", сборник уголовных и гражданских законов, составленный в XI в. и сохранившийся в списках, начиная с конца XIII в., и другие. „Многочисленные русские летописи, старшие части которых восходят к середине XI в., но сохранившиеся в позднейших списках — XIV в. и позднее, по языку заметно отступают от норм современного им церковнославянского языка других русских литературных памятников и содержат частью такие эпизоды, язык которых почти русский". „Большое число старых руссизмов, необычных для других русских рукописей XVI в., в списке Слова о полку Игореве в Мусин-Пушкинском сборнике XVI в. позволяет думать, что они принадлежат первоначальному тексту Слова, и что там руссизмов было больше, чем это в списке, т. е., что его язык отличался от литературного языка переводных памятников и произведений церковного характера и приближался к живой речи тогдашнего придворного класса Южной Руси". Отрывки из „Русской Правды" (1019—1054) и из „Слова о полку Игореве" дадут представление о русском языке XI в.

Из „Русской Правды" (по Синодальному списку):

„А оже кто въсядет на чюжь конь не прашав, то г. (3) гривны. Аче кто конь погубіть, или ороужие, или порт (полотно), а заповѣсть на търгоу, и послѣдь познаеть в своем городѣ, свое емоу лицемь взяти, а за обидоу платити емоу г. гривны. Аже кто познает свое, что боудеть погубилъ, или оукрадено оу него что, или конь или порт, или скотина, то не рьци: се мое, нъ пойди на сводъ: кдѣ еси възял? съведитеся, кто боудеть виноват, на того татьба снидеть; тъгда он свое възметь, а что боудеть с нимь погыбло, тоже емоу начнеть платити".

Пропуски **ъ** и **ь** (слабых) свидетельствуют о том, что звуки, обозначаемые этими буквами, исчезли. Сравни, например, кто (вместо къто), что (вместо чьто), взяти (вместо възяти), гривна (вместо гривьна) и др. В слове „аче" (если) — **ч**, в соответствующем церковнославянском слове — **щ** (аще). Есть одна полногласная форма — „городе". Церковнославянизмы вообще в этом памятнике довольно редки. Значительно чаще они встречаются в „Слове о полку Игореве".

Из „Слова о полку Игореве" (по изданию 1934 г.):

„Съ зарания до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы; трещатъ копія харалужныя (булатные), въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи. Чрьна земля под копыты костьми была посѣяна, а кровію польяна; тугою взыдоша по Русской земли. Что ми шумить, что ми звенить далече рано предъ зорями? Игорь плъкы заворочаетъ, жаль бо ему мила брата Всеволода".

В этом небольшом тексте находим, наряду с русскими полногласными сочетаниями (шеломы, заворочает), церковнославянские неполногласные: среди, предъ. Написания чрьна, плъкы (произносилось, вероятно, черна, полкы) объясняются также церковнославянским влиянием. Иногда одно и то же слово встречается в двух видах — полногласном и неполногласном: „О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы ущекотал (воспел), скача славію по мыслену древу, летая подъ облакы"...

§ 5. Киевский период имел огромное значение для развития русского литературного языка:

1) в этот период была принята письменность на старославянском (древноболгарском языке);

2) вместе с письменностью в Киевскую Русь пришла большая литература, главным образом, переводная с греческого, которая познакомила русских с византийским наследием и послужила образцом для самостоятельного творчества;

3) из этого периода ведут свое начало церковнославянские и греческие элементы, которые и в наше время существуют, главным образом, в лексике современного русского языка.

§ 6. Когда центр русского государства переместился на северо-восток, в Москву, там языковые отношения сложились совсем иначе.

В Москве встретились два больших русских племени, по терминологии Шахматова, — севернорусское и восточнорусское. Экономическим, политическим и церковным центром, после Владимира, стала Москва, где и создался вскоре общий язык из смешения столкнувшихся здесь наречий. Это произошло не сразу. „Ни в XIV ни в XV веке Москва не могла еще выработать своего языка, создать койнэ (общий язык); в Москве одни говорили по-севернорусски, другие по-восточнорусски, одни окали, другие акали"... (Шахматов, Очерк современного русского языка, стр. 13). Шахматов пытается установить между этими наречиями и классовые различия: „высшие классы", думает он, „употребляли, как кажется, севернорусское наречие; это видно из московских памятников: большинство их в XIV столетии не обнаруживает восточнорусских черт. Объясняется такое явление тем, что московская культурная жизнь преемственно была связана с севернорусскими центрами; боярство, духовенство, дьяки потянулись в Москву из Владимира, Ростова, Суздаля, Переяславля и других городов Северо-Восточной Руси" (там же). Впрочем, он предполагает раннее влияние восточного наречия на севернорусское. Этому влиянию он приписывает отсутствие смешения ч и ц в древнейших московских памятниках (там же).

Из смешения этих наречий и произошел общий язык, в котором можно отметить элементы обоих наречий. Система согласных в этом языке по преимуществу северно-русская: **г** взрывное, а не фрикативное, **ф** в конце слова и перед глухими согласными из **в** (в восточнорусском — **у** неслоговое); кроме того, в род. ед. числа окончание — **во** (ово) (в восточнорусском — **ho**, — **oho**); в 3 л. ед. и мн. числа — **т** твердое (в восточнорусском оно мягкое). Наоборот, система гласных восточнорусская: гласные **а**, **о**, **е** в безударных слогах изменяются, редуцируются. В слоге перед ударением вместо **о** является **а** (вада), в других неударяемых слогах вместо **а**, **о**, **е** являются звуки неполного образования (редуцированные). Вообще, качество гласных зависит от положения их по отношению к ударению (см. об этом ниже в отделе — „Фонетика").

На почве этого смешанного московского наречия и образовался в дальнейшем русский литературный язык.

В Московской Руси в течение XV и XVI вв. на основе местного московского говора развился собственный деловой язык, принятый затем во всех государственных учреждениях („приказах") и господствовавший там до XVIII в. Этот „приказный язык", почти свободный от элементов церковнославянского, к середине XVII в. достиг большого развития и имел все данные стать литературным. На нем писались не только государственные акты, договоры и пр., но и почти вся корреспонденция московских великих князей, царей и московской интеллигенции (хотя находились книжные люди, пользовавшиеся и в этом случае церковнославянским), а также статьи и книги самого разнообразного содержания: своды законов, мемуары, хозяйственные, политические, географические сочинения, лечебники, поваренные книги и т. д.

К памятникам, писанным этим языком, относятся между прочим хозяйственные главы Домостроя XVI в., „Уложение" 1649 г. сочинения царя Алексея Михайловича, как, например, „Урядник сокольничья пути" и др. При всем его высоком развитии он оставался все время только языком деловой письменности. Литература художественная и церковная в широком смысле до XVIII в. пользовалась только церковнославянским языком. Все же элементы этого языка проникали и в конце концов содействовали развитию нынешнего русского литературного языка.

§ 7. Кроме церковнославянского и русского — делового приказного языка, в Московской Руси (как и в Южной Руси) с XV в. вырабатывается народный литературный язык. На этом языке создавались популярные произведения, а также произведения устной народной словесности. Язык этот чисто русский с небольшим количеством церковнославянизмов, как, например, неполногласные формы, **щ** вместо **ч**, причастия на **-щий-ший** и некоторые другие. И этот язык оказал влияние на образование русского литературного языка.

§ 8. В эпоху Петра I деловой язык получил дальнейшее распространение и несколько диференцировался: в более торжест-

венных случаях его довольно обильно уснащали церковнославянизмами, которых почти не употребляли в более простых случаях. Это положение отразилось и в письмах Петра, по которым, кроме того, можно судить, насколько много в то время проникло в русский язык иностранных слов благодаря усиленным сношениям с заграницей (см. Богородицкий, Общий курс русской грамматики, М.—Л, 1935, стр. 318 слл.). Вот, для примера, одно из писем Петра Апраксину (курсивом — иностранные слова):

„Господин Апраксин![1]

Объявляем вам, что по учиненной *виктории* (победа) к посланным за разбитым неприятелем двум *Генералам Лейтенантам* Голицыну и Бауру послан в 28 день Генерал князь Меньшиков, которой в 30 день Июня оных неприятелей у Переволочны дошел и по многим посылкам оное свое войско яко воинские полоняники, положа ружья со всеми людьми и *Артилериею* нашим без бою сдались, только король съ шестью или семью стами и с двумя *Генералы* Шпаром и Легарканом и Мазепою ушли, за которыми також послано, и уже из оных многие побиты и взяты (о чем пространнее из *реляции* видеть возможно), а что взято людей, знамен и *артилерии*, о том из посланной росписи видеть возможно; и тако вся неприятельская армия нам чрез помощь божию в руки досталась, которою в свете неслыханною *викториею* вам поздравляем. *Piter.*

Из Лигару — от Полтавы Июня в 30 день 1709 года".

Введение гражданского алфавита и по начертаниям отдалило церковнославянский язык от языка русского, употреблявшегося для светских целей.

§ 9. Таким образом в XVIII в. русский язык стал один употребляться, как письменный, для светских целей. Это был результат долгого развития. В этом языке различалось три разновидности в зависимости от цели, которой она служила. Это положение осознал и формулировал Ломоносов в статье „О пользе книг церковных в российском языке". Он различал в русском языке „речения" — „славенские" и „российские". Их и положил он в основу своего учения о „штилях": „От рассудительного употребления и разбору сих трех родов речений, рождаются три штиля: высокой, посредственной и низкой. Первой составляется из речений славянороссийских, то-есть употребительных в обоих наречиях, и из славенских, россиянам вразумительных и не весьма обветшалых. Сим штилем составляться должны героические поэмы, оды, прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются. Сим штилем преимуществует российский язык перед многими нынешними европейскими, пользуясь языком славенским из книг церковных.

Средний штиль состоять должен из речений больше в российском языке употребительных, куда можно принять некоторые

[1] Особенности орфографии не сохраняются.

речения славенские в высоком штиле употребительные, однако с великою осторожностью, чтобы слог не казался надутым.

Равным образом употребить в нем можно низкие слова; однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость. И словом, в сем штиле должно наблюдать всевозможную равность, которая особливо тем теряется, когда славенское положено будет подле российского простонародного. Сим штилем писать все театральные сочинения, в которых требуется обыкновенное человеческое слово к живому представлению действия. Однако может и первого рода штиль иметь в них место, где потребно изобразить геройство и высокие мысли; в нежностях должно от того удаляться. Стихотворные дружеские письма, сатиры, эклоги и элегии сего штиля больше должны держаться. В прозе предлагать им пристойно описания дел достопамятных и учений благородных.

Низкой штиль принимает речения третьего рода, то-есть которых нет в славенском диалекте, смешивая со средними, а от славенских обще неупотребительных вовсе удаляться, по пристойности материи, каковы суть комедии, увеселительные эпиграммы, песни; в прозе дружеские письма, описания обыкновенных дел. Простонародные низкие слова могут иметь в них место по рассмотрению".

Согласно учению Ломоносова, русский язык получил преобладающее значение во всех родах художественных произведений. Церковнославянский только частично нашел место в высоком штиле.

Осознал Ломоносов также и то, что в основе русского литературного языка лежит московское наречие, которое, по его словам, „не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается; а особливо выговор буквы **о** без ударения, как **а**, много приятнее"... (Российская Грамматика)

§ 10. „Только в XVIII в. благодаря Ломоносову книжному языку узаконивается единственный путь развития и совершенствования — это следование за языком разговорным, слияние с ним"... (Шахматов, Очерк, стр. 18).

Язык произведений Сумарокова, Фонвизина, Державина — этапы в ходе этого развития. Произведения Карамзина „представляют уже вполне сложившийся язык, в котором упомянутые три стихии (разумеются — русская, церковнославянская и иноземная) стройно сливаются в одно целое, причем иностранные слова и церковнославянизмы уже не загромождают языка" (Богородицкий, Общий курс русской грамматики, стр. 320).

„Старый книжный язык замер в отвергнутых и устарелых формах; его признают одно время подходящим для употребления в „высоком штиле"; но просвещение, все более демократизируясь, с одной стороны, все более отходя, с другой стороны, от церкви и церковного руководительства, приведет скоро к пренебрежению этим высоким штилем, а это будет равносильно угасанию и смерти того книжного языка, который отделился от другого, менее искусственного, более жизненного языка, усвоенного обра-

зованными классами в качестве разговорного" (Шахматов, Очерк, стр. 19).

С эпохи Пушкина начинается новый период в развитии русского литературного языка. С этого времени можно считать начало современного русского языка, с фактами которого и предстоит познакомиться в этом курсе.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

§ 11. В русской лексикологии больше всего изучены заимствования из старославянского языка и из других иностранных языков. То, что много внимания уделялось старославянизмам, это понятно. Надо думать, что эта традиция пошла от Ломоносова, который, разграничив две стихии русского языка (старославянскую и русскую), указал сферы употребления той и другой. В эпоху Ломоносова это понятно, но в наше время звучит парадоксально такое утверждение акад. А. А. Шахматова (Очерк современного русского языка, стр 44): „Из предложенного обзора церковнославянизмов в современном литературном языке видно, что в словарном своем составе он по крайней мере на половину, если не больше, остался церковнославянским". С этим никак нельзя согласиться. Как показывают даже самые приблизительные подсчеты, в речевом потоке в среднем все заимствованные слова не превышают процентов десяти. Таким образом, занимаясь в лексикологии изучением только заимствованных слов, оставляют без внимания не меньше девяноста процентов исконно-русских слов. Проф. Булаховский (Курс русского литературного языка, стр. 48 и сл.) думает, что эта часть словаря наименее всего нуждается в характеристике: "В составе нашего литературного словаря мы можем выделить прежде всего основной фонд общеупотребительных и общепонятных слов, составляющих достояние каждого носителя литературного языка. Эта группа наименее нуждается в характеристике".

Трудно думать, что можно пользоваться необщеупотребительными, необщепонятными словами. Речь тогда станет непонятной, перестанет исполнять свою важнейшую функцию — общение. Даже неологизмы только тогда могут привиться, если общепонятны. Кроме того, сам автор с трудом этот фонд отграничивает от специфически бытовой лексики (49): „они, как он говорит, сродни. А специфически бытовую лексику не всегда легко бывает разграничить с областной и социально-диалектной лексикой" (стр. 67).

С другой стороны, если отбросить этот фонд и заниматься в лексикологии только архаизмами, неологизмами, варваризмами и т. д., то к произведениям многих писателей, стремящихся к чистоте языка, нельзя будет и приступиться.

Впрочем, утверждая, что этот фонд меньше всего нуждается в характеристике, проф. Булаховский занимается им больше, чем кто-нибудь до него. У него сделано много интересных наблюдений.

В противоположность существующей традиции, на основании изучения материала, приходится прийти к утверждению, что необходимо изучать весь словарь данного произведения в целом. Только на фоне всего ярче выступят и отдельные элементы (старославянизмы, диалектизмы, иностранные заимствования). К сожалению, такого рода изучение лексики русского языка производилось очень мало. В дальнейшем приходится основываться почти исключительно на собственных наблюдениях над лексикой „Повестей Белкина" Пушкина.

§ 12. Однако, прежде чем обратиться к изложению закономерностей, которые изучаются в лексикологии, необходимо разобраться в разрядах слов по употреблению их в речи и по значению. Все слова русского языка делятся на два разряда, которые можно назвать: 1) самостоятельными и 2) несамостоятельными.

Под самостоятельными словами (некоторые называют их знаменательными) разумеются слова, которые в речи могут употребляться отдельно, как слова-предложения. Это такие слова, как парус, туман, море, одинокий, голубой, далекий, белеет, ищет, кинул, что, он, увы и мн. др.

Под несамостоятельными (или служебными) словами разумеются слова, которые употребляются в речи только в сочетании с самостоятельными. Сюда относятся предлоги (в, от, под, над...), союзы (и, а, но...), вспомогательные глаголы (был, будет), частицы (уже, еще, даже, -то, -нибудь). Никак нельзя сказать, что эти слова не имеют значения: совсем не безразлично употребить предлог *под* или *над*, союз *и* или *но*, частицу *уже* или *еще*; но эти слова употребляются только в сочетании с самостоятельными, и только в таких сочетаниях можно изучать их многообразные значения.

§ 13. Самостоятельные слова, в свою очередь, подразделяются на два разряда слов: 1) местоименных и 2) неместоименных (слова-названия, по терминологии акад. Фортунатова).

Местоименные слова (местоимения) обозначают:

1) Предметы в их отношении к речи: *я* (мы) — лицо говорящее, *ты* (вы) — лицо, к которому обращаются с речью, *он, она оно* (они) — лицо, не участвующее в речи, о котором идет речь, *кто* — лицо, которое хотят узнать, к чему побуждает сама обстановка речи (кто шумит?), *что* — вещь или явление, о которых говорящий, побуждаемый самой обстановкой речи, хочет узнать (*Что* ищет он в стране далекой? *Что* кинул он в краю родном?).

2) Местоимения обозначают отношения, существующие в речи (всегда по отношению к говорящему): *этот* — ближайший к говорящему, *тот* — более далекий от говорящего, *мой* — принадлежащий говорящему, *твой* — принадлежащий тому, к которому обращаются с речью, *свой* — принадлежащий любому лицу речи, *здесь* — вблизи к говорящему, *там* — вдали от говорящего, *сегодня* — в день, когда происходит речь, *вчера* — в день, предшествующий тому дню, когда происходит речь, *завтра* — в день, следующий за днем, когда происходит речь.

Таким образом местоимения — это слова, обозначающие отношения, существующие в говорящем обществе.

§ 14. Неместоименные слова (слова-названия) подразделяются на два разряда: 1) слова, употребляющиеся вне связи с другими словами в предложении,— слова-междометия (увы!), слова, выражающие отношение говорящего к тому, что он говорит (конечно, вероятно...), утверждение и отрицание (да, нет); 2) слова, употребляющиеся в связи с другими словами в предложении, — глагольные (несу, нес, несущий, неся, нести) и неглагольные — существительные, прилагательные, наречия.

§ 15. Глагольные слова (глагол) обозначают признак, как протяженный во времени. Это ясно, если сравнить, например, „*Белеет* парус одинокий" и „*белый* парус". В обоих случаях признак сходный, но в первом случае он — протяженный во времени (белеет), а во втором — непротяженный во времени (белый). Признак, протяженный во времени, — это общее значение глагола. Лексические значения глагола многообразны.

Глагол обозначает:

1) действие (активность) ходить, бегать, говорить, писать, изучать, думать;

2) состояние: стоять, сидеть, лежать, спать, радоваться, грустить, знать, помнить;

3) существование (бытие): жить, быть, существовать;

4) обладание: иметь, владеть, обладать, быть (у меня есть, у него должно быть);

5) отношение (к другому): любить, уважать, ненавидеть, презирать;

6) отношение (со стороны другого): нравиться;

7) возможность, желательность (модальное значение): мочь, хотеть, желать, велеть;

8) возникновение, длительность, прекращение (видовое значение): начинать, приниматься, браться, продолжать, кончать, завершать, прекращать;

9) проявление (обнаружение) признака: белеть (белеет парус), краснеть (краснеет флаг);

10) изменение признака: бледнеть (становиться бледным), краснеть (становиться красным), седеть (становиться седым).

Перечислением этих лексических значений глагола ограничусь, не думая, что перечень этот сделан с исчерпывающей полнотой.

§ 16. Существительное обозначает предмет (парус, море, туман) или признак в отвлечении от его носителя и производителя (белизна, бледность, красота, хождение, сон, дружба). В бо́льшие подробности не вхожу.

Примечание. Очень часто говорят, что существительное обозначает предмет и опредмеченный признак. Лучше бы сказать не опредмеченный, а обеспредмеченный, т. е. отвлеченный от предмета, носителя или производителя этого признака.

§ 17. Прилагательное обозначает признак, как присущий какому-нибудь предмету или явлению.

Признаки эти многообразны:
1) цвет: голубой, белый, красный...
2) форма: круглый, квадратный...
3) величина: большой, маленький, огромный...
4) звук: громкий, тихий, звонкий...
5) вкус: сладкий, горький, кислый, соленый...
6) качество: хороший, плохой...
7) материал: деревянный, железный, стальной..
8) принадлежность: дядин, тетин...

§ 18. Наречие обозначает признак по отношению к другому признаку. Чаще всего — это способ (совершения действия или проявления состояния): громко (говорит), скоро (ходит), крепко (спит). Затем—место: дома, справа, направление: домой, влево; качество: хорошо (работает) и др.

§ 19. Слова имеют в большей или меньшей степени конкретное или абстрактное значение в зависимости от того, насколько близко они отражают окружающую нас действительность. Конкретное значение имеют существительные, обозначающие предмет. Однако надо помнить, что слово, как только называет какой-нибудь предмет или явление, сейчас же отвлекает, абстрагирует. Так, например, слово *парус* может указывать на индивидуальный предмет, находящийся перед нашими глазами, но обозначает оно *парус* вообще — всякий подобный предмет, обладающий целым рядом признаков, отличающих его от других предметов.

Конкретность существительных, обозначающих предмет, не одинакова. Наиболее конкретны существительные, обозначающие единичные предметы: рабочий, красноармеец, столяр; лошадь, слон, лев; стол, стул, лампа; тарелка, ложка, вилка и т. д. Менее конкретны существительные, обозначающие группы предметов: человек, животное, мебель, посуда. Чем эти существительные обозначают более широкие группы по объему, тем они менее конкретны: существо, вещь.

Прилагательные, в общем, менее конкретны, чем существительные, обозначающие предметы, так как они обозначают признаки, не имеющие отдельного существования в действительности. Но прилагательные обозначают эти признаки по отношению к предметам, обозначаемым существительными: белый (парус), черная (туча), глубокое (море). Существительные, обозначающие те же признаки, более абстрактны: они обозначают признаки в отвлечении от предмета, которому эти признаки присущи: белизна, чернота, глубина.

Глаголы обозначают признаки, протяженные во времени, по отношению к лицу, к моменту речи (хожу, ходил), вообще по отношению к предмету или явлению (ходящий, ходивший, ходя), кроме инфинитива (ходить), наиболее абстрактного по значению из глагольных форм.

Существительное обозначает те же признаки абстрактно, без отношения к их производителю. Сравни хождение и хожу, сон и сплю, желание и желаю.

Таким образом существительные, обозначающие предметы, имеют наиболее конкретное значение, а существительные, обозначающие признаки в отвлечении от их носителя и производителя (белизна, хождение), имеют наиболее абстрактное значение.

§ 20. После этих замечаний можно обратиться к тем закономерностям, которые наблюдаются в употреблении слов в речи.

Прежде всего надо обратить внимание на соотношение между самостоятельными и несамостоятельными словами в русском языке (в речевом потоке). В среднем на три четверти самостоятельных слов (75%) приходится четверть (25%) несамостоятельных.

Это соотношение можно понять, сопоставив его с соотношением этих слов, например, во французском языке, где в речевом потоке обе категории слов одинаково употребительны (приблизительно по 50%).

Различие в соотношениях между самостоятельными и несамостоятельными словами обоих языков зависит от самой структуры этих языков: русский язык в большей степени синтетический, чем французский. В русском языке отношения между словами в значительной мере выражаются формами самостоятельных слов (формами падежа, рода, лица, числа). Во французском языке, наоборот, при выражении отношений между словами главную роль играют несамостоятельные слова. Это — язык в большой степени аналитический (см. Ганшина, Французско-русский словарь, 1939, стр. 637 и сл. и Словарь двух повестей Мопасана, Ин. язык в школе, 2, 1940, стр. 32 и сл.).

Колебания в употреблении несамостоятельных слов зависят от характера речи, от строения предложения и других более частных причин.

§ 21. Обратимся к рассмотрению главнейших разрядов самостоятельных слов. Употребление их в речевом потоке далеко не одинаково. Существительные из них наиболее употребительны. За ними следуют глаголы, прилагательные, наречия.

Это объясняется различием семантических возможностей каждого разряда слов.

Наиболее богато семантическими возможностями — существительное. Его функциям в именительном падеже нет ничего подобного в других разрядах неглагольных слов. В косвенных падежах без предлогов и с предлогами оно часто выполняет функции, параллельные с прилагательными и наречиями.

Родительный падеж и прилагательное:

„Рассеянные жители столицы не имеют понятия о многих впечатлениях, столь известных жителям деревень и городов“ (Пушкин). Сравни „Приезд богатого соседа есть важная эпоха для деревенских жителей“ (Пушкин).

Кабинет *графа — графский* кабинет.

Общество *женщин — женское* общество.

Командир *полка — полковой* командир.

Достоинство *человека — человеческое* достоинство.

Существительные с предлогом — прилагательное:

Бюст из *мрамора* — *мраморный* бюст.
Солдат в *отставке* — *отставной* солдат.
Жизнь *без заботы* — *беззаботная* жизнь.

Существительное с предлогом — наречие:

„С нетерпением" — нетерпеливо.
„В совершенном уединении" — уединенно.
„Без церемонии" — бесцеремонно.
И много других.

Это делает вполне понятным большое преобладание существительных.

§ 22 Употребление тех или других слов зависит от структуры произведения. Так объясняются, например, колебания в употреблении глаголов в „Выстреле".

В местах описательных количество глагольных слов значительно понижается. Таково начало рассказа.

„Мы *стояли* в местечке ***. Жизнь армейского офицера известна. Утром ученье, манеж; обед у полкового командира или в... трактире; вечером пунш и карты. В *** не *было* ни одного открытого дома, ни одной невесты; мы *собирались* друг у друга, где, кроме своих мундиров, *не видали* ничего"... И дальше. Таково же описание деревенской жизни. Но как только рассказывается о каком-нибудь происшествии, как количество глагольных слов повышается. Особенно обращает внимание с этой точки зрения рассказ об игре у Сильвио:

„Однажды человек десять наших офицеров *обедали* у Сильвио. *Пили* по обыкновенному, то-есть очень много; после обеда *стали уговаривать* хозяина *прометать* нам банк. Долго он *отказывался*, ибо никогда почти не *играл*; наконец *велел подать* карты, *высыпал* на стол полсотни червонцев и *сел метать*. Мы *окружили* его, и игра *завязалась*". И дальше.

Еще более динамичен рассказ о приезде Сильвио в деревню к графу и о происшедшей там дуэли.

§ 23. При описании, в зависимости от его характера, возможно большее преобладание существительных или прилагательных.

Вот описание Москвы в „Евгении Онегине" Пушкина (гл. VII). Оно состоит из перечисления существительных, обозначающих предметы:

Прощай, свидетель падшей славы
Петровский замок. Ну! не стой,
Пошел! Уже столпы заставы
Белеют; вот уж по Тверской
Возок несется чрез ухабы.
Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,

Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

Наоборот, в „Хаджи Мурате" Толстого, где он описывает летние цветы,—большое количество прилагательных, обозначающих окраску этих цветов:

„Я возвращался домой полями. Была *самая* середина лета. Луга убрали и только что собирались косить рожь Есть *прелестный* подбор цветов этого времени года: *красные, белые, розовые, душистопушистые* кашки, *молочно-белые*, с *яркой желтой* серединой „любишь не любишь", с *своей приятно-пряною* вонью, *желтая* сурепка с *своим медовым* запахом, высоко стоящие *лиловые* и *белые тюльпановидные* колокольчики; *ползучие* горошки, *желтые, красные, розовые* скабиозы, *лиловый аккуратный*, с чуть *розовым* пухом и чуть слышным *приятным* запахом подорожник, васильки, *яркосиние* и в молодости и *голубые* и *краснеющие* вечером и под старость, *желтые* с *миндальным* запахом, тотчас же вянущие цветы повилики".

Здесь больше половины прилагательных, и не приходится долго задумываться над причиной, вызвавшей такое их преобладание.

Там, где в описании требуется обозначение местных отношений, значительно увеличивается употребительность предлогов с местным значением. В пример можно привести два отрывка из „Капитанской дочки" Пушкина:

Крепость

„Белогорская крепость находилась *в* сорока верстах *от* Оренбурга. Дорога шла *по* крутому берегу Яика. Река еще не замерзла, и ее свинцовые волны грустно чернели *в* однообразных берегах, покрытых белым снегом. *За* ними простирались киргизские степи".

„Я вошел *в* чистенькую комнатку, убранную по-старинному. *В* углу стоял шкаф *с* посудой; *на* стене висел д плом о[ицерский *за* стеклом и *в* рамке; *около* него красовались лубочные картинки, представляющие взятие Кистрина и Очакова, также выбор невесты и погребение кота. *У* окна сидела старушка в телогрейке и с платком *на* голове. Она разматывала нитки, которые держал, распялив *на* руках, кривой старичок в офицерском мундире".

Конкретные и абстрактные существительные настолько далеки по значению, что текст, где преобладают одни, совершенно иного характера, чем текст, где преобладают другие.

В общем в первой главе „Выстрела" больше существительных с абстрактным значением, чем во второй. В ней много мест, содержащих раздумье над тем или другим явлением. Вот раздумье рас-

сказчика по поводу того, что Сильвио не вызвал на дуэль офицера Р****. Сейчас же количество существительных с абстрактным значением повышается: мнение, смелость, храбрость (человеческое), достоинство, влияние, злоречие простодушие, приятность и др.

Рассказ Сильвио о первой дуэли и менее эмоционален и более связан с самоанализом. В нем больше существительных с абстрактным значением, чем в сильно эмоциональном рассказе графа о второй дуэли: нетерпение, волнение злобы, верность (руки), беспокойство, равнодушие и др.

Что касается существительных с абстрактным значением, то среди них значительно преобладают те, которые обозначают признаки длительные во времени. Чаще всего это слова, обозначающие действия в отвлечении деятеля: упражнение, стрельба, выстрел, мщение, игра, объяснение, разговор, признание, воздыхание, восклицание, сражение, действие и много других. Подбор их явно обусловлен темой. Затем — это состояния в отвлечении от переживающего их: молчание, рассеянность, терпение, ожидание, веселость, отчаяние, обморок, волнение, беспокойство, трепет, застенчивость, смущение, непринужденность и многие другие. Дальше — отношение к кому-нибудь или чему-нибудь: подозрение, сожаление, равнодушие, внимательность, любопытство и другие. Наконец, самые отвлеченные, обозначающие только бытие или небытие: жизнь (много раз), смерть(несколько раз), присутствие, отсутствие.

В значительном меньшинстве существительные, обозначающие признаки, недлительные во времени. Это признаки в отвлечении от их носителя: опытность, угрюмость, смелость, храбрость, робость, приятность, бледность, умеренность, молодость, красота и некоторые другие.

§ 24. Тема в значительной мере обусловливает употребление тех или других слов. Вот списки слов, употребление которых явно вызвано той или иной темой.

Выстрел: гусар, офицер, полк, стрелять, стрельба, прицелиться, прострелить, оружие, пистолет, пуля, сабля, поединок, дуэль, секундант, драться, выстрел, смелость, храбрость, пощечина, оскорбление.

Гробовщик: похоронные дроги, тощая пара, гробы всех цветов и всякого размера, траурные шляпы, мантии, факелы, похороны, смерть, наследники.

Станционный смотритель: ямщик, лошади, тройки, проезжающие, дорога, погода, колокольчик, фельдъегерь, подорожная, тракт.

Осенью в зоопарке (заметка в „Правде", от 1 октября 1938 г.): бегемоты, обезьяны, слоны, львы, тигры, леопарды, гиены, пантеры, пингвины, страусы.

Среда и эпоха, к которой относится произведение, также обусловливают употребление тех или иных слов. Так объясняется, например, в „Повестях Белкина" Пушкина употребление таких слов, как государь, министр, царедворец, дворянин, помещик, крепостной и многие другие.

Вот некоторые результаты наблюдений над закономерностью употребления слов.

Соотношение между исконно-русскими и заимствованными словами

§ 25. Таких подсчетов никто не делал. По Шахматову — половина слов церковнославянского происхождения; к ним надо прибавить заимствованные из других языков. Следовательно, русских — меньше половины. Но как считать? В словаре или в речевом потоке?

Если в словаре, то считаться будут совершенно неравные величины. Возьмем примеры из „Толкового словаря" Ушакова. Слова *„агнец"* и *„он"*. В подсчетах, по словарю, это будут равные единицы. В подсчетах в речевом потоке — несравнимые величины. В „Выстреле" Пушкина: „агнец" не встречается ни одного раза, „он" — 145 раз (из 3597 слов), т. е. 40 раз на 1000 слов. Необходимо учитывать коэфициент употребительности. Он зависит от социальных условий в самом широком значении этого слова. Коэфициент употребительности таких слов, как губернатор, исправник и т. п., до революции в прессе был исключительно велик, тогда как в настоящее время он равен нулю, хотя эти слова в словаре остаются (см. „Толковый словарь") и могут быть употреблены в каком-нибудь сочинении исторического характера или в художественном произведении на тему из тех времен. Если принять во внимание коэфициент употребительности, то в речевом потоке все заимствованные слова любого происхождения (ц.-сл., греч., лат. и т. д.) едва составят в среднем процентов 10, а исконно-русские процентов 90 и даже больше.

Способы расширения словаря в русском языке

„Познание есть вечное, бесконечное приближение мышления к объекту" (Ленин). Каждый шаг развития человеческого познания отражается в языке и прежде всего в словаре, в процессе называния познаваемого.

Называние происходит по одному какому-нибудь признаку. Выбор признака обусловлен социально-экономическими факторами данной эпохи, данной лингвистической группы:

стахановцы — работающие, как Стаханов;

папанинцы — те, кто вместе с Папаниным дрейфовал на льдине;

ударники — те, кто работает ударно.

Каковы же способы обозначения новых понятий в русском языке?

1. Старые слова получают новое значение.
2. Образуются новые слова (словопроизводство).
3. Сокращенные слова.
4. Заимствования.
5. Кальки.

1. Старые слова получают новое значение

§ 26. Как пример можно привести „рабочий класс" и „крестьянство". „Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства..., которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобож ения? Безусловно можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплоатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества". Его уже нельзя называть пролетариатом.

„Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копаются в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплоатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является именно таким классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством. У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплоатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплоатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базирует свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества" (И. В. Сталин, Доклад о проекте Конституции СССР, стр. 11—12).

2. Образуются новые слова

§ 27. Приведу несколько примеров из „Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)" (стр 5 и сл.).

Отрезки — часть земли, которую помещики отняли („отрезали") у крестьян при „освобождении".

Отработка — даровая обработка крестьянами своими орудиями и лошадьми определенного количества помещичьей земли.

Народники — интеллигенция, ходившая „в народ". С их идеологией боролись Плеханов и Ленин.

Хвостизм — превращение партии в хвост стихийного процесса (отрицание руководящей роли партии, воспевание стихийного процесса рабочего движения) (стр. 36).

Большевик — „С этого момента (II Съезд РСДП в 1903 г.) сторонников Ленина, получивших на съезде большинство голосов при выборах, стали называть большевиками, противников же Ленина, получивших меньшинство голосов, стали называть меньшевиками" (стр. 42).

3. Сокращение слова

(см. в „Морфологии", § 85)

4. Иноземные заимствования

§ 28. Из заимствований на первом месте надо поставить старославянизмы, затем заимствования из других иностранных языков и, наконец, диалектизмы — заимствования из языка крестьян. Впрочем, все эти элементы присутствуют в разной степени в зависимости от характера текста. Рассмотрение 500 слов из произведений Пушкина, взятых по 100 из разных мест, покажет это наглядно.

Из всех этих 500 слов 85% оказалось слов русского литературного языка, 8,5% — старославянизмов, 5% — заимствований из других иностранных языков, 1,5% — диалектизмов.

Для разных текстов соотношения этих элементов весьма различны. Так, в стихотворении „Пророк" 33% слов старославянского происхождения: жажда, небо, десница, глас, глагол и др. Это обусловлено темой и высоким стилем, которым написано стихотворение.

Как было сказано, старославянский язык был воспринят господствующим классом древней Руси прежде всего как язык церкви, затем он стал языком общегосударственным, стал употребляться как деловой язык и как язык художественной литературы. Этим объясняется большое количество старославянских элементов в словаре современного русского языка Эти элементы очень легко распознать по их внешнему виду. Отличаются они, как увидим, и по сфере их употребления.

Отсутствие полногласия — одна из важнейших отличительных черт: *власть, область,* но *волость* — мелкое административное деление.

Народный Комиссариат *Здравоохранения,* но сравним обычное обиходное *здоровье* и *хоронить.*

Глава правительства, *главки, возглавлять,* а также в книге — *глава, заглавие,* — но *голова* как название части тела.

Страна света, „Пролетарии всех *стран,* соединяйтесь", *страница* в книге, но в обычном языке „Когда ходишь по улице, держись правой *стороны*".

Ленинград, Сталин*град*, *гражданин*, но Новго*род*, го*рожанин*.

Научные термины *Млечный* Путь, *млекопитающие*, но обычное — *молоко*.

Прах предков, но *порох*, *порошок* с иным значением и в иной области.

В языковедении *краткие* звуки, в обычном языке — *короткие* зимние дни.

Другой признак — жд в соответствии с русским ж (в чередовании с д) и ш долгое мягкое (в орфографии — щ) в соответствии с русским ч (в чередовании с т); вожди пролетарской революции, сопровождать, но вожу (водишь), провожать.

Между (предлог), междометие — грамматический термин, но „меж горами ветер свищет...", межа, смежный.

Надежда, но надежный, народное надёжа.

Одежда, но народное — одёжа.

Рождать, рождение, но в просторечии рожать, в медицинском языке — роженица.

Огражденный от нападок, но огороженное поле.

В канцелярском языке — препровождать какое-нибудь заявление, в обычном провожать кого-нибудь домой.

Возвращать, вращать, но ворочать камни, в просторечии ворочать кого-нибудь.

Причастия настоящего времени все старославянского происхождения:

Горящий дом, но горячий самовар; ходящий, но ходячий; сидящий, но сидячий; плывущий, но плывучий; висящий, но висячий и т. д.

Третий признак — э под ударение перед твердыми согласными в соответствии с о (после мягкости, на письме ё) в русских словах: небо, но нёбо (ноба) — во рту.

Падеж в грамматике, но падёж скота.

Крест, но перекрёстный огонь.

Вдохновенный, но вдохновлённый.

Смиренный, но смирённый.

Современный, но современный.

Ограничусь этими тремя признаками.

Рассмотрение материала показало, что сфера употребления старославянских слов — язык административный (власть, возглавлять, Ленинград и др.), научный (млекопитающие, падеж и др.), книжный (страница), в поэзии — высокий стиль (прах, вдохновенный и др.).

В зависимости от цели высказывания количество старославянских элементов значительно видоизменяется.

Заимствования из иностранных языков

§ 29. Сталкиваясь с представителями других языковых групп или в мирных сношениях или в военных стычках, русские заимствовали у них те или иные лексические элементы в зависимо-

сти от характера столкновения. Количество таких столкновений с древнейших времен огромно; отмечу наиболее важные, придерживаясь хронологического порядка.

Влияние греческого языка, начавшись века с X, продолжается, можно сказать, до наших дней В древности оно было обусловлено непосредственными сношениями с греками, а затем шло через другие страны или чисто книжным путем.

Прежде всего, с принятием христианства, из греческого языка была заимствована терминология, относящаяся к церковному культу, собственные имена — Афанасий, Евгений, Филипп, Федор и многие другие. Немало заимствований было сделано и в других областях—лавр, карман, фонарь, тетрадь, — это указывает на непосредственное знакомство с греческим бытом.

Наиболее значительно греческое влияние в области искусства (ср. театр, драма, комедия, трагедия, мелодия, тон и мн. др.) и особенно наук. Приведу примеры из области языковедения: грамматика, фонетика, лексикология, этимология, морфология, синтаксис, дифтонги, семасиология и мн. др. Многие термины представляют перевод с греческого (кальки): падеж, названия падежей — именительный, родительный, дательный, винительный, время, лицо и мн. др. Часто греческое слово заимствовалось дважды: один раз непосредственно из Византии, позднее — через Западную Европу: *Омир*, позднее — *Гомер*. Древнероссийская вивлиофика, а потом *библиотека*.

И в настоящее время при назывании новых понятий нередко обращаются к греческому языку. Так, в языковедении недавно были созданы термины — фонема, морфема, синтагма, лексема и др. В других областях: микроскоп, бактерия, фотография, фонограф, аэроплан, аэродром. Недавно в общий обиход вошло слово *декада*, а иногда употребляют и *пентада* (пятидневка). Это уже явления наших дней.

§ 30. Фонетические признаки греческих заимствований

1. **Э** — в начале слова (исконно-русских слов с э мало: этот, эх, эй), греч.— *эхо, экзотика, электричество, энергия, эпос, эпоха, этика, эстетика, эллин*.

Слова с э в начале слова заимствованы и из других языков, например, из латинского (см. ниже).

2. **Ге** (исконно-русское же: же, жена, железо, жерло (горло), жернов и др.).

Греч.— гегемон, гекзаметр, генеалогия, география, геология.

Ге — есть в заимствованиях и из других языков, например, из латинского.

3 **Ф** — исконно-русских слов с этим звуком нет, кроме случаев ассимиляции: *фсэ* (все), фтарой (второй), и положения на конце слова: роф (ров), здароф (здоров) и т. д.

В греческом было две буквы, которые обозначали ф:

1. ϑ („тэта") — θ („фита").
   Федор — Теодор.
   Федот.

Др.-русский. Θеатр — Театр.

2. φ („фи")
   Фаза, фаланга, фотография, философия, филология, фонетика.
   Ф — есть в словах, заимствованных и из других языков.

4. КС (такой группы согласных в исконно-русских словах нет).
Ксилография (гравирование на дереве).
Ксенофонт. Александр. Ксантиппа (жена Сократа).

5. ПС (исконно-русские слова с такой группой согласных редки: псиная охота).
Греч. псевдо — псевдоклассицизм (ложноклассицизм), псевдоним (вымышленное имя), *психика, психология.*

§ 31. Чтобы показать, насколько обильны заимствования, сделанные из греческого языка, привожу их на букву а:

1. а (приставка, выражающая отрицание или отсутствие): асимметрия, аморальный, аполитичный, агамия (безбрачие), атеизм (безбожие) и мн. др.; перевод на старославянский с греческого: безбрачный, беззаконие и др.;

2. *абака* — верхняя часть капители колонны (архитектура);

3. *абасия* — потеря способности ходить;

4. *авт—авто* — (αὐτός—сам) — автоно́мия, авта́ркия (буквально — самоудовлетворение), автоге́нез (самозарождение), автогипно́з, авто́граф (собственноручная подпись), автодида́кт (самоучка), автома́т, автопортре́т;

5. *агония* (борьба) — борьба умирающего организма со смертию;

6. *агроном* (полевод);

7. *ад* — по религиозным учениям, место „загробных" мучений грешников;

8. *азот* — химический элемент, не поддерживающий горения;

9. *академия* (школа, основанная Платоном в садах Академа) — ученое учреждение;

10. *акробат* — искусный гимнаст;

11. *акрополь* — возвышенная часть, кремль;

12. *акростих* — стихотворение, в котором первые буквы каждой строки составляют какое-нибудь слово;

13. *аксиома* — „самоочевидное положение, не требующее доказательства";

14. *акустика* — учение о звуке;

15. *алалия* — неспособность произносить членораздельные звуки;

16. *алгия* — боль;

17. *алебастр* (вид известкового камня) — обожженый белый гипс;

18. *аллегорический* (*аллегория*) — иносказательный;
19. *алоэ* — дерево;
20 *альфа и омега* — названия первой и последней букв греческого алфавита;
21. *амбросия* — пища богов;
22. *нектар* — напиток богов;
23. *амеба* — микроскопическое одноклеточное животное;
24. *аммиак* — бесцветный газ, соединение азота с водородом;
25. *амнесия* — ослабление или потеря памяти;
26. *амнистия* — помилование;
27. *амфи* („оба, около, вокруг") — амфибрахий — трехсложная стопа; *амфитеатр* — „места в театре, расположенные выше партера полукругом";
28. *анабиоз* (оживание) — временная приостановка жизнедеятельности;
29. *анаграмма* (перестановка букв в слове для образования другого слова):

топор, гроб, куб,
ропот, горб, бук;

30. *анализ* — исследование путем разложения на составные части, в противоположность синтезу;
31. *аналогия* — сходство, соответствие между понятиями, предметами или явлениями;
32. *анамнез* — описание прошлой жизни больного;
33. *анапест* — трехсложная стихотворная стопа с долготой последнего слога;
34. *анархия* — безвластие;
35. *анатомия* — наука о внутреннем строении животных и растительных организмов;
36. *анахронизм* — ошибка против *хронологии*;
37. *андрофаги* — людоеды;
38. *анекдот* (неизданное, новое, неслыханное) — вымышленный короткий рассказ о смешном происшествии;
39. *анемия* — малокровие;
40. *анестезия* — обезболивание;
41. *анод* — положительный электрод;
42. *катод* — отрицательный электрод;
43. *аномалия* — неправильность;
44. *аноним* — безыменный;
45. *анофелес* (вредный) — комар, разносящий малярию;
46. *ант—анти*—против: *антирелигиозный*;
47. *антагонизм* — борьба противоположных сил;
48. *арктика, антарктика* — северная и южная полярные области;
49. *антиномия* — противоречие;
50. *антипатия* — чувство отвращения;
51. наоборот, *симпатия* — сочувствие, влечение, расположение;

52. *антитезис* — противоположение; *тезис* (положение), *синтез* (сочетание);

53. *антология* (собирание цветов) — сборник избранных кратких произведений, преимущественно стихотворных;

54. *антрацит* — лучший сорт каменного угля;

55. *антропо — антропология, антропогеография, антропоид* (человекообразная обезьяна). *антропоморфизм* — приписывание человеческих свойств, *антропопитек* — предполагаемый предок человека, *антропофаг* — людоед;

56. *аорист* — глагольная форма;

57. *аорта* — главная артерия;

58. *апатит* — минерал, употребляющийся для искусственного удобрения;

59. *апатия* — равнодушие, холодность, бездеятельность, *апатичный*;

60. *апогей* — высшая степень какого-нибудь положения или состояния;

61. *аптека*;

62. *аргонавты* — древнегреческие герои, плававшие на корабле „Арго" в Колхиду, за золотым руном;

63 *арифметика*;

64. *аромат* — благоухание;

65. *артерия* — сосуд, несущий кровь от сердца к периферии;

66. *архаизм* — старинное слово или оборот речи, вышедший из употребления;

67. *археология* — наука о древностях;

68. *архи* — приставка, обозначающая высшую степень признака;

69. *асбест* (неугасимый) — горный лен;

70. *асептика* — предохранение от заражения при хирургических операциях;

71. *асимметрия* — отсутствие симметрии;

72. *аскет* — отшельник;

73. *астма* — одышка;

74. *астрономия* — наука о небесных телах;

75. *асфальт* — черная смоляная масса;

76. *атлет* — борец, силач;

77. *атмосфера* — воздушная оболочка, окружающая землю;

78. *атом* — мельчайшая частица материи;

79. *аттический* — утонченный, изящный, аттическая соль — тонкая острая насмешка;

80. *афазия* — утрата способности говорить;

81. *афоризм* — краткое, но яркое, глубокое изречение;

82. *аэр—аэро* (воздух): *аэродром, аэропорт*; *аэроклуб* (клуб—анг.) *аэрология* — наука, изучающая верхние слои атмосферы, *аэронавигация* (навигация—лат.), *аэронавт* — воздухоплаватель, *аэроплан* — самолет.

Не менее древни заимствования из латинского языка. Они все шли или через посредство других языков или книжным

путем, когда латинский язык стал предметом школьного изучения (экстерн, экзамен). В школе возникли латинизированные слова: оболтус, свинтус, старушенция, распеканция. Латинский язык долгое время был международным языком науки. На нем писались диссертации, велись диспуты. Этим объясняется, что научная терминология, главным образом, латинская (например, в медицине). В языковедении много терминов латинского происхождения: лингвистика, коммуникативная, экспрессивная функция языка, экспираторное ударение, лабиализация, ассимиляция, диссимиляция, аффикс, суффикс, префикс и мн. др.

Много латинских слов вошло в общий обиход: студент, профессор, пролетарий; март, апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь (седьмой), октябрь (восьмой), ноябрь (девятый), декабрь (десятый), январь; машина, операция, коммуна, оппортунист, коллектив. Многие из этих слов вошли через другие западноевропейские языки.

Фонетические признаки латинских заимствований

Ц (исконно-русских слов с этим звуком мало: цена, цвет и нек. др.)

Лат.— *цензор, центр, церемония, цирк, Цицерон*

Есть ц и в словах, заимствованных из немецкого языка.

Ю — исконно-русских слов с этой группой звуков (ју) в начале слова нет.

Юбилей — празднование годовщины, *Юпитер, Юнона, юрист, юстиция* — правосудие.

Слова со звуком э в начале: *экзамен, экскаватор, экскурсия, экспедиция, эксперимент, эмоция.*

§ 32. С XIII в. в русский язык вошло довольно много татарских слов благодаря столкновению и затем долгой совместной жизни с татарами. Многие из этих слов до сих пор остаются в общем употреблении, хотя заимствованы были часто много веков назад. Слова эти относятся к области повседневной жизни: аркан, алтын, пятиалтынный, кумыс, бешмет, колпак, башмак, барыш, изюм, бахча и др.

§ 33. Приблизительно к тому же времени (XIII в) восходят заимствования из немецкого языка. Количество их значительно возросло в петровскую эпоху. Приведу те, которые употребляются и в настоящее время. Военные термины: штаб, лагерь, плац, рота, штурм. Бытовые термины: кухня, бутерброд, галстук, бант, шнур, парикмахер, бакенбарды, ширма, шкатулка, матрац, и мн. др. Экономические и производственные термины: вексель, бухгалтер, фрахт, шахта, шлюз, брандмауэр, брак, шлифовать, штукатурить и мн. др.

Фонетические признаки немецких заимствований

1. Шт — *штаб* (воен.), *штамп, штамповать, штанга* — металлический стержень, прут или шест. *Штандарт* — кавалерийское

и флотское знамя, флаг. *Штат* — самоуправляющаяся территориальная единица в США. *Штатив* — подставка, треножник. *Штемпель* — печать, клеймо, знак. *Штепсель, штиблеты, штиль* — затишье на море, *штопать, штопор, штоф, штрейкбрехер, штурм, штык.*

2. Ц — *цейтнот* (шахм.) — недостаток времени, *цейхгауз* — военный вещевой склад, *центнер* — 0,1 тонны, *цеппелин* — дирижабль жесткого типа.

§ 34. Позже немецкого началось французское влияние. Сначала оно шло через другие страны (Германию, Польшу), а с половины XVIII в. стало прямым. Французский язык стал языком придворным, аристократическим, знание его в этих кругах стало обязательным. После 12-го года влияние это стало убывать, и к концу XIX в. место французского в аристократической среде занял английский язык. Но как язык дипломатии, язык науки и техники французский язык продолжал оказывать большое влияние.

О том, насколько сильно было французское влияние в конце XVIII в., можно судить по комедиям Фонвизина. Приведу выдержки из „Бригадира".

Сын: „Madame! Я благодарю вас за вашу учтивость. Признаюсь, что я хотел бы иметь сам такую жену, с которою бы я говорить не мог иным языком, кроме французского. Наша жизнь пошла бы гораздо счастливее".

Он же: „Понимаю; а вы сами, поймете ли меня? Всякий *галантом,* а особливо кто был во Франции, не может *парировать,* чтобы он в жизнь свою не имел никогда дела с таким человеком, как вы; следовательно, не может *парировать* и о том, чтобы он никогда бит не был. А вы, ежели вы зайдете в лес, и удастся вам наскочить на медведя, то он с вами так же поступит, как вы меня *трактовать* хотите".

Заимствования из французского языка относятся к различным областям. Военные термины: артиллерия, кавалерия, бригада, батальон, инвалид и мн. др. Бытовые термины: пальто, костюм, жилет, кабинет, этаж, мебель, лампа, абажур, бульон, котлета, мармелад, карты, вальс, тубо и мн. др. Экономические и производственные термины: баланс, аванс, драп, трико и мн. др. Искусство: пьеса, режиссер, актер, роль, водевиль, фарс; пейзаж, жанр, сюжет, карикатура и мн. др. Многие греческие и латинские слова попали к нам через французский язык.

Немало русских слов представляют перевод с французского языка (кальки): трогательный (touchant), утонченный (raffiné), сосредоточить (concentrer), переворот (révolution).

Французского происхождения многие революционные термины: революция, марсельеза, термидор, термидорианцы, термидорианство, декрет, комиссар, революционный трибунал, экспроприация и мн. др.

Фонетические признаки французских заимствований

1. **Уа:** вуаль, тротуар, будуар.
2. **Ам, он, ен:** лампа, ресторан, миллион, пансион, бюллетень, гобелен, президент.
3. Ударение на конце слова: рагу, парй, портмонэ, пальто, жабо, портфель.

Суффиксы

(-eur) ёр — гравёр, суфлёр, режиссёр...
(-air) ар-ный — легендарный...
(-ique) ический — дипломатический, стратегический.

§ 35. С начала XIX в. начинается английское влияние. Спортивные термины: спорт, бокс, футбол, теннис. Другие области: вокзал, вагон, рельсы, трамвай; митинг, бойкот, лейбористское правительство, демпинг, стандарт и мн. др.

Фонетические признаки английских заимствований

Дж: джемпер, джентельмен, джентри — „мелкопоместное дворянство", джин — водка, Джон-буль — ироническое прозвище англичан;
ви (— уи), **ва** (уа): виски, вист, уан-степ, уат (ват) — единица электрической мощности по Джемсу Уатту;
инг: митинг, пудинг.

§ 36. Ввиду того, что греческий и латинский языки одинаково влияли на все западноевропейские языки, то создалось много интернациональных терминов. Это особенно можно наблюдать в науках, где поддерживаются постоянные взаимоотношения между отдельными странами. Приведу несколько терминов, ставших международными, из языковедческой терминологии: лингвистика, семасиология, фонетика, грамматика, грамматические категории, фраза, морфология, синтаксис, аналогия, ассимиляция, диссимиляция, диалект, диалектология и мн. др. Это значительно облегчает международные научные сношения и делает очень легким пользование иностранной книгой по данной специальности. Чем интенсивнее сношения в той или иной области, тем больше создается международных терминов. Во вновь открытых областях — авиация, кинематография, радио — терминология почти вся международная; уже наряду с ней создаются и свои термины, как летчик — авиатор, самолет — аэроплан.

Синонимы

§ 37. Из того огромного богатства, которым располагает русский язык, немало слов, близких по значению — синонимов. Даже

при большой близости значения синонимы отличаются хотя бы эмоциальным тоном;

правописание — орфография,
языкознание — языковедение — лингвистика.

„Уж *больно* ты грозен, как я посмотрю" (Некрасов).
Сравни: *очень* грозен, *весьма* грозен, *чрезвычайно* грозен...

Синонимы часто употребляются для разнообразия в слоге: „Недостаток *смелости* менее всего извиняется молодыми людьми, которые в *храбрости* обыкновенно видят верх человеческих достоинств"... (Пушкин, Выстрел).

Уединение было сносное... Однако же во вторую весну моего *затворничества* разнесся слух"... (Пушкин, Выстрел).

Синонимы рисуют явление с разных сторон

„Отвыкнув от *роскоши* в бедном углу моем и давно уже не видав чужого *богатства*, я оробел"... (Пушкин, Выстрел).

„Разговор его, свободный и любезный, вскоре рассеял мою одичалую *застенчивость*; я уже начинал входить в обыкновенное мое положение, как вдруг вошла графиня, и *смущение* овладело мной пуще прежнего" (Пушкин, Выстрел).

Из синонимов часто один — исконно-русского происхождения, другой — заимствован:

войско — армия,
нападение — атака,
жаба — ангина,
глаз — око,
холод — (простонародное) стужа.

Омонимы
(Однозвучные слова)

Их больше, чем нам кажется. Мы на них не обращаем внимания: они употребляются в разных контекстах.

„*Мой* дядя самых честных правил"...(Пушкин).
Мой руки чище.
„Шли *три* приятеля вечернею порой".
Не *три* глаза...
Пять человек.
Пять лошадей назад.

Орфография часто дифференцирует на письме то, что в устной речи совпадает:

сома (сом) — сама (сам),
лиса — леса (лэса),
седеть — сидеть,
рот — род,
молот — молод,
вас — ваз,
лес — лез.

Заимствованное слово часто совпадает по звукам со своим:

град (град идет) — старосл. град (город);
брак (супружество) — брак (нем. — испорченные вещи);
бор (сосновый) — бор (лат. borax — бура) химический элемент;
гол (гол, как сокол) — гол (анг., спорт. — ворота, мишень).

Бывает совпадение и в заимствованиях из разных языков:

газ (слово, изобретенное в XVII в. бельгийским физиком Ван-Гельмонтом) — газ (легкая ткань по названию г. Газы — в Сирии);
блок (анг. — инструмент для подъема тяжестей) — блок (франц. — соглашение);
бар (анг. — небольшой ресторан) — бар (франц. barre — наносная песчаная отмель, образующаяся при устье реки);
бар (греч. βάρος — тяжесть, груз) — единица давления (усилия), равная давлению 1 дины на 1 *см* (греч. δύναμις — (сила).

Бывает совпадение в чисто русских словах:

Топить (печку) — топить (кого-нибудь в воде) — топить (воск).
Слышен *вой* собак — Не *вой* ты над ухом.

См. выше (мой, три, пять...).

Омонимы — средство для каламбуров (игра слов, основанная на их звуковом сходстве при различном смысле):

„Принесли *рака*. Давайте делать операцию *рака*" (Тургенев).
„В полях, где жизнь как таина,
Где жал *кулак* людей в *кулак*" (Безыменский).

У Пушкина омонимы из сочетаний слов:

Балда говорит — „Буду служить тебе славно,
Усердно и очень исправно,
В год за три щелчка тебе *по лбу*,
Есть же мне давай вареную *полбу*".

„Вы, щенки, за мной ступайте!
Будет вам *по калачу*,
Да смотрите ж, не ослайте,
А не то *поколочу*" (Пушкин, Утопленник).

Русские синонимы и омонимы ждут еще своего исследователя (см. у Булаховского, Курс, 65, 90).

Фразеология — изучение предложений (фраз), вошедших в язык и представляющих краткое, остроумное выражение какой-нибудь мысли. Их называют „крылатыми словами". Мехельсон („Русская речь и мысль. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний") собрал много таких выражений. Источники этих фраз — пословицы русского народа, удачные выражения иностранных и русских писателей, меткие выражения выдающихся людей.

Пословицы

Пахнет порохом (предвидится война).
На чужой каравай рта не разевай.
Не дав слова, крепись, а дав слово, держись.
Аппетит приходит во время еды (франц.).

Из Крылова

А воз и ныне там.

Кукушка хвалит петуха
За то, что хвалит он кукушку.

Из Грибоедова

Свежо предание, да
верится с трудом.

Из Салтыкова-Щедрина

„Сие от них не зависит".
(Доклад товарища Сталина, стр. 21).

ФОНЕТИКА

§ 38. Звуки речи служат для смысловых различений Этим они отличаются от всяких других звуков. Их поэтому часто называют фонемами, а фонетику — фонологией или фонемологией. Дело, однако, не в термине, а в том, что звуки речи, служа для смысловых (семасиологических) различений, в каждом языке находятся в правильных соотношениях, представляют систему. Звуковые системы различны не только в каждом отдельном языке, но и в каждом диалекте, в каждой большей или меньшей лингвистической группе, выделяющейся на основе социально-экономических факторов. Таким образом характер звуковой системы чисто социальный. Возможность индивидуальных различий невелика: она обусловлена самой важной функцией языка — коммуникативной. Как только индивидуальные различия переходят известную границу, понимание утрачивается, общение становится невозможным. Это и заставляет представителей каждой лингвистической группы воспроизводить звуки данного языка как можно точнее. Благодаря этому в каждой такой группе существует представление о правильном произношении — орфоэпии. Правильное произношение особенно важно при общественных выступлениях, в речи оратора, агитатора, в театре, в школе, при передачах по радио.

§ 39. Для характеристики звуковой системы современного русского языка даются: 1) таблицы звуков, 2) органическая база, под которой понимается совокупность движений органов речи, типичных для говорящих на русском языке, вместе со смысловыми различиями, связанными с той или иной группой звуков, 3) звуковые чередования.

Звуковая система русского языка

§ 40. Гласные звуки

Подъемы \ Ряды	Нелабиализованные				Лабиализованные		
	передний	переднесредний	средний	задний	передний	средний	
Верхний	и	—	ы	—	—	—	у
Верхне-средний	э (и)	—	—	—	—	—	—
Средний	э	ь	ъ	—	—	—	о
Нижний	—	—	а	а	—	—	—

Примеры

Нелабиализованные гласные

Переднего ряда

Верхнего подъема (и), например, **и**го, **и**гла, **и**збирать, гост**и**.

Верхне-среднего подъема (э (и)), например, с**е**ло, р**я**ды, **ча**сы.

Среднего подъема (э), например, **э**тот, р**е**па, д**е**нь.

Переднесреднего ряда

Среднего подъема (ь): б**е**регу, з**е**ленеть, р**я**довой, в**о**с**е**мь, гон**я**т.

Среднего ряда

Верхнего подъема (ы): р**ы**ба, п**ы**лаю, оп**ы**т.

Среднего подъема (ъ): ст**а**ровер, б**о**рода, сдел**а**н, бор**о**ду, полн**ы**й.

Нижнего подъема (а): **а**брикос, **о**гурец, мам**а**, дел**о**.

Заднего ряда

Нижнего подъема (а): сам**а**́, д**о**р**о́**га, н**о**сить.

Лабиализованные гласные

Заднего ряда

Верхнего подъема (у): **у**хо, **у**ха, душегрейка, воздух.

Среднего подъема (о): дом, стол, город, вёл, (в**о́**л), нёс, (н**о́**с).

Зависимость качества гласных от положения их по отношению к ударению

§ 41. Эту зависимость легко усмотреть по приведенным выше приемам. Еще яснее она выступает в следующей таблице. Я беру

только четыре положения: во втором слоге перед ударением (1), перед ударением (2), под ударением (3), после ударения (4).

Звуки	1	2	3	4
и	силоме́р	сальбо́м	си́ла	о́си
и э	—	село́ ряббй	—	—
ы	сыновья́	сыно́к	сы́	па́сынок
у	рукави́ца	рука́	ру́ку	по́друку
а	абрикос огород	—	—	роза дело
а	—	сады́ дома	са́д ря́д	—
о	—	—	дом село	—
э	—	—	это лето день	
ь	сенокос рядовой	—	—	осень косят
ъ	паровоз говорить	—	—	думал город

Из этой таблицы видно, что только гласные верхнего подъема (и, ы, у) могут быть в любом положении по отношению к ударению. Гласный звук а (нижнего подъема) может быть под ударением (сад) и в предударном слоге (сады́, дома́). В предпредударном слоге а бывает только в начале слова не после согласной (абрикос, огород); в послеударном положении а может быть только в конечном открытом слоге (ро́за, де́ло) Звуки среднего подъема о и э встречаются в русском литературном языке только под ударением (до́м, де́нь), а звук э только в предударном положении (село, ря́ды). Звуки ь и ъ (они короче других и, кроме того, произносятся с ослабленным голосом) встречаются только в безударных слогах: в предпредударном (паровоз, сенокос) и в послеударном (го́род, го́рода, о́сень, осени).

Дифтонги

§ 42. Чтобы закончить перечисление гласных русского языка, необходимо упомянуть о дифтонгах; для этого необходимо пред-

варительно познакомиться с понятием — слог, слоговой и неслоговой звук. Слог — это часть произносимой речи, производимая одним выдыхательным толчком. В слоге, если он состоит не из одного звука, наиболее полнозвучный звук называется слоговым, остальные — неслоговыми. Обыкновенно слоговыми бывают гласные звуки, неслоговыми — согласные. Однако слоговыми могут быть и согласные. В русском языке это бывает в быстрой небрежной речи. Я слышал, как кондуктор в трамвае кричал: Дорогомиловская застава (Дорогомиловская). Томсон („Общее языковедение," стр. 220) приводит такие случаи: Ива-н-на (Ивановна), фс-м-деле (в самом деле), де-л-ла (делала) но-в-ва (нового), ко-ш-чий (кошачий) [1]. В свою очередь и гласные могут быть неслоговыми. В русском языке есть неслоговое и (в обычном письме обозначается через — й).

Сочетание слоговой и неслоговой гласных называется дифтонгом. В русском языке существуют следующие нисходящие дифтонги:

ай: май, сарай, лайка, тайком;
ой: мой, злой, дальнобойный, знойный;
эй: эй, смелей (— лэй), лейка, шейка;
уй: дуй, буйный, Валуйки;
ий: Вий, стихийный, самостийный, Бийск;
ъй добрый, скользкий, русский.

В слогах без ударения встречаются и восходящие дифтонги, например, дърага-йь, дърагу-йу.

§ 43. Согласные звуки

		Губные		Зубные		Средненебн		Заднеебн.	
		глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие	глухие	звонкие
Шумные	Взрывные	п	б	т	д	к͡	г͡	к	г
	Фрикативные . .	ф	в	с, ш	з, ж	х͡	j	х	(h)
	Аффрикаты . . .	—	—	ц, ч	—	—	—	—	—
Сонорные	Плавные . . .	—	—	р	л	—	—	—	—
	Носовые	м	—	н	—	—	—	—	—

Примеры

Губные согласные — шумные взрывные: глухой (п): парус, песня; звонкий (б): буря, берег.

[1] Кружочек под согласной обозначает ее слоговое произношение.

Фрикативные — глухой (ф): фабрика, финик; звонкий (в): волны, ветер.

Сонорный носовой (м): море, месяц.

Зубные согласные — шумные взрывные: глухой (т): топор, тяжесть; звонкий (д): дорога, дятел.

Фрикативные — глухие (с, ш): солнце, север, шуба, шило; звонкие (з, ж): зарево, зима, жалость, жизнь.

Аффрикаты (ц, ч): цынга, цепь, час, черемуха.

Сонорные — плавные (р, л): рулевой, ребенок, луч, лебедь; носовой (н): надежда, Нина.

Средненебные согласные — шумные взрывные: глухой (к͡): кедр, кит; звонкий (г͡): гений, гибель; фрикативный — звонкий (j): я (ja), ель (jэ́л).

Заднеебные согласные — шумные взрывные: глухой (к): кольцо, кукушка; звонкий (г): голубь, гусли

Фрикативные — глухой (х): холм, хутор; звонкий (h): благодать и в других еще немногих словах церковного происхождения.

Долгие и краткие согласные

§ 44. Согласные сонорные и фрикативные можно произносить с любой длительностью, так как выдыхаемый воздух все время имеет выход. Долгота их обыкновенно обозначается на письме удвоением буквы (в транскрипции — черточкой над буквой: например, м̄).

Примеры

Сонорные

н̄: воен**нн**ый, конный, старин**нн**ый, туман**нн**ый.

Фрикативные

в̄: вводить, ввозить, вверху, ввинчивать;

с̄: рас**сс**ада, рас**сс**елить, **сс**ора;

з̄: бе**зз**аботный, и**зз**ябнуть, ра**зз**еваться;

ш̄: расша**лл**иться, сшить, еще, защита;

ж̄: разжаловать, изжога, дрожди, заезжать.

Долгота взрывных согласных, а также аффрикат состоит в том, что смыкание может длиться долго; между смыканием и взрывом в таком случае бывает остановка. На слух получается впечатление двойного звука.

Примеры

Взрывные

т̄: оттого, будто, оттепель, оттиск;

д̄: поддувало, отдать, поддерживать, подделка.

Аффрикаты

ц: двадцатый, отцовский, отцедить, подцепить;

ч: ветчина, вотчим, отчаянный, отчего.

Долгие согласные встречаются несравненно реже, чем краткие.

Твердые и мягкие согласные

§ 45. Русский язык отличается большим обилием мягких согласных, причем мягкость — сильная (кончик языка сильно приподнимается к переднему твердому небу). Почти все согласные могут быть и твердыми и мягкими. Не могут быть мягкими только задненебные **к**, **г**, **х** и аффриката **ц**: цветы, цирк, целковый.

Краткие **ш** и **ж** тоже всегда тверды: шар, шум, шерсть, шить, жар, жук, жесть, жить. Долгие **ш** и **ж** могут быть твердыми, например, низший, расширить, безжалостный, изжарить, и мягкими, например, нищий, мещанство, визжать, брюзжать.

Только мягкие в русском языке: средненебные, например, кенгуру, кидать, герой, херес, хищный, есть (jэ̏ст), еж (jож), яд (jат), южный (jужный), а также аффриката ч: чаща, чума.

Звонкие и глухие согласные

§ 46. В русском языке слова могут оканчиваться на любой звук — гласный и согласный, кроме согласных шумных звонких. Эти согласные в конце слова произносятся, как соответствующие глухие; сравни: губы — губ (произносятся — гуп), рвы — ров (роф), годы — год (гот), козы — коз (кос), кожи — кож (кош), снега — снег (снэк). Благодаря этому происходят однозвучные слова (омонимы): кос (коз или кос), рот (род или рот), мот (мод или мот), молът (молод или молот) и мн. др.

Внутри слова возможны такие сочетания:

1) Шумные звонкие согласные перед гласными, сонорными и шумными звонкими произносятся. как звонкие, например, разогнать, изменить, подготовить.

2) Звонкие согласные перед глухими произносятся, как соответствующие глухие: подкупить (произносится **т**), обходить (**п**), низкий (**с**).

3) Глухие согласные перед гласными, сонорными и глухими согласными произносятся, как глухие: отогнать, отменить, отсоветовать.

4) Глухие согласные перед звонкими произносятся, как соответствующие звонкие: отбирать (произносится д), сделать (произносится з).

Органическая база русского языка

§ 47. Органическая база — это совокупность движений органов речи, типичных для говорящих на данном языке. Эти типичные движения можно было бы назвать кинемами (от греч. κινεῖν —

двигать). Нетрудно убедиться, что кинемам, как и фонемам, присущ социальный характер: в каждой лингвистической группе есть своеобразная система кинем. Система фонем и система кинем — две стороны одного и того же сложного явления. Когда мы слушаем, мы воспринимаем систему фонем, когда мы говорим, мы воспроизводим систему кинем. Для того чтобы научиться говорить на каком-нибудь языке, надо изучить систему кинем этого языка. Глухонемые могут научиться языку только путем усвоения системы кинем; система фонем, даже являющаяся в результате их собственного произношения, им остается недоступной. Для усвоения системы кинем очень большую помощь оказывает физиология звуков речи.

Итак, приведу несколько положений, характеризующих органическую базу русского языка:

1. Движение губ сказывается особенно при произношении лабиализованных гласных. Эти движения слабы, лабиализация (округление губ) несильная, без выпячивания углов губ. С этим связано, что в системе фонем только два лабиализованных гласных заднего ряда — у (верхнего подъема) и о (среднего подъема), причем о встречается только под ударением. Этим органическая база русского языка отличается, например, от французской и немецкой, где лабиализация сильная, и существуют лабиализованные гласные переднего ряда (ü и ö). Оба лабиализованных гласных в русском языке — фонемы, т. е. служат для смысловых различений, сравни, например: дум (род. мн. от дума), дом, с одной стороны, и дам, дым — с другой; селу́, село́, села, воду, вода; год, гад, носит, нашивает и мн. др. Лабиализованные гласные употребляются в речи довольно редко (процентов 17).

2. Передняя артикуляция языка сказывается особенно при произношении т, д и других зубных согласных, а также при смягчении согласных. При произношении т, д кончик языка смыкается с зубами, далеко выдвигаясь вперед. Смягчение согласных в русском языке сильное: язык сильно выдвигается вперед по направлению к переднему твердому небу, полость рта уменьшается, и собственный звук ее, как резонатора, повышается. Благодаря этому создается большое различие между мягкими и твердыми согласными, и это различие используется в языке для смысловых различий: даль — дал, голь — гол, конь — кон, ло́т (лед) — лот, мо́т (мед) — мот, са́т (сядь) — сат (сад), ра́д (ряд) — рад, мал — мял, мол — мел, вол — вёл, лук — люк и т. д. Мягких согласных в речи встречается довольно много (процентов 30).

Этим русская органическая база отличается, например, от немецкой и английской, где смягчение очень слабое и различие между мягкими и твердыми не служит для смысловых различений.

3. Дыхательный аппарат. Толчки диафрагмы неравномерной силы. Если силу выдыхательного толчка в ударяемом слоге приравнять трем, то в предударном слоге она равняется

двум, а в других безударных слогах — одному. С этим связано ослабление (редукция) гласных в неударяемых слогах и зависимость качества гласных от положения их по отношению к ударению (см. выше таблицу в § 41). Благодаря этому те гласные звуки, которые служат для смысловых различений в ударяемых слогах, отсутствуют в неударяемых. Например, **о** служит для смысловых различений только в ударяемом слоге, сравни: сом — сам. В неударяемых слогах уже этого различия нет: „сама" — двусмысленно (в орфографии это различие сохраняется: „сома" и „сама"). Фразу — „Я принесу (сама)" можно понять двояко: „Я принесу сома" и „Я принесу сама" С другой стороны, в неударяемых слогах смысловые различения связаны с такими звуками, которых нет в ударяемых слогах, например, со звуком **э**, являющимся в предударном слоге, например, лэса (леса) и лиса, сэдэт (седеть) и сидэт (сидеть).

4. Голосовые связки. Работа их сказывается между прочим в интонации, т. е. понижении и повышении голоса во время речи. Обыкновенно повествовательное предложение в русском языке начинается с невысокого тона, потом тон поднимается на небольшой интервал, а к концу предложения опускается. Это отличает русский язык, например, от французского, где интонация с большими интервалами, прыгающая.

Кроме того, работа голосовых связок сказывается в ослаблении колебаний голосовых связок к концу слова, благодаря чему в русском языке слово может оканчиваться только на глухой шумный согласный, а не на звонкий: гот (год), лоп (лоб), вос (воз). Таким образом в конце слова нет тех смысловых различений, которые в начале и середине слова связаны с звонкими и глухими шумными согласными. Сравни, с одной стороны, гот и кот, коза и коса, а с другой стороны, рот (род и рот), вас (ваз и вас). В этом русский язык отличается, например, от английского, где в конце слова глухие и звонкие шумные различаются и служат для смысловых различений.

Чередование звуков

§ 48. С одной стороны, смысловые различения связываются часто с довольно незначительными звуковыми различиями, сравни, например, звуки **э** и **и**, очень близкие и по артикуляции и акустически, с другой стороны, наоборот, довольно значительные звуковые различия не связываются в языке с смысловыми различиями, например, различие между гласными **а** (после мягкости) и **э**: рат (ряд) — рэды (ряды), или различие между согласными **к** и **ч**: пеку — печешь и мн. др.

Нередко также те звуковые различия, с которыми в одну эпоху не связывались смысловые различения, в другую эпоху начинают

служить для смысловых различений, например, различие между гласными э (сэ́ло) и о (со́ла) стало связываться с различием в единственном и множественном числе.

Звуковые различия, не связанные с смысловыми различениями, чаще всего являются в родственных образованиях — в основах, в формальных принадлежностях. Смена звуков в родственных образованиях называется чередованием звуков. Если с таким чередованием связывается видоизменение значения основы, то это называется флексией основы, например, сэ́ло: со́ла. Но чаще, повторяю, с чередованием звуков смысловых различений не связывается, чаще эти звуковые различия говорящими как бы игнорируются. Это, впрочем, создает неустойчивое равновесие (различие есть, но оно игнорируется), и эта неустойчивость часто разрешается или в сторону осмысления (см. выше — „село") или в сторону устранения самого звукового различия, что обыкновенно называют изменением звуков по аналогии. Здесь, так сказать, единство противоположностей, обусловливающее то или другое развитие.

Среди звуковых чередований, существующих в русском языке, есть 1) такие, условия которых выясняются из современных соотношений, и 2) такие, условия которых на основании современных соотношений определить нельзя. Вторые, кроме того, можно подразделить на чередования исконно-русские, часто унаследованные из очень отдаленных эпох, и чередования старославянского происхождения. В такой последовательности все эти чередования и будут рассмотрены.

Чередования звуков, условия которых ясны из современных соотношений

§ 49. Чередование гласных в зависимости от ударения: в ударяемом слоге о, в предударном а: до́м — дама́ (пишется: дома), мо́ст — масты́ (мосты), ло́м — лама́ть (ломать), год — года́к (годок).

В некоторых случаях с этим чередованием связаны смысловые различия: звук о — во мн. числе, а — в ед. числе — акно́ (окно) — о́кна, кальцо́ (кольцо) — ко́льца (и даже по аналогии в народном языке скамья́ — ско́мьи).

В ударяемом слоге о или а, в предпредударных и послеударных редуцированный гласный среднего ряда среднего подъема — „ъ" (в абсолютном начале слова и в конце слова перед паузой при тех же условиях является звук среднего ряда нижнего подъема — „а"): дом, дъмаво́й (домовой, например, комитет), мост — мъстава́я (мостовая), сад — съдавот (садовод); гору — подгъру,

колет, калол (колол), выкълъл, гнал—выгнъл (выгнал); огненный — аганок (огонек), алый — аловатъй (аловатый), адрес — адрьсават (адресовать).

В ударном слоге — э, в предударном — э: л э с (лес) — л э с а, бэлъи (белый) — бэлит (белить), над т — нъдэват (надевать).

В ударяемом слоге — э, в предударных и послеударных — редуцированный гласный переднего-среднего ряда среднего подъема — „ь": дэла (дело) — дьлавой (деловой), мэл — мьлавой (меловой), асэний (осенний) — осьн (осень), асталэ (о столе) — абрать (о брате). Последний пример — на чередование гласных в окончаниях — под ударением и без ударения.

В ударяемом слоге — а (после мягкости), в предударном — э: час — чэсы (часы), пат (пять) — пэти (пяти), взал (взял) — взэла, рад (ряд) — рэды (ряды).

В ударном слоге — а (после мягкости), в предпредударном и послеударном „ь": час — чьсафшик (часовщик), рад (ряд) — рьдавой (рядовой), пат (пять), — пьтачок — запьткапэйьк (за пять копеек), статja (статья) — пуль (пуля). В последнем примере чередование в окончании им. пад. ед. числа женского рода: под ударением а (после мягкости), после ударения „ь".

§ 50. а) Чередование твердых и мягких согласных в зависимости от последующих гласных звуков.

Перед гласными заднего и среднего рода — твердые согласные, перед гласными переднего и передне-среднего ряда — мягкие согласные: стол, стала, сталы, сталоф — асталэ (о столе); волк, волка, волку — волки; брат, брата, брату — абрать (о брате), плыву — плывеи, саду (сяду) — садьш (сядешь).

б) Чередование звонких и глухих согласных в зависимости от положения — в середине слова перед гласными и в конце слова.

В середине слова перед гласными — звонкие согласные, в конце слова — глухие согласные: зубы — зуп (зуб), заводы — завот (завод), нога — нок (ног), возы — вос (воз).

в) Чередование звонких и глухих согласных в зависимости от положения их перед гласными и звонкими согласными, с одной стороны, и перед глухими согласными, с другой.

Перед гласными и звонкими согласными — звонкие согласные, перед глухими согласными — глухие согласные: ножек — ношка (ножка), лубок — лупка (лубка); возок — васка (возка), низок — нискъи (низкий); разобрать, раздарить — распустить; изор

вать, избить — искрошить; безобразный, безболезненный — беспокойный.

Перед гласными и глухими согласными — глухие согласные, перед звонкими согласными — звонкие согласные: оторвать, отпустить — адбить (отбить), касить — казба (косьба), просить — прозба (просьба), сватать — свадба (свадьба).

Чередования звуков, условия которых не выясняются из современных соотношений

§ 51. Исконно-русские чередования

Ударяемое э (предударное э) чередуется с ударяемым же о (после мягкости): сэлскъй (сельский), сэло (село) — сола (села); вэзу — вос (вез); нэсу — нос (нес).

Условия этого чередования выясняются только благодаря исследованию истории русского языка: о явилось под ударением перед твердыми согласными или в конце слова, например, боба (небо), фсо (все); в настоящее время соотношения эти нарушены: э является и перед твердыми согласными. Это объясняется:

1) Более поздним отвердением согласных, например, отец, кулец — ц было мягким и отвердело после изменения э в о; то же в таких случаях, как — землю, земский, деревенский, серп, первый, черпать: согласные: м,з,р были мягкими, а потом отвердели. Мягкое произношение согласных не совсем исчезло даже у говорящих на литературном языке: некоторые произносят пэрвъй.

2) Иным происхождением э не из старого э, а из дифтонга иэ (на письме обозначался буквой ѣ): вэк (век — писалось вѣкъ), лето (лѣто, место (мѣсто).

3) Заимствование из старославянского языка: небо (ср. чисто русское „небо" с другим значением), падеж (ср русское падёж), перст (по-русски напёрсток).

4) Заимствованием из иностранных языков — поэт, сонет.

Ударяемое о чередуется с ударяемыми же а: ходит — хаживает, носит — нашивает, зовут — вызывает. С этим чередованием связаны смысловые различия: а связывается с значением многократной повторяемости. Это чередование — наследие очень древних времен. Оно произошло из чисто количественного чередования ō: о (о долгого и о краткого).

Гласные о, э чередуются с нулем (с отсутствием этих гласных): сон — сна, сынок — сынка, день — дня, пень — пня, колец — кольца.

Это чередование объясняется тем, что когда-то существовали здесь звуки — ъ (очень краткий, близкий к у) и ь (очень краткий,

близкий к э), которые в одном положении изменились в звуки полного образования **о** и **э**, а в другом положении исчезли: „сънъ“ изменилось в „сон“, „съны“ изменилось в „сны“, соответственно— „дьнь“ — „день“, „дьни“ — „дни“.

Чередование у: ав (в правописании — **ов**), у (с предшествующей мягкостью): эв (ев), например, пирую — пировать, рисую — рисовать, клюю (клуjу) — клевать, плюю — плевать.

Это чередование тоже очень древнего происхождения. Оно явилось благодаря тому, что в дифтонгах на **у** неслоговое (**оу̯**, **эу̯**) — это у̯ неслоговое изменилось перед гласными в согласный фрикативный звонкий зубной — в. Таким образом из дифтонгов в этом положении произошли **ов**, **эв**. В тех же положениях, где дифтонг сохранился (перед согласными и в конце слова), он перешел в лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема — **у** (в приведенных примерах это произошло перед средненебным звонким фрикативным — j).

Ударяемый гласный **а** после мягкости (без ударения э̏ или редуцированный гласный — ь) чередуется с согласными **м**, **н** — одними или в сочетании с гласными: жать — жму, жать — жну; в́заг (взять)—в́зэ̏ла (взяла)—возьму—взимать; па́мьт́ (память)—помню—поминать; врэмь (время) — времени, сэмь (семя) — семени.

Это чередование — наследие очень древних времен. Чтобы его понять, надо знать, что **а** с предшествующей мягкостью и произошедшие из него в безударных слогах э̏ и **ь** произошли из носового гласного **е**, которое до сих пор еще сохранилось в польском языке, сравни, например, русское пять (па́т) — польское р́іес́ (е — обозначает носовой гласный э). Это носовое э в свою очередь произошло из группы „гласный + носовой согласный“ перед согласным или в конце слова. Перед гласными эта группа сохранилась, сравни: времени, взимать.

Таким образом произошло сначала чередование носовых гласных перед согласными и в конце слова) с группой „гласный + + носовой согласный“ (перед гласными). После изменения носовых гласных в неносовые произошло чередование, которое указано выше, с дальнейшими видоизменениями в зависимости от исчезновения редуцированного **ь** (сравни: жму, жну из жьму, жьну) и от ударения: появление на месте **а** с предшествующей мягкостью, например, в́зал (взял) — э̏ — в́зэ̏ла (взяла) и **ь** — вр́эмь (время).

Согласные задненебные **к**, **г**, **х** чередуются с **ч**, **ж**, **ш**: пеку — печешь, влеку — влечешь, бегу — бежишь, бежать, стерегу — стережешь, уха, — ушица, пух — пушистый.

Это чередование произошло в очень древние эпохи в зависимости от того, что задненебные согласные попадали в положение перед гласными переднего ряда и смягчались. Это можно наблю-

дать и сейчас, но не всегда, сравни, с одной стороны, **кричишь**, с другой — **кричать**, бежать, пэчеш (печешь), бэжыш (бежишь). Явившиеся в результате смягчения согласные **ч, ж, ш** были все мягкие; из них **ж** и **ш** отвердели, былую мягкость сохранил только согласный **ч**.

Однородны по происхождению все следующие чередования:

с: ш: носить — ношу, косить — кошу;

з: ж: мазать — мажу, резать — режу.

ст: щ (щ): гостить — гощу, пустить — пущу;

зд: жд (жж): громоздить — громожу, пригвоздить — пригвожу;

п. пл: копить — коплю, наступить — наступлю;

б: бл: рубить — рублю, губить — гублю;

ф: фл: графить — графлю, потрафить — потрафлю;

в: вл: ловить — ловлю, славить — славлю;

т: ч: ответить — отвечу, встретить — встречу;

д ж: водить — вожу, бродить — брожу.

Эти чередования возникли благодаря тому, что после перечисленных согласных (с, з, ст, зд. и т. д.) в некоторых образованиях следовал согласный звук — j, в сочетании с которым эти согласные и претерпели изменение: сj дало ш, зj > ж, стj > щ, здj > > жд, пj, бj, фj, вj, мj > пл, бл, фл, вл, мл, тj > ч, дj > ж.

§ 52. Чередования старославянского происхождения

К такого рода чередованиям относятся **т: щ (щ)**: клеветать — клевещу, свет — освещение; **д: жд**: страдать — страждy, победить — побеждать.

В старославянском тj и дj дали иные результаты, чем в русском языке

Это чередование сохранилось в современном русском языке как пережиток языка древней Руси (см. „Введение"). От той же эпохи сохранились слова с звуком **э** (из старого э) под ударением перед твердой согласной, например, нэ́ба (небо).

Благодаря этим элементам в русском языке существуют слова, различающиеся по значению или по лингвистической группе, в которой они употребляются, сравни, например, чуждый и чужой, небо и нёбо, одежда и народное одёжа и т. п.

Употребительность отдельных звуков в русском языке

§ 53. Изучение употребительности звуков языка имеет прежде всего большое научное значение, так как дает возможность более конкретно характеризовать звуковую систему языка. Важно оно также для определения изобразительных средств языка, которые

употребляются в художественной речи, служащей для эстетического воздействия. Еще важнее это изучение для педагогики: на него должна опираться методика обучения грамоте, правописанию, методика обучения звукам данного языка иностранцев.

Употребительность звуков русского языка изучена недостаточно. Отдельные исследователи занимались ею или мимоходом (Б о г о р о д и ц к и й, Общий курс русской грамматики, 1913, стр. 37—40) или слишком отвлеченно (П е ш к о в с к и й, Десять тысяч звуков. Собрание статей, 1925, стр. 167—191; Ч и с т я к о в и К р а м а р е н к о, Опыт приложения статистического метода к языкознанию, вып. 1, Краснодар, 1929).

В этом пособии даются самые общие указания относительно употребительности звуков русского языка и указываются только некоторые приложения.

§ 54. Гласные в русском языке несколько реже встречаются, чем согласные:

Гласные—40%. Согласные—60%.

Такое соотношение между гласными и согласными звуками не представляет особенности русского языка. Такое же или близкое соотношение и в других языках, например, польском, немецком, английском, армянском (См. Ч и с т я к о в и К р а м а р е н к о, Опыт приложения статистического метода к языкознанию, стр. 11).

§ 55. Из гласных лабиализованные употребляются в речи значительно реже нелабиализованных:

Лабиализованные—17%. Нелабиализованные—83%.

Это связано с тем, что вообще лабиализация в русском языке слабая. Из лабиализованных гласных чаще встречается **о** (12%), реже **у** (5%).

В целях звуковой изобразительности такое соотношение лабиализованных и нелабиализованных гласных может быть нарушено. Это мы фактически находим в двух строфах из стихотворения „Бородино" Лермонтова (привожу их в транскрипции):

И вот нашли балшойь поль:
јэст ръзгулацъ гдэ наволь!
Пастроили рэдут.
У нашых ушки нъмакушкь!
Чут утръ асвэтилъ пушки
И лэса синийь вэрхушки —
Французы тут — кък тут.
Забил зарат ја фпушку туга
И думъл: угащу ја друга
Пастой-къ, брат мусју!

Што тут хитрит, пажалуй гбойу;
Ушмы пайдом ламит стэнойу
Ушпъстаим мы гълавойу
За родину свају!

Общее число гласных в этих двух строфах—112; из них лабиализованных 41 (о—12, у—29), т. е. почти 37%. По толкованию А. Белого, это объясняется тем, что Лермонтов хотел в этих стихах изобразить речь французов, в которой лабиализованных гласных значительно больше, чем в русском языке. Уже в следующих двух строфах встречается всего 17 лабиализованных гласных (9—**о**, 8—**у**) при общем числе гласных—122.

§ 56. Ударяемые гласные реже употребляются, чем неударяемые.

Ударяемые—36%. Неударяемые—64%.

Это особенно важно иметь в виду потому, что в русском языке ударение экспираторное, сильное, с чем связана редукция неударяемых гласных. Против этого часто грешат иностранцы, произнося гласные полного образования вместо редуцированных, например, галава, харашо, вместо—гълава, хърашо. Важно это и при изучении орфографии, так как редукция гласных на письме не обозначается, получается расхождение написания с произношением, затрудняющее изучение орфографии.

Отдельные гласные по употребительности распределяются так (процент по отношению к общему числу гласных): **а**—23%, **ъ**—17%, **и**—12%, **о**—12%, **э**—11%, **у**—5%, **а**—5%, **ь**—4%, **ы**—3%, **й**—4% (проценты вычислены приблизительно, с округлением, для избежания десятичных дробей).

§ 57. Из согласных шумные значительно чаще употребляются, чем сонорные:

Шумные — 63%. Сонорные — 37%.

Из сонорных несколько более употребительны носовые:

Носовые — 20%. Плавные — 17%.

Из носовых **н** значительно употребительнее, чем **м** (раза в два); плавные **л** и **р** употребляются почти одинаково, **л** — немного чаще.

Из шумных глухие встречаются чаще, чем звонкие:

Глухие — 63%. Звонкие — 37%.

Из шумных же взрывные несколько чаще употребляются, чем фрикативные, те и другие значительно чаще, чем аффрикаты:

Взрывные — 53%. Фрикативные — 44%. Аффрикаты — 3%.

Из всех согласных твердые значительно чаще употребляются, чем мягкие, но процент мягких по сравнению с другими языками довольно высок, что стоит в связи с передней артикуляцией языка в русском языке:

Твердые — 70%. Мягкие — 30%.

Значительный процент мягких согласных имеет значение для орфографии, благодаря своеобразному обозначению в русском письме мягкости согласных.

По органам произношения все согласные распределяются по отношению к употребительности следующим образом:

Губные — 25%. Зубные — 60%.
Средненебные — 4%. Задненебные — 11%.

Большое преобладание зубных согласных связано с передней артикуляцией языка.

Отдельные согласные по употребительности распределяются так: употребительность согласных **т, н, с, л, к, р, д** (от 11 до 6%): остальные согласные употребляются от 4 до 0,5%.

Эти соотношения можно употребить для установления звуковой изобразительности, к которой любят прибегать поэты (относительно употребления лабиализованных гласных с этой целью см. выше). Так, Бальмонт в стихотворении „Камыши" употребляет большое количество шипящих согласных для изображения шуршания камышей. Приведу это стихотворение в транскрипции

Палночнъй паройу в балотнъй глушы
чут слышнъ бэшумна шуршат къмышы.
Ачом ани шэпчут? А чом гъварат?
Зачэм аганки мьжду ними гарат?
Мэлкайут, мигайут ысновъ их нэт.
И сновъ забрэжил блуждайуший свэт.
Палночнъй парой къмашы шълэстат.
Вних жабы гнэздаца вних эмэи свистат.
Вбалоть дражыт умирайуший лик —
То мэсьц багровъй пэчалнъ паник.
Итинъи запахла, исыръст палзот,
Трэсина заманит, сажмот, зъсасот...
Каво? дльчэво къмышы гъварат.
Зачэм аганки мьжду ними гарат?
Но мэсьц пэчалнъй бэзмолвнъ паник.
Нэзнайьт склонайьт фсо нижъ свой лик.
И вздох пъфтарайь пагипшъй душы,
Тасклива, бэшумна шуршат къмышы.

Количество шипящих в этом стихотворении — 37 (**ш** — 19, **ч** — 10, **ж** — 8), что к общему числу согласных (260) составит 14%, тогда как обычный процент употребительности шипящих — 6% (**ш** — 3, **ч** — 2, **ж** — 1).

Приведу пример из современных писателей. В. Казин, Рубанок.

Жывэй, рубанък, шыпчь шаркъй.
Шушукъй пой зъвьрстаком,
Чэшы тэсину сталйу жаркъй
Сталнымы жарким грьбэшком.
Ой вэйтьс, асыпайтьс напъл
Вы, кудри русыйь, здаски.
Ах, вас нэмотли гдэ закапъл:
Как вы душысты, как слатки!
О, помниш-ли, рубанък, снами
Ана прашалъсь спэша,
Патрахъвъйь кудрами
Ипышнъ струшкъми шурша?
Ja фто мгнавэнйь остръй мукъй
Глубокъ сэрцъ зъназил
Ипосль тихъйу разлукъй
Тэба глубокъ зьпылил.
Ивот сэводнь шум свиданйь
Иты кудравьс фтъраПах,
Взвивайьш топлыйь въспъминанйь
Атэх вазлубльных кудрах.
Живэй рубанък, шыпчь шаркъй,
Шушукъй, пой зъвьрстаком,
Чэшы тэсину, сталйу жаркъй,
Сталнымы жарким грьбэшком.

Прежде всего здесь обращает внимание большое преобладание шумных (72%) над сонорными согласными (28%). Обычное соотношение — 63%—37%. Среди шумных значительно больше

глухих (77%) по сравнению с звонкими (23%). Обычное соотношение — 63—37%. Употребительность твердых согласных также превышает обычную: твердых — 78%, мягких — 22% (обычно 70% и 30%). Довольно значительно превышает обычное также употребление небно-зубных согласных — 67% против обычных 60%. Среди небно-зубных очень часто встречаются шипящие и свистящие, превышая обычный процент употребительности. Сравни, например, такие слова, как шибче, шаркай, шушукай... „Чеши тесину сталью жаркой, стальным и жарким гребешком". Таким образом поэт и самими звуками живописует опоэтизированный им процесс струганья („И пышно стружками шурша").

§ 58. Очень важно знание фонетики родного языка при изучении иностранного языка. Прежде всего, только зная звуковую систему своего языка и органическую базу, преподаватель может решить, какие звуки иностранного языка будут для учащегося легкими и какие его более или менее затруднят. Это дает основание для рационального расположения порядка прохождения звуков иностранного языка. Затем, только зная фонетическую систему своего языка, можно дать удовлетворительное объяснение звуков иностранного языка, чуждых своему языку. Приведу несколько примеров.

При изучении немецкого лабиализованного гласного переднего ряда верхнего подъема „ü" надо воспользоваться тем, что положение языка при произношении этого звука такое же, как при произношении русского „и". Отличие заключается в отсутствии лабиализации в русском гласном и в присутствии таковой в немецком. Изучение надо строить, исходя из русского звука „и": тянуть его и затем, сохранив то же положение языка, присоединить округление губ (лабиализацию), несколько больше, чем при произношении русского „у" (с выпячиванием губ).

Подобным же образом можно подойти к изучению немецкого гласного „ö" (лабиализованный, переднего ряда, среднего подъема). Здесь надо исходить из русского звука „э" с тем же положением языка (переднего ряда, среднего подъема): надо протянуть русский гласный „э", сохранить то же положение языка и прибавить округление губ, несколько больше, чем при произнесении русского „о" (с выпячиванием углов губ). При изучении немецкого согласного сонорного задненебного „ŋ" (пишется ng), надо обратить внимание на то, что место смыкания языка с небом происходит в том же месте, как и при произношении русского „к" (Камень). Отличие заключается в том, что открыт проход в полость носа, как при русских м и н. Соотношение получается такое: п — м, т — н, к — ŋ. Упражнение в произношении этих рядов приводит к усвоению немецкого согласного.

§ 59. Неменее важно знание фонетики русского языка при исправлении недостатков речи, часто наблюдаемых у детей.

Неправильное произношение делает их речь непонятной для окружающих, лишает ее социального характера, который ей присущ.

Основной прием при исправлении недостатков детской речи заключается в том, чтобы объяснить артикуляцию неправильно произносимого звука и при упражнениях исходить из звуков, близких по артикуляции к тому, произношение которого затрудняет.

Так, например, объяснив, что „р" произносится при помощи дрожания кончика языка, ударяющегося при этом о переднее нёбо, — упражнения можно начинать с звука „д", заменяя им „р": тдут (труд), тдуба (труба), ддук (друг). Постепенно вести к большей вибрации языка и, таким образом, к звуку „р".

Если ребенок вместо **ш** произносит **с**, то надо, произнося **с** постепенно отводить язык назад. При этом желобок для протока воздуха увеличивается, и получается характерное для звука „ш" шипение воздуха.

Для более подробных указаний по этому вопросу надо обратиться к специальным работам, например, Рау, Дефекты речи и борьба с ними у детей и подростков. Вопросы дефектологии. 1928, 8, I; В. А. Смирнов, Исследование и исправление недостатков детской речи, М., 1930, М. Е. Хватцев, Логопедия, 1937.

§ 60. Фонетика оказывает большую помощь при изучении правильного произношения — орфоэпии. Усвоение орфоэпии важно для каждого общественного деятеля, оратора, агитатора, преподавателя, актера, диктора. От большего или меньшего владения правильным произношением зависит степень эффективности их речевых выступлений. Школа, готовящая будущих общественных деятелей, должна заботиться об этой стороне речи.

Приведу важнейшие положения русской орфоэпии, основываясь на работе проф. Д. Н. Ушакова „Русская орфоэпия и ее задачи" ("Русская Речь", нов. сер., III, стр. 5—27), „Толковый словарь русского языка", т. I, стр. XXXI, § 23, и Чернышев Законы и правила русского произношения, II, 1915.

В основе русской орфоэпии лежит московский говор.

„Все гласные во всех неударяемых слогах, кроме первого неударного, произносятся неполным голосом (редуцируются)". См. об этом выше.

В чередовании с ударяемым **э** в предударном слоге после **ж, ш, ц** произносится **ы**: женский — жына, шесть — шыстой, цены — цына. (Во всех этих случаях транскрибирую только то, что надо, оставляя остальное без транскрипции.)

В чередовании с гласными **и** в начале слова после твердых согласных предшествующего слова является гласный **ы**: изба — избы, дождь идет, но снег ыдет, радость **и** горе, но смехы горе.

В именительном падеже мужского рода после **г, к, х** в прилагательных произносится „ъй" (пишется ий): долгъй (долгий), широкъй (широкий), тихъй (тихий).

После тех же согласных в глагольном суффиксе — **ива** произносится звук **ъ**: сравни, например, похваливать, но натягъвать, постукъвать, помахъвать.

В глаголах 2 спряжения в 3 лице мн. числа в соответствии с ударяемыми окончаниями — ат (после твердого или мягкого согласного) без ударения произносятся — ут: сравни — лежа́т, сида́т (сидят), но дышут (дышат), гонут (гонят).

Согласный задненебный звонкий — в з р ы в н о й, а не фрикативный: голова, город.

Согласные, обозначающиеся в орфографии буквами **щ, сч,** произносятся как долгое мягкое ш, а не шч: шши (щи), шотка (щетка), шастье (счастье), шот (счет).

„Слова *что* и *чтобы* произносятся *што* и *штобы*" (25).

В живых словах перед **и** произносится ш (пишется чн): конешно (конечно), скушно (скучно), молошный (молочный), булошная (булочная), пустяшный (пустячный). В словах книжного происхождения чн: бесконечный, сердечные болезни, точный, беспечный (25—26).

В 3 лице ед. числа и множ. числа и в неопределенной форме в глаголах на — ся произносятся — ца: умыва́ца (умываться), умываюца (умываются), умыва́ецца (умывается).

В этих же глаголах в других формах произносится твердое с: баюс (боюсь), баишса (боишься), бојалса (боялся), бајали́с (боялись), делъјьс (делаясь). В деепричастиях с ударением на конце произносится мягкое с: боясь, стыдясь (26).

МОРФОЛОГИЯ

Разряды слов современного русского языка

§ 61. Все слова русского языка по их употреблению в речи можно разделить на два разряда:

I. С а м о с т о я т е л ь н ы е и II. Н е с а м о с т о я т е л ь н ы е слова (см. „Лексикология"). Самостоятельные слова употребляются и вне сочетания с другими словами. Несамостоятельные употребляются только в связи с другими словами в речи и выражают, главным образом, отношения между самостоятельными словами.

Самостоятельные слова, в свою очередь, можно тоже подразделить на два разряда:

1) С л о в а, у п о т р е б л я ю щ и е с я в н е с в я з и с д р у г и м и с л о в а м и, а именно:

слова-междометия: увы, ах и т. п.;

слова, выражающие отношение говорящего к тому, что он высказывает: вероятно, несомненно, конечно и т. п.;

слова, обозначающие утверждение и отрицание: да, нет.

2) С л о в а, у п о т р е б л я ю щ и е с я в с в я з и с д р у г и м и с л о в а м и в п р е д л о ж е н и и; к ним относятся все остальные слова, которые разбиваются на глагольные и неглагольные слова.

а) Г л а г о л ь н ы е с л о в а отличаются от неглагольных целым рядом признаков:

1. Они обозначают признак, как протяженный во времени: сравни—белеет, белел, белеть и белый.

2. Они имеют форму вида: нести — понести, бросить — бросать.

3. Они имеют форму залога: мою — моюсь, одеваю — одеваюсь.

4. Они сочетаются с одним падежом: читаю книгу, читал книгу, читающий книгу, читать книгу (но: чтение книги).

5. В словообразовании для глагола характерно преобладание приставок.

Глагольное слово (глагол) имеет различные формы словоизменения: формы времени (абсолютные и относительные), наклонения, лица, рода и числа: читаю — читал — читал бы — читай; формы времени (относительные), рода, числа и падежа: читающий, читавший, читаемый, читанный; формы времени (относительные) без форм словоизменения: читая, прочитав. Не имеет форм словоизменения неопределенная форма: читать.

б) Неглагольные слова распадаются на три разряда:

1. Существительные. 2. Прилагательные. 3 Наречия. Каждый из этих разрядов характеризуется особыми признаками.

1. Существительное обозначает предмет (книга) или признаки в отвлечении от их носителей или производителей (красота, чтение). Для существительного характерна форма падежа, обозначающая различные смысловые отношения существительного к другим словам в предложении.

2. Прилагательное обозначает признак, как присущий какому-нибудь предмету или явлению (красивый, красный).

Для прилагательного характерны формы рода и числа (молод, молода, молоды, молодой, молодая, молодые) и форма падежа, обозначающая одинаковые смысловые отношения прилагательного к существительному: красный (флаг), красного (флага), красных (флагов).

3. Наречие обозначает признак другого признака: быстро (бегает), хорошо (работает).

Для наречия характерно отсутствие форм словоизменения.

Кроме того, среди неглагольных самостоятельных слов выделяются по значению — местоимения и числительные.

Местоимения выражают отношения, существующие в говорящем обществе (см. „Лексикология"). По синтаксическим признакам местоимения сходны: 1) с существительными: я, ты, он, кто, что и др.; 2) с прилагательными: этот, мой, какой, который и др.; 3) с наречиями: здесь, там.

Числительные обозначают количество (предметов или явлений): пять, шесть, сто, тысяча и т. д., порядок (предметов или явлений): первый, второй, третий и т. д.

По синтаксическим признакам числительные сходны: 1) с существительными: пять, шесть, семь и т. д.; 2) с прилагательными: один, два, три, четыре, первый, второй и т. д.; 3) с наречиями: однажды, дважды, трижды.

Несамостоятельные слова распадаются на следующие разряды:

1. Вспомогательный (несамостоятельный) глагол — был, буду (с формами времени и наклонения).

2. Предлог — выражает отношения между разнородными словами: вошел **в** дом, живет **в** доме, летает **по** воздуху, плавает **под** водой.

3. Союз — выражает отношения между однородными словами: Ваня **и** Маша, бегают **и** прыгают, здесь **и** там, или между частями сложного предложения.

4. Частицы — выражают оттенки значений самостоятельных слов: отрицание **не**, **-то** (кто-то), **-нибудь** (кто-нибудь).

Обзор разрядов самостоятельных слов будет сделан в таком порядке:

I. Неглагольные слова: 1) существительные, 2) прилагательные, 3) наречия, 4) местоимения, 5) числительные.

II. Глагол.

Значение и употребление несамостоятельных слов, кроме частиц, будет выяснено в синтаксисе.

Существительное

§ 62. Существительное обозначает 1) предмет (книга) или признак в отвлечении от носителя или производителя (красота, чтение, волнение). Для существительного характерны формы — падежа и числа с особым значением (см. ниже). Особо надо отметить род существительных.

§ 63. Род. Существительные бывают мужского, женского и среднего рода. Это — старинное наследие, сохранившееся в русском языке. Уже с давних пор утратились постоянные формальные признаки, характеризующие тот или другой род. Род узнается, большей частью, благодаря сочетанию существительных с прилагательными, местоимениями и числительными. Однако можно все-таки установить довольно большие группы слов, принадлежащих к одному роду, исходя из именительного падежа единственного числа.

1. К мужскому роду относится большинство слов с основой на твердый согласный: *стол, дом, нож,* но *рожь, мышь* и др., хотя и оканчиваются на твердую согласную, — женского рода, что и отражается в орфографии.

2. К женскому роду относится большинство слов, оканчивающихся на а (без ударения на а, ъ или ь после мягкости: зима, слава, земля, воля. Однако: 1) мужчина, судья — мужского рода (вообще названия лиц мужского пола); 2) многие слова среднего рода, у которых ударение не падает на конец слова, тоже оканчиваются на — а: слово (произносится слова), дело (дела́).

Слова женского рода с основой на мягкую согласную и с безударным окончанием тоже совпали, по произношению окончания, с соответствующими словами среднего рода, например, *воля* — ж. р. (произносится воль) и *поле* — ср. р. (поль). На этой почве проис-

ходят смешения: так, не раз приходится слышать — моё (а не *моя*) фамилия (фамилийь).

3. К среднему роду относятся слова, оканчивающиеся на **о**, и-э: окно, бытие. Мы уже видели, что без ударения эти о и е соответственно изменяются в а и -ь и совпадают, по окончанию, со словами женского рода.

На мягкую согласную могут оканчиваться слова и мужского и женского рода: конь, путь — м. р.; кость, соль — ж. р.

Эти факты показывают, что род существительных—категория неживая, она все больше и больше исчезает; в некоторых народных говорах уже исчезла категория среднего рода. Так, в некоторых местах Рязанской области, говорят „мой полотенец" или „моя окно" и т. п., т. е. слова среднего рода перешли в категорию мужского или женского рода. В литературном языке категория рода находит большую поддержку в письме.

§ 64. Число. Если мы построим ряды соотношений:

зверь голубь гусь груздь,
звери голуби гуси грузди,

то увидим, что с выделяющимися при этом формальными принадлежностями—отрицательной (зверь) и положительной (звер — **и**)— связано значение единичности и множественности. Эта форма носит название числа — единственного и множественного: *сноп* — один предмет, *снопы* много однородных предметов. Форма числа существительного обозначает — единичность (серп) и множественность (серпы).

Есть существительные, и не имеющие формы числа, т. е. не входящие в соотношения, подобные вышеупомянутым, и не выделяющие поэтому соответствующих формальных принадлежностей.

Сюда относятся следующие существительные:

а) Названия предметов („собственные имена"): Москва, Волга.

б) Совокупность предметов („собирательные имена"): листва, хворост.

в) Такие вещества, как: молоко, золото, железо.

г) Признаки в отвлечении от предметов или явлений: краснота, белизна.

д) Действия в отвлечении от деятеля: ходьба, стирка (т. е. вообще признаки в отвлечении от их носителей и производителей).

Сюда же относятся также следующие слова, обозначающие предметы или явления: брюки, помочи; сани, дрожки, салазки; щипцы, ножницы, очки; сливки, отруби; горелки, прятки, жмурки; похороны, крестины, именины; ворота, уста.

Первая группа слов сходна, по окончанию, со словами единственного числа (Москва, хворост — дуб, молоко — ведро), а вторая — со словами множественного числа (щипцы—столы, ворота — окна), потому о первых принято говорить, как о словах, имеющих толь-

ко единственное число, а о вторых, как о словах, имеющих только множественное число. На самом деле, эти слова формы числа не имеют.

Падежи

§ 65. Падежи существительного, как уже было сказано, выражают различные смысловые отношения к другим словам. Значения их будут выяснены в синтаксисе.

Звательная форма (слова-воззвания) стоит вне связи с другими словами предложения и не является падежной формой. По звуковому виду она совпадает с именительным падежом, отличаясь от него только интонацией, например: „*Ваня* идет гулять" (им. падеж) и „*Ваня*, иди гулять!" (звательная форма).

§ 66. Совокупность падежных форм какого-нибудь существительного составляет его склонение. Классифицируются склонения по родам: склонение слов: I) мужского (стол), II) женского (рыба) и III) среднего рода (окно). Каждое из этих склонений подразделяется на твердое и мягкое в зависимости от конечной согласной основы — твердой и мягкой (например, стол — конь). В словах мужского рода надо выделить слова с основами на твердые шипящие (ср., например, стол — столов, но муж — мужей).

В твердом склонении всех родов надо выделить еще слова с основами на к, г, х, сравни, например, столы, но волки, пироги, слухи; стены, но руки, ноги, снохи; окна, но лыки.

К этим разрядам надо присоединить: склонение слова *путь* (м. р.), слов женского рода (кость, дверь, мышь) и слов, обозначающих количество (пять, десять); склонение слов среднего рода (имя, дитя).

К этим типам надо прибавить еще два: местоимения — я — меня, ты — тебя, он — его, которые сходны по значению „падежа" с существительными (падежные формы образуются сплетением основ), и существительные типа — портной, столовая, жаркое и т. п., которые по окончаниям совпадают с прилагательными типа — дорогой, дорогая, дорогое (субстантивированные прилагательные).

Эту классификацию типов склонения существительных можно представить в такой таблице:

Мужской		Женский		Средний род		Местоимения	Субстантивированные прилагательные
твердое	мягкое	твердое	мягкое	твердое	мягкое		
1. Стол	2. Конь 3. Путь	4. Вода	5. Земля 6. Дверь (пять)	7. Окно	8. Копье 9. Имя, дитя	10. Я, ты, он, кто, что	11. Портной, столовая, жаркое

§ 67. Употребительность отдельных типов склонения далеко не одинакова. Самый употребительный тип 1 с основой на твердый согласный (стол). За ним следует тип 4 с основой на твердый согласный (вода). Дальше: тип 10 (я — меня и т. д.), тип 6 с основой на мягкий согласный (дверь), тип 2 с основой на мягкий согласный (конь), тип 5 с основой на мягкий согласный (земля), тип 8 с мягкой основой (копье, море), тип 7 с твердой основой (окно), тип 11 (портной, столовая), тип 9 (имя, дитя).

Впрочем, надо иметь в виду, что употребительность отдельных типов склонения не всегда одинакова: она зависит от характера текста и вообще высказывания. Так, например, в газетном языке, где употребляется много таких слов, как *выполнение, проведение, решение, постановление, завершение, прикрепление* и т. п., тип 8 с мягкой основой (копье, море) употребительнее, чем в художественной прозе. Таким образом необходимо всегда считаться с характером изучаемого текста. Количественный критерий дает возможность установить много важных различий, в зависимости от стиля, классовой принадлежности высказывающегося, от условий самого высказывания.

§ 68. Не во всех склонениях существует одинаковое количество падежных форм. Так, в словах мужского рода винительный падеж совпал с именительным (в словах, обозначающих неодушевленные предметы) или с родительным (в словах, обозначающих одушевленные предметы), например, „*стол* стоит" (именительный) и „я вижу *стол*" (винительный), „шкура зверя" (родительный) и „я вижу зверя" (винительный). Приходится говорить не о двух падежных формах, а об одной: именительно-винительный падеж (стол) и родительно-винительный падеж (зверя). В этих случаях одна форма употребляется в значении двух падежей, которые можно различать только по контексту и по аналогии тех слов, в которых эти падежные формы различаются (склонение женского рода на -а), например, „стол стоит" и „*табуретка* стоит" (именительный); „я вижу *стол*", „я вижу *табуретку*" (винительный).

Во множественном числе и в женском роде существует одна форма именительно-винительного (столы, земли) или родительно-винительного падежей (женщин, нянь).

В единственном числе женского рода (на-а) форма дательного падежа совпала с формой предложного (дательно-предложный падеж), например, рыбе (земле), но сравни в мужском роде: столу (дательный) и (на) столе (предложный).

В среднем роде во всех числах одна форма для именительного и винительного падежей (именительно-винительный падеж): окно, копье, имя, дитя (но во множественном числе от дитя — родительно-винительный детей).

В некоторых словах мужского рода в форме единственного числа на-у (без ударения) совпали две формы — родительного падежа, например, „много *снегу*", „фунт *чаю*" (ср. много воды, фунт рыбы), и дательного падежа, например, „я рад *снегу* (*чаю*)", но „*рыбе*".

В тех же словах форма на-у (с ударением) выделяется как особый падеж, который лучше всего, по его значению, назвать местным; сравни, например, жить *в лесу*, стоять на снегу, но говорить о лесе, о снеге (с другой стороны, ср. „стоять *на столе*“ и „говорить *о столе*“). Обыкновенно и этот падеж называют предложным, так как он употребляется только с предлогом.

В единственном числе слова „*путь*“ и слов женского рода, с основой на мягкую согласную (дверь), а также слов, обозначающих количество (пять), сохранилось только три падежных формы именительно-винительный — „путь“, „дверь“, „пять“; родительно-дательно-предложный — „пути“, „двери“, „пяти“, творительный — „путем“, „дверью“, „пятью“.

Слова „сорок“ и „сто“ имеют только две падежные формы — „сорок — сорока“, „сто — ста“.

В единственном числе часто выделяется меньше падежных форм, чем во множественном, например, в словах „путь“, „дверь“ — в единственном числе три падежных формы, а во множественном числе — пять: „пути, путей, путям, путями, (на) путях“, „двери, дверей, дверям, дверями, (в) дверях“.

§ 69. При выделении падежных окончаний необходимо принимать во внимание ударение. Выделять их надо сначала у слов с ударяемыми окончаниями, а потом уже переходить к словам с неударяемыми окончаниями, сопоставляя затем вторые с первыми. Приведу примеры. (В скобках даю транскрипцию или одного окончания или окончания с предшествующей согласной. Транскрибируются только те окончания, у которых правописание расходится с произношением. Надо обратить внимание на чередование твердых и мягких согласных в словах стол — стол́-э, спор — спор́-ь.)

§ 70. Склонение мужского рода

Твердое

		Ударение на окончании	Ударение на основе
Ед. ч.	И.-В.	стол	спор
	Р.	стол-а	спор-а (-а)
	Д.	стол-у	спор-у
	Т.	стол-ом	спор-ом (-ъм)
	П.	стол-е	спор́-е (-р́-ь)
Мн. ч.	И.-В.	стол-ы	спор-ы
	Р.	стол-ов (-оф)	спор-ов (-ъф)
	Д.	стол-ам	спор-ам (-ъм)
	Т.	стол-ами	спор́-ами (-ъ́ми)
	П.	стол-ах	спор-ах (-ъх)

Мягкое

Ед. ч.	И.-В.	кремень	пахарь
	Р.	кремн-я (-н́-а)	пахар-я (-р́-ь)
	Д.	кремн-ю (-н́-у)	пахар-ю (-р́-у)
	Т.	кремн-ем (-н́-ом)	пахар-ем (-р́-ьм)
	П.	кремн-е (-н́-э)	пахар-е (-р́-ь)
Мн. ч.	И.-В.	кремн-и	пахар-и
	Р.	кремн-ей (-н́-эй)	пахар-ей (-р́-ьй)
	Д.	кремн-ям (-н́-ам)	пахар-ям (-р-ьм)
	Т.	кремн-ями (-н́-ами)	пахар-ями (-р́-ьми)
	П.	кремн-ях (-н́-ах)	пахар-ях (-р́-ьх)

§ 71. Склонение женского рода

Твердое

Ед. ч.	И.	черт-а	лип-а (-а́)
	Р.	черт-ы	лип-ы
	Д.-П.	черт-е (т́-э)	лип-е (-и́-ь)
	В.	черт-у	лип-у
	Т.	черт-ой	лип-о́й (-ъй)
Мн. ч.	И.-В.	черт-ы	лип-ы
	Р.	черт	лип
	Д.	черт-ам	лип-ам (-ъм)
	Т.	черт-ами	лип-ами (-ъ́ми)
	П.	черт-ах	лип-ах (-ъх)

Мягкое

Ед. ч.	И.	стать-я (-j-а)	пул-я (-л́-ь)
	Р.	стать-и (-j-и)	пул-и
	Д.-П.	стать-е (-j-э)	пул-е (-л́-ь)
	В.	стать-ю (-j-у)	пул-ю (-л́-у)
	Т.	стать-ей (-j-ой)	пул-ей (-л́-ьй)

Мн. ч. И.-В.	стать-и(-j-и)	пул-и
Р.	стат-ей	пуль
Д.	стать-ям(-j-ам)	пул-ям (-л́-ьм)
Т.	стать-ями(-j-ами)	пул-ями(-л́-ьми)
П.	стать-ях(-j-ах)	пул-ях (-л́-ьх)

В словах статья, бадья и т. п. чередуются две основы: „статj(а)“ и „статей“, как „земл́(а)“ и „земель“, „капл́(а)“ и „капель“. Следовательно, и здесь в род. мн. ч. нет падежного окончания, как и в словах — „лип, бурь“ и др.

Слова мужского рода

§ 72. Четыре типа по ударению

(Богородицкий, 129 сл.)

1. Ударение основы в единственном числе и множественном числе.

Твердые: спор, стон, звон, звук, шум, хрип, брат.

Мягкие: житель, пахарь, родитель.

2. Ударение основы в единственном числе и в именительно-винительном множественного числа.

Ударение окончания во всех других падежах множественного числа.

Твердые: зуб, вор, волк.

Мягкие: зверь, гость, голубь, гусь, лапоть.

3. Ударение основы в единственном числе.

Ударение окончания во множественном числе.

Твердые: нос, воз, сот, долг, верх, пуд, вал, дар, пар, жар, сад, час, шаг, ряд, жир, мир.

Мягкие: бой, рой, чай.

Смешение 1 и 3 типа: хлéбы и хлеба́, гóды—года́, вéтры—ветра́.

4. Ударение основы в именительно-винительном единственного числа.

Ударение окончания во всех остальных падежах.

Твердые: вол, двор, боб, сноп, крест, шест, слон, клоп, плод, скот, сон, лен, полк, холм, столб, серп, куст, бык, клык, язык, стыд, пруд, труд, гриб, блин, щит.

Мягкие: пень, день, огонь, кремень, ключ, луч, соловей.

Слова женского рода

§ 73. Четыре типа по ударению

(Богородицкий, 126 сл.)

1. Ударение на основе.

Твердые: липа, нива, сила, муха, дорога, корова, ворона, сорока, береза, птица, крыша.

Мягкие: дача, туча, встреча, буря, башня, пашня, няня, баня, пуля, капля, сбруя.

2. Ударение основы винительный единственного числа, именительный множественного числа и родительный множественного числа.

Ударение окончания во всех остальных падежах.

Твердые: сторона́, — сто́рону — сторо́н, борона́, голова, борода, борозда, сковорода, похороны, вода, гора, доска, нога, рука, спина, зима, стена, щека.

Мягкие: земля, заря.

3. Ударение основы во множественном числе.

Ударение окончания в единственном числе.

Твердые: дуга, вдова, верста, волна, блоха, река, звезда, беда, слеза, страна, глава, овца, кислота, высота, красота.

Мягкие: возжа, ноздря, головня (родительный множественного числа — ней), свеча.

4. Ударение окончания во всех падежах единственного числа и множественного числа.

Твердые: мечта, черта, хвала, княжна.

Мягкие: статья, бадья, бахча, простыня.

§ 74. Слова типа *кость*

Два типа по ударению

(Богородицкий, 129 сл.)

1. Ударение основы: мысль, дань, брань, нить, кровать, болезнь, прелесть, возвышенность.

2. Ударение основы в единственном числе и в именительном множественного числа.

Ударение окончания в остальных падежах.

Дверь, смерть, степь, кость, ночь, печь, мышь, бровь, сеть, тень, соль, подать, волость, ведомость, должность, церковь

Односложные: о печи, — на пе́чи, о тени — в те́ни.

Слова среднего рода

§ 75. Четыре типа по ударению

(Богородицкий, 130 сл.)

1. Ударение основы в единственном числе и множественном числе.

Твердые: богатство, кресло, шило (именительный множественного — ья), болото, пиршество, княжество.

Мягкие: гаданье, жилище, занятие.

2. Ударение основы в единственном числе.

Ударение окончания во множественном числе (кроме родительного падежа).

Твердые: слово, стадо, утро, место, лето, дело, тело, мыло, зеркало.

Мягкие: поле, море (родительный множественного полей, морей).

3. Ударение основы во множественном числе.

Ударение окончания в единственном числе.

Твердые: вино, бедро, весло, ребро, гнездо, долото, колесо, решето, лицо.

Мягкие: ружьё, копьё.

4. Ударение окончания в единственном и множественном числе.

Твердые: торжество, существо, деревцо (и деревце)

Мягкие: бытие (устарелое), лезвее (и лезвие).

Слова типа *портной, мастеровой, занятая, мастерская, жаркое* имеют такие же падежные окончания, как соответствующие прилагательные, например, молодой, молодая, молодое.

В местоимениях — я, ты, он, она, оно о падежах говорится совсем в ином смысле.

Отношение *я: меня, ты тебя, он: его, она: ее* таково же, как, например, *брат: брата, мы: нас, вы: вас, они: их* и *братья, братьев*. Эти слова употребляются в таких же сочетаниях, как и существительные, например: брат болен — я (ты, он) болен, видеть брата — видеть меня (тебя, его, ее), дать брату — дать мне (тебе, ему, ей).

В результате этих соотношений говорящими ясно сознается, что *я* встречается в таких же сочетаниях, как *брат*, вообще — именительный падеж существительных, *меня* соответствует родительному падежу существительного и т. д. Благодаря подобным соотношениям, в одну систему сплетаются слова (основы) различного происхождения. По аналогии склонения других слов (брат и т. п.) и это „сплетение" различных по происхождению слов называется склонением. Что касается я — меня, мы — нас, ты — тебя, вы — вас, то это „сплетение" — очень древнего происхождения. Позднее, но тоже очень давно, возникло „сплетение" *он — его, она — ее*.

Словообразование

§ 76. С точки зрения форм словообразования, существительные можно разделить на две группы: 1) Существительные без форм словообразования (с непроизводными основами) и 2) Существительные с формами словообразования (с производными основами).

Говоря о производных и непроизводных основах, имеется в виду современная эпоха. Для более древних эпох многие непроизводные основы окажутся производными, например, основа в слове *отец* — теперь непроизводная, но раньше была производной: выделялся суффикс **-ец**.

Существительных с непроизводными основами довольно значительное количество. Сгруппирую их по значению.

1. Обозначение родства: отец, мать, сын, дочь, брат, сестра, муж, жена, внук и др.

2. Название животных: зверь, волк, лиса, конь, лошадь, медведь [в настоящее время непроизводственная основа; прежде это было сложным словом: *медѣ-ѣдь (мед* и *есть)*; то, что теперь это понимается, как простое слово, доказывается тем, что при попытке анализировать это слово его разлагают на мед-ведь *(мед* и *ведать)*, что неправильно], заяц, рыба, щука, карась, осетр, птица, орел, ворон, ястреб и др.

3. Название частей тела: голова, рука, нога, нос, лоб, рот, ухо, глаз и др.

4. Название растений: дерево, береза, дуб, липа, ива, осина, куст, трава, рожь, овес, просо и др.

5. Обозначение времени: год, день, час, весна, лето, зима, осень и др.

6. Название орудий: соха, борона, лопата и др.

7. Название металлов: золото, серебро, медь, олово, железо и другие.

8. Название действий (в отвлечение от деятеля): бег, игра, ход, лет.

9. Название состояний (в отвлечении от тех, кто их переживает): сон, стыд, страх, покой.

Эти категории далеко не исчерпывают всех непроизводных слов. Кроме того, к ним надо прибавить большое количество слов, заимствованных из иностранных языков, например, океан, роман, понтон, эскадрон, пункт, фигура, марля, аллея, история и мн. др.

§ 77. Производные основы у существительных большею частью образуются посредством суффиксов (82%) и очень редко другими способами: посредством приставок (4%) и посредством сложения основ (14%).

В первой главе „Евгения Онегина" Пушкина такое соотношение между этими способами: образования с суффиксами — 92%, с приставками — 3%, посредством сложения основ — 5%.

Приблизительно такие же соотношения в первой песне „Руслана и Людмилы" Пушкина[1].

Рассмотрим сначала образования с суффиксами, потом — с приставками и с сложением основ.

§ 78. Употребительность образований с теми или другими суффиксами зависит от характера текста. В первой главе „Евгения Онегина" эти образования с различными суффиксами по употребительности располагаются так:

1.-нье (воспоминанье),
2.-ка (ножка),
3.-ость (шалость),
4.-ник (наследник),

[1] Исследование словообразования первой песни „Руслана и Людмилы" Пушкина произведено студентами Педагогического института им. К. Либкнехта, I курса, 12-й группы, лит.-линг. факультета.

5.-тель (читатель),
6.-ие (веселие),
7.-б-а (дружба),
8.-к-а (улыбка),
9.-ниц-а (волшебница),
10.-ец (безумец),
11.-ин-а (тишина),
12.-о-та (теснота).

Другие суффиксальные образования (всех их до 33) встречаются по одному или по два раза.

Большая употребительность образований с суффиксом -нье (-ние) несомненно объясняется характером произведения. Пушкин постоянно сопровождает свое повествование рассуждениями, которые и вызывают обильное употребление этих образований, имеющих абстрактное значение. В таких местах их употребление сгущается. Много их в посвящении: вниманье, собранье (пестрых глав), вдохновенье, наблюденье. В 11-й строфе: отчаянье, умиленье, признанье, в 46-й строфе: очарованье, воспоминанье, раскаянье.

Употребление уменьшительного суффикса-к(-а) объясняется частым повторением слова „ножка" (11 раз), что связано с одной из тем, затронутых в первой главе.

В первой главе „Капитанской дочки" Пушкина на первом месте по употребительности стоит образование с суффиксом -ушка: батюшка (много раз), матушка (то же), тетушка, Аринушка, дедушка. На втором — суффикс-ич: Савельич (много раз), Андреич. Это объясняется тем, что описывается семейная обстановка. Первый суффикс с ласкательным значением, второй — патронимический (отчество). В других главах этого произведения уже нет такого преобладания этих суффиксов.

У Неверова, описывающего в „Ташкенте — городе хлебном" точке семейную среду, но совсем другую — крестьянскую, на первом месте (на первых страницах) образование с уменьшительным суффиксом-к(-а): Мишка (много раз), бабка, тетка, Сережка, Коська, Ванька, Федька, Яшка, мамка и др.

В заметке „Осенью в зоопарке" („Правда", от 1 октября 1938 г.) находятся такие образования: слоновник, львятник, страусятник. Употребление их обусловлено темой заметки.

В передовице из „Известий" (от 5 апреля 1931 г.) на первом месте суффикс-ние, образующий существительное с значением „явление в отвлечении от его производителя": выполнение, проведение, решение, отношение, завершение, постановление, ускорение, сравнение, изменение, прикрепление, сохранение, распоряжение, применение, нарушение, значение, исполнение и др.

Приведу функции некоторых суффиксальных образований.

§ 79. Суффиксальные образования, обозначающие, главным образом, действующих лиц

(Как видно из приведенного ниже материала, это не единственная функция этих образований, но главнейшая). -Тель. При помощи

этого суффикса образуется существительное от глагольной основы, а именно от основы неопределенной формы, например, *учи-ть — учи-тель*. По значению — это: 1) Название лиц по их деятельности: строитель (строить), писатель (писать), наблюдатель (наблюдать), завоеватель (завоевать) и мн. др. 2) Название неодушевленных предметов, например, двигатель (двигать), распределитель (распределить), возбудитель (возбудить). 3) Математические термины: числитель (числить), делитель (делить), множитель (множить)

-Ец. Посредством этого суффикса образуются существительные от глагольной основы или настоящего времени, например, *жн-у — жн-ец*, или прошедшего времени, например, *владел — владел-ец*. И они обозначают действующих лиц: купец (купить), кормилец (кормил), торговец (торгов-а-ть) и др.

-Ист — суффикс, заимствованный из иностранного языка. Слова с этим суффиксом являются обозначениями лиц действующих: 1) по предметам, с которыми они имеют дело: флейтист (флейта), гармонист (гармония), бандурист (бандура), велосипедист (велосипед), машинист (машина); 2) по учреждениям, к которым он принадлежит: гимназист (гимназия), семинарист (семинария); 3) по убеждениям: гуманист (гуманизм), оптимист (оптимизм), коммунист (коммунизм) и др.

В таких словах, как букинист, беллетрист, суффикс не выделяется: нет образований без этого суффикса.

-Тор. Тоже заимствованный суффикс для обозначения: 1) действующих лиц, например, эксплоататор (эксплоатация), провокатор (провокация), узурпатор (узурпация), инквизитор (инквизиция), репетитор (репетиция) и др.; 2) предметов неодушевленных: вентилятор (вентиляция), регулятор (регуляция), пульверизатор (пульверизация), изолятор (изоляция). И здесь суффикс не выделяется в таких случаях, как оратор, гладиатор и др.

-Ник — суффикс, служащий для обозначения: 1) лиц, постоянно имеющих дело с какими-нибудь предметами: законник (закон), книжник (книга), сапожник (сапог), карманник (карман); 2) лиц, находящихся в каких-нибудь отношениях к другим лицам или предметам: родственник (родство), свойственник (свойство) (в словах „родственник", „свойственник" собственно выделяется суффикс **енник**: они соотносительны со словами „родство", „свойство", а не „родственный" „свойственный", значение которых несколько отошло), двойник (двое), противник (против), собственник (собственность); 3) предметов неодушевленных: сенник (сено), чайник (чай), песенник (песня), сонник (сон).

-Иц (а) образует: 1) слова женского рода к соответствующим словам мужского рода: противница (противник), собеседница (собеседник), мастерица (мастер), учительница (учитель), чиновница (чиновник); 2) слова, обозначающие помещение или сосуд, в котором что-нибудь находится, например, житница (жито), пепельница (пепел), или обозначают

помещение по какому-нибудь признаку: темница (темный), светлица (светлый). В слове падчерица суффикс в настоящее время не выделяется.

§ 80. Суффиксы, образующие увеличительные, уменьшительные, ласкательные и уничижительные слова

-Ищ (е),-**ищ** (а): домище (дом), холодище (холод), ручища (рука), ножища (нога).

-Ок: сынок (сын), узелок (узел), голосок (голос), дымок (дым), чаёк (чай), стебелёк (стебель), уголек (уголь). В таких словах, как платок, горшок, жаворонок, василек, валек, суффикс не выделяется.

-Ик: садик (сад), годик (год), морозик (мороз).

-Ец, (о): братец (брат), хлебец (хлеб), письмецо (письмо).

-Иц (а): сестрица (сестра), водица (вода).

-К (а): коровка (корова), травка (трава), полоска (полоса), тучка (туча), головка (голова), стенка (стена). Не выделяются суффиксы в словах: палка, галка, рюмка, котомка. От них образуются уменьшительные тоже с суффиксами **-к** (а): палоч-ка (род. мн. палок), галочка (галок). Надо обратить внимание на чередование согласных **к** и **ч**. В словах среднего рода: ушк-о (ухо), брюшк-о (брюхо) — чередование **х** и **ш**.

-Ушк (а): коровушка (корова), травушка (трава), головушка (голова), соловушка (соловей).

-Ышк (о): гнездышко (гнездо), донышко (дно), перышко (перо), пятнышко (пятно), зернышко (зерно), стеклышко (стекло).

-Онк (а): старушенка (старуха), лошаденка (лошадь), реченка (река), рученка (рука).

-Ишк (а),-**ишк** (о): воришка (вор), мальчишка (мальчик), домишко (дом).

§ 81. Суффиксы, образующие существительные, обозначающие признаки в отвлечении от предметов или явлений

-Ость. смелость (смелый), бледность (бледный), сырость (сырой), живость (живой), скорость (скорый), легкость (легкий).

Кроме того, слова с этим суффиксом обозначают: 1) состояния: радость (рад), задумчивость (задумчивый), сытость (сытый); 2) предметы: жидкость (жидкий), драгоценность (драгоценный), например, в выражении „в ювелирном магазине выставлены драгоценности".

-От (а): пестрота (пестрый), краснота (красный), быстрота (быстрый), теплота (теплый), темнота (темный).

-Изн (а): белизна (белый), новизна (новый), кривизна (кривой)

§ 82. Суффиксы, образующие существительные с значением „действие в отвлечении от деятеля"

-Ние: курение (курить), преподавание (преподавать), умывание (умывать), рисование (рисовать). Слова с этим суффиксом обозначают также: 1) состояния в отвлечении от тех, кто их переживает: лежание (лежать), переживание (пере-

живать), внимание (внимать), молчание (молчать), удивление (удивлять); 2) благодаря изменению значения те же слова могут обозначать и предметы, например, „*сидение* без дела мне надоело" (состояние) — „у этого кресла широкое *сидение*" (предмет), „*украшение* елки очень занимало детей" (действие) — „на елке висело много *украшений*" (предмет).

-К (а): стирка (стирать), пляска (плясать), драка (драться). Слова с этим суффиксом могут обозначать и предметы, например, „на дворе стояла чудная постройка" (предмет), но „*постройка* дома длилась целое лето" (действие).

-Б (а): ходьба (ходить), косьба (косить), молотьба (молотить).

§ 83. Как уже было сказано, очень редки в производных основах — существительные с приставками (4%). Приведу на них некоторые примеры.

Не- образует существительные с противоположным значением по отношению к образованиям без **не**: несчастие (счастье), неумение (умение), нечувствительность (чувствительность), нетерпение (терпение) и т. д.

Без- отсутствие признака, обозначенного основой: **без**действие (действие), **без**волие (воля), **без**умие (ум), **без**нравственность (нравственность).

По-: покрой (кроить), походка (ходить), погудка (гудеть).

От-: отход (приход), отъезд (приезд), отпуск (пускать).

При-: приход (отход), приезд (отъезд).

§ 84. Одним из способов словообразования является словосложение. Сложные слова возникают на почве словосочетаний. Это особенно видно из таких случаев, как: сорвиголова, перекатиполе, скопидом, сумасшедший, немогузнайка, а также в таких случаях, где в первой части какая-нибудь падежная форма, например, полушубок, двуколка, жарптица, полночь (полуночи).

Самый распространенный способ сложения слов при помощи так называемых соединительных гласных **о** или **е**.

Этот тип сложных слов возник очень давно; **о** по происхождению — окончание основы (**е** — после мягкости). Многие из этих слов — результат перевода с иностранных языков. Соотношение между частями сложных слов — различное, в зависимости от значения составных частей. Все слова можно разделить на две группы: 1) сложные слова с непроизводными основами во второй части сложения и 2) сложные слова с производными основами во второй части сложения. Первую группу можно разбить на подгруппы по большей или меньшей однородности соотношения частей, вторую — по суффиксам.

1. Сложные слова с непроизводными основами во второй части сложения:

а) водовоз, полотер, дровосек, садовод, хоровод, злодей, ротозей, паровоз, пароход, бурелом, водоворот, водопад, листопад, водолаз, домосед, рукопись;

б) самовар, самолет, самокат, краснобай, скороход, теплоход, быстроход.

2. Сложные слова с производными основами во второй части сложения:

а) мореплаватель, благодетель, лжесвидетель;

б) земледелец, домовладелец, баснописец, броненосец;

в) буревестник;

г) поломойка, судомойка, белошвейка;

д) военнопленный, главноуправляющий;

е) земледелие, малодушие, благоумачие, долготерпение;

ж) садоводство, скотоводство, единоборство.

§ 85. Неологизмы создаются по аналогии тех соотношений, которые существуют. Приведу несколько примеров: „Поэты, размокшие в плаче и *всхлипе*" (Маяковский).

„Ожидаем: синий *сверк* к нам прольется"... (Асеев).

Подчеркнутые слова, а также „промельк" Иг Северянина образованы по такой аналогии: скокнуть: скок, прыгнуть: прыг, всхлипнуть: *всхлип*, сверкнуть: *сверк*, промелькнуть: *промельк*.

„...шел я ошеломленный *связень* с полицейским" (А. Белый). По аналогии таких соотношений, как баловать — баловень, образовано к связать — *связень*.

По аналогии: скакать—скакун, Блок образовал к летать—*летун*.

Вместо бездарность, влажность Иг. Северянин употребил как-то *бездарь*, *влажь*. Можно предположить такие соотношения: тварный: тварь, гарный (ср. гарное масло): гарь, бездарный: *бездарь*, влажный: *влажь*.

Сложное слово *снегометы* (А. Белый) образовано по аналогии: пулемет, банкомет; *снегопись* (у него же) — по аналогии рукопись, иконопись.

Сокращения. В настоящее время названия учреждений, должностных лиц, должностей образуются особым способом—посредством сокращений полных названий. Сокращения эти производятся по различным принципам, а именно:

1) Название составляется из начальных звуков полного названия учреждения, например, ГУМ — Государственный Универсальный Магазин, ФОН — Факультет Особого Назначения.

2) Название составляется из названий начальных букв, например, Энкапеэс (НКПС) — Народный Комиссариат Путей Сообщения, Эрэсфэсэр (РСФСР)—Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия.

3) Из полного названия берутся только начальные слоги (конечный согласный звук этих слогов берется, собственно, из следующего слога), из сочетания которых и образуется название, например, колхоз, совхоз.

4) Из первого слова полного названия берется начальный слог, а второе слово присоединяется к нему целиком, например, Политуправление (Политическое у.), продработа (продовольственная р.), ревтрибунал (революционный тр.), парторган.

5) Иногда смешиваются 1 и 3 принципы, например, Пуарм — Политическое управление армии.

6) Есть и более или менее произвольные сокращения, например, Тис (Технический инспектор).

Некоторые из этих сокращений, как, например, Моно, не имеют форм словоизменения, но большинство склоняется по аналогии других слов, например, стол: стола, Гум: Гума, Наркомпрос: Наркомпроса.

Словообразования от них: колхозник (ср. работник), рабфаковец, наркомпросовский.

Прилагательное

§ 86. Прилагательное обозначает признак, присущий какому-нибудь предмету или явлению. Форма рода, числа и падежа прилагательного указывают на существительное, к которому прилагательное относится.

Признаки, обозначаемые прилагательными, разнообразны:
цвет: красный, белый, синий, голубой;
форма: круглая, овальная, квадратная;
величина: большой, маленький, широкий, глубокий;
слуховые: громкий, тихий, звонкий;
осязательные: гладкий, шероховатый, твердый, мягкий;
вкусовые: сладкий, горький, кислый, соленый;
обонятельные: ароматный, душистый;
качества: хороший, плохой, умный, храбрый;
отношение к материалу: деревянный, железный;
отношение ко времени: летний, зимний, утренний;
отношение к месту: московский, рязанский;
принадлежность: дядин, волчий. (См. выше § 17.)

§ 87. Прилагательные делятся на две группы:

а) имеющие только форму рода и числа, например, добр,-а,-о, добры;

б) имеющие форму рода, падежа и числа, например, добрый,-ая,-ое,-ого, добрые и т. д.

Форма рода у этих слов обозначает, что они относятся к существительным определенного рода: *человек добр, мать добра, платье хорошо,* или: *добрый друг, молодая сестра, голубое небо* Во множественном числе формы рода прилагательные не имеют: добры, храбры, умны, добрые, храбрые, умные.

Число. У прилагательных форма числа имеет иное значение, чем у существительных. Тогда как у существительных ею обозначаются единичность или множественность, в прилагательных она обозначает, что то или другое прилагательное относится к существительному единственного или множественного числа. Таким образом и форма числа прилагательных — форма словоизменения.

Падеж. Падежные формы прилагательных опять-таки имеют не то значение, что падежные формы существительных. У прилагательных они обозначают одинаковые отношения к существи-

тельному: прилагательное всегда стоит в том же падеже, как и существительное, с которым оно соединяется.

§ 88 Склонение прилагательных можно разделить на: 1) склонение с краткими окончаниями, например, сестрин, дядин, и 2) склонения с полными окончаниями, например, полный, золотой, синий, горячий. Полное склонение можно, в свою очередь, разделить на: а) твердое, б) мягкое и в) склонение с основами на согласные к, г, х. Если принять во внимание еще ударение, то классификация получит такой вид:

Ударение основы	Ударение окончания
1. Краткое склонение дядин,-а,-о [1]	
Твердое	
2 Полное склонение старый,-ая,-ое	молодой,-ая,-ое
Мягкое	
а) верхний,-яя,-ее, б) волчий, волчья, волчье	
С основой на к, г, х	
звонкий,-ая,-ое, пологий,-ая,-ое, тихий,-ая,-ое	городской,-ая,-ое; дорогой, ая,-ое; глухой,-ая-ое

§ 89. Краткое склонение

Единственное число

Мужской род	Женский род	Средний род
И.-В. дядин	И. дядин-а (-á)	И.-В. дядин-о (á)
Р.-В. дядин-а(á)	Р.-Д.-П. дядиной (-ъй)	(остальные падежи
Д. дядин-у	В. дядин-у	совпадают по окон-
Т. дядин-ым	Т. дядин-ою (-ъйу)	чаниям с мужским
П. дядин-ом (-ъм)	или дядин-ой (-ъй)	родом)

В этом склонении средний род остался только орфографически в именительном-винительном падеже, который в произношении совпал с именительным женского рода. В таких случаях, когда и существительное, с которым соединяется такое прилагательное, имеет ударение не на окончании, о среднем роде, собственно, говорить для живого разговорного языка не приходится, например,

[1] Многие окончания краткого склонения такие же, как у существительных

„дядино слово“ по произношению окончания вполне совпало с „дядина слава“. Только то, что остальные падежные формы у „слово“ такие, как у „окно“, а не как в „слава“, дает основание причислять „слово“ к тому же разряду, как и „окно“.

Множественное число

И.-В. дядин-ы
Р.-П. (в) дядин-ых
Д. дядин-ым
Т. дядин-ыми

(как уже сказано, формы рода во множественном числе нет)

Полное склонение

§ 90. Твердое склонение

Ударение окончания	Единственное число	
Мужской род	Женский род	Средний род
И.-В. молод-ой	И. молода-я (-айь)	И.-В. молод-ое(-ойь)
Р. молод-ого	Р.-Д.-П. молод-ой	
Д. молод-ому	В. молод-ую	(остальные падежи совпадают с падежами мужского рода)
Т. молод-ым	Т. молод-ою	
П. (о) молод-ом	или молод-ой	

Средний род здесь только в именительном-винительном падеже отличается от мужского.

Множественное число

И.-В. молод-ые (-ыйь)
Р.-П.-В. молод-ых
Д. молод-ым
Т. молод-ыми

Ударение основы. Единственное число

Мужской род	Женский род	Средний род
И.-В. стар-ый(-ъй)	И. стар-ая (-ъйь)	И.-В. стар-ое (-ъйь)
Р.-В. стар-ого (-ъва)	Р.-Д.-П. стар-ой(-ъй)	
Д. стар-ому (-ъму)	В. стар-ую (-ъйу)	
Т. стар-ым	Т. стар-ою (-ъйу) или стар-ой (-ъй)	

Форма именительного падежа единственного числа среднего рода совпала в произношении с формой именительного падежа единственного числа женского рода; различие сохранилось только в орфографии. Совпал в произношении и винительный падеж женского рода **-ую** с творительным **-ою** (произносится одинаково — ъйу).

Во множественном числе окончания те же, что и в словах типа *молодой*.

Мягкое склонение

Единственное число

Мужской род	Женский род	Средний род
И.-В. син-ий (-ьй)	И. син-яя (-н-ьяь)	И.-В. син-ее (-н-ьйь)
Р.-В. сине-го (-н-ьва)	Р.-Д.-П. синей (-н-ьй)	
Д. синему (-н-ьму)	В. син-юю (-н-ьйу)	
Т. син-им (-н-им)	Т. син-ею (-н-ьйу)	
П (о) син-ем (-н-ьм)	или син-ей (-н-ьй)	

Совпадение падежей, как в предыдущем случае.

Множественное число

И.-В. син-ие (-ийь)

Р.-П.-В. син-их

Д. син-им

Т. син-ими

Основы на **к, г, х** в единственном числе склоняются, как „старый,-ая,-ое“[1]. Надо заметить, что *звонкий* и другие подобные слова произносятся в именительном падеже единственного числа мужского рода „звонкъй“ Во множественном числе эти слова склоняются по мягкому склонению, как „синий“: *звонкие, звонких* и т. д.

Прилагательные типа *лисий, вороний* отличаются от мягкого склонения („синий“) только в именительном падеже единственного числа женского и среднего рода — *лись-я* (-сйь), *лись-е* (-сйь) и в именительном множественного *лисьи* (-сйи).

Так же склоняется — *третий*. Местоимения — мой, твой, свой, чей отличаются по ударению: моего (мъй-эво), моему (мъй-эму), мои (ма-и), чьего (чй-эво), чьему (чй-эму), чьи (чй-и).

[1] Твор. п звонким

§ 91. Прилагательные с точки зрения форм словообразования можно разделить на две группы: 1) с непроизводными основами и 2) с производными основами.

Прилагательные с непроизводными основами: хороший, добрый, гордый, твердый, острый, синий, белый, голубой и др.

Обзор прилагательных с производными основами удобнее всего сделать по суффиксам. Самый употребительный суффикс **-н-** (ый). Слова с этим суффиксом обозначают: качества, например, сильный (сила), отважный (отвага); отношение к материалу, например, медный (медь), железный (железо), войлочный (войлок), зеркальный (зеркало); отношение ко времени: осенний (осень), зимний (зима), вечерний (вечер), ночной (ночь) и др.

Суффиксы **-ин**,**-ий** (в других формах-й), **-овский**, **-ск** (ой) обозначают принадлежность, например, *колин* (*Коля*), дядин (дядя), сестрин (сестра); волчий, волчья (волк), лисий (лиса), медвежий (медведь); отцовский (отец), городской (город), сельский (село), русский (Русь)

Суффиксы **-ов** (ый),**-янн** (ый),**-ян** (ой) обозначают отношение к материалу; сосновый (сосна), липовый (липа), дубовый (дуб), барашковый (барашек), изразцовый (изразец), оловянный (олово), шерстяной (шерсть), жестяной (жесть), ледяной (лед), костяной (кость).

Суффикс **-шн** (ий) обозначает отношение ко времени, например, завтрашний (завтра), вчерашний (вчера), сегодняшний (сегодня), давнишний (давно); отношение к месту, например, здешний (здесь), тамошний (там), домашний (дома).

Суффикс **-ат** (ый) обозначает „обладающий чем-нибудь", например, бородатый (борода), усатый (усы), косматый (космы), рогатый (рога), полосатый (полоса), женатый (жена).

Суффикс **-ок** (ий) обозначает отношение к величине, например, широкий (ширь), глубокий (глубь), далекий (даль), высокий (высь), низкий (низ).

Суффикс **-оват** (ый) с значением „уменьшительности", например, беловатый (белый), староватый (старый).

Суффикс **-ущ** (ий) с значением „увеличительности", например, большущий (большой), хитрущий (хитрый).

Суффикс **-еньк** (ий) с оттенком „ласкательности", например, хорошенький (хороший), беленький (белый).

Сложные слова образуются почти исключительно при помощи „соединительной гласной" (см. выше) — **о** —, например, широколицый, черноглазый, сухорукий, равнодушный, однообразный, старомодный, сельскохозяйственный. Многие из них создались под влиянием иностранных языков, например, „широкошумящее" (море), „широковершинное" (дерево) — у Жуковского.

Без „соединительной гласной" только сложения с словами, обозначающими числа, например, сорокалетний, двухаршинный, пятиэтажный, трехстепенный.

§ 92. Степени сравнения. Прилагательные по основам соотносительны со словами, не имеющими форм словоизменения. Возьмем ряд соответствий:

сильн-ее, добр-ее, светл-ее, быстр-ее, шире, больше;
сильн-ый, добр-ый, светл-ый, быстрый, широкий, большой.

В результате приведенных соотношений в слове *светлее* и др. выделяется суффикс-**ее**(-е).

Формы с суффиксом -**ее**(-е) обозначают большую степень признака сравнительно с тем, что обозначается формами без этого суффикса. Формы — сильнее и т. п. принято называть сравнительной степенью; формы без этого суффикса называются положительной степенью — название чисто условное, обозначающее только то, что эти формы не являются сравнительной и превосходной (см. ниже) степенью.

Относительно суффикса-**ее** надо заметить, что он может быть или ударяемым, как в приведенных примерах, или безударным, например, счастливее (произносятся: „ -в-ьйь“) (счастливый), лукавее (лукавый).

При образовании сравнительной степени посредством суффикса **е** (всегда неударяемый) надо обратить внимание на чередование согласных:

к/ч крепкий — крепче, мягкий — мягче, легкий — легче.
х/ш сухой — суше, тихий — тише.

ст/щ(ш): густой — гуще, чистый — чище, простой — проще.
в/вл: дешевый — дешевле.
т/ч: короткий — короче, крутой — круче.
д/ж: жидкий (жидок) — жиже, редкий — реже.
с/ш: высокий — выше.
з/ж: низкий (низок) — ниже, близкий (близок) — ближе.

В словах тоньше (тонкий), дальше (далекий) выделяется как суффикс сравнительной степени-**ше**; в слове глубже (глубокий) — суффикс -**же**, но это — единичные случаи.

При образовании сравнительной степени есть явление сплетения основ, например, хороший — лучше, малый — меньше.

§ 93. Возьмем еще два ряда соотношений между прилагательными:

сильнейший	краснейший	легчайший	крепчайший
сильный	красный	легк-ий	крепк-ий

Благодаря этим соотношениям выделяются суффиксы-**ейш**-(ий), -**айш** (-ий) (второй — после шипящих).

Формы с суффиксами-**ейш** (-ий),-**айш** (-ий) выражают наибольшую степень признака по сравнению с формами без этих суффиксов (положительная степень). Формы с этими суффиксами носят название превосходной степени.

Есть еще два способа образования превосходной степени:

1) при помощи суффикса -**ш**(-ий), например, высший (высокий), низший (низкий); 2) при помощи приставки **наи-**, например, наибольший (большой), наилучший (лучший), наименьший (меньший).

§ 94. Неологизмы. По аналогии дядя: дядин у А. Белого образовано (ребёнок): *ребенкин — „ребенкины слезы“*. У него же по аналогии отец: отцовский — сентябрь: *сентябревский*; волна — волнистый, туман — *туманистый*.

У Маяковского: „Плавлю лбом стекло *окошечное* “создано по аналогии крошка — крошечный; окошко — *окошечный*.

Сложное слово *легколистная* А. Белым создано по аналогии легкокрылая и т. д.

Глагол

§ 95. Глагол обозначает признак, протяженный во времени (см. стр. 13). Для глагола в целом характерны формы вида, залога. Кроме того, в глаголе есть формы лица и числа (читаю, читаешь, читаем), рода и числа (читал, читала, читали), формы рода, числа и падежа (читающий, читающая, читающих), форма времени, наклонения (52 стр.).

§ 96. Форма лица выражает отношение к лицу речи — 1-му, т. е. говорящему (я), 2-му, к которому обращаются с речью (ты), 3-му, не принимающему непосредственного участия в речи (он).

Число в глаголе обозначает отношение к единичному лицу или ко многим лицам.

Совокупность личных форм какого-нибудь глагола составляет его спряжение.

В зависимости от личных окончаний различается два спряжения, но их в устной речи можно разграничить только в том случае, если ударение падает на окончание. При безударности, окончания акустически очень близки, и оба спряжения, как увидим, почти совпадают.

Надо еще различать спряжение глаголов с **-ся** и без **-ся**, о значении которых будет речь ниже.

1-е спряжение

Ударение окончания

	Без **-ся**	С **-ся**
Ед.	1 л. плыву	бер-у-сь (-р-у-с)
	2 л. плывёшь (-в-ош)	бер-ешь-ся (-р-ош-са)
	3 л. плыв-ет (в-от)	бер-ёт-ся (-р-оца)
Мн.	1 л. плыв-ём (-в-ом)	бер-ём-ся (-р-ом-са)
	2 л. плыв-ете (-в-оть)	бер-ете-сь (р-оть-с)
	3 л. плыв-ут	бер-ут-ся (-р-уца)

В 3 л. ед. и мн. числа **т** и **с** дают долгую аффрикату ц.

Ударение основы

	Без -ся	С- ся
Ед.	1 л. сяд-у	моюсь (мой-у-с)
	2 л. сяд-ешь (-д-ьш)	мо-ешь-ся (мой-ьш-са)
	3 л. сяд-ет (-д-ьт)	мо-ет-ся (мой-ьца)
Мн.	1 л. сяд-ем (-д-ьм)	мо-ем-ся (мой-ьм-са)
	2 л. сяд-ете (-д-ьть)	мо-ете-сь (мой-ьть-с)
	3 л. сяд-ут	мо-ют-ся (мой-уца)

Как мы видим, орфографическое написание не дает возможности выделить основу **мой** — в слове *моюсь* и дает различное начертание окончаниям 1 л. ед. (-у и- ю) и 3 л. мн. числа (-ут и -ют); транскрипция дает возможность выделить настоящую основу и обнаруживает одинаковость произношения окончаний сяду — **мою** (у) и сядут — **моют** (-ут).

§ 97. Надо обратить внимание на чередование конечных согласных основы:

1) Твердые в 1 л. ед. и 3 л. ед. и мн. числа, мягкие в остальных лицах. сяду, сяд-ут и сяд-ешь, сядет и т. д. В некоторых глаголах по всем лицам проходит м я г к а я согласная: колю, колешь и т. д. и ищ-, брызжу; в некоторых, наоборот, т в е р д а я: пишу, мажу (см. соответствующие места „фонетики").

2) Чередование к/ч, г/ж: пеку, пекут, печешь и т. д., **лягу**, лягут, ляжешь и т. д. Сравни также секу, теку, стригу, **жгу** (жжешь), берегу (бережешь) и т. д.

2-е спряжение

§ 98. Ударение окончания

	Без -ся	С -ся
Ед.	1 л. гор-ю (-р-у)	бран-ю-сь (-н-у-с)
	2 л. гор-ишь (-р-иш)	бран-ишься (-н-иш-са)
	3 л. гор-ит (-р-ит)	бран-ит-ся (-ни-ца)
Мн.	1 л. гор-им (р-им)	бран-им-ся (н-им-са)
	2 л. гор-ите (-р-ить)	бран-ите-сь (-н-ить-с)
	3 л. гор-ят (-р-ат)	бран-ят-ся (-н-аца)

Ударение основы

Ед. 1 л. вер-ю (-р́-у)	муч-усь (-у-с)
2 л. вер-ишь (-р́-иш)	муч-ишь-ся (-иш·са)
3 л вер-ит	муч-ит-ся (-и́ца)
Мн. 1 л. вер-им	муч-им-ся (-им-са)
2 л вер-ите (-р́-и́ть)	муч-ите-сь (-и́ть-с)
3 л. вер-ят (-р́-ьт)	муч-ат-ся (-ьца)

Благодаря акустической близости звуков **и** и **ь** в слогах после ударения в 1-м и 2-м спряжениях, оба эти спряжения в большинстве личных форм почти совпадают в произношении, а потому и влияют одно на другое: отмечают произношение: „ходут", „смотрут", „вид-ут" вместо ход-ьт (ходят), „смотр-ьт" (смотрят), „вид-ьт" (видят).

Такие рифмы, как „отходиг — бродят" (см. В. Чернышев, цит. соч., 53 сл.) (отходит — бродьт), возможны только благодаря указанной выше акустической близости звуков **и** и **ь** без ударения

§ 99. Во 2-м спряжении надо отметить следующее чередование согласных в основах:

1) пл/п, бл/б, фл/ф, вл/в: топлю (топишь), люблю (любишь), графлю (графишь), плавлю (плавишь);

2) ч/т, ж/д, ш/с, ж/з: плачу (платишь), вижу (видишь), вишу (висишь), грожу (грозишь), сижу (сидишь).

Все основы 2-го спряжения оканчиваются на мягкую согласную, кроме основ на **ш** и **ж**: слышу, слышишь, служу, служишь и т. д.

§ 100. Глаголы типа *вечереет, смеркается* сходны по окончаниям с формами 3-го лица, например, *белеет, старается,* но у них нет формы лица, так как нет необходимых для этого соотношений, как в словах: белеет, белею, белеешь; старается, стараюсь, стараешься. Подобные глаголы называются обыкновенно безличными; они не имеют формы словоизменения — формы лица.

§ 101. Личные формы глагола обозначают, что явления, которые выражены их основами, относятся к настоящему времени, например, *несу, говорю,* или к будущему времени, например, *сяду, двину.* Эти значения глагола зависят, как мы увидим ниже, от особых формальных принадлежностей. Личная форма может обозначать явления и без отношения к моменту речи, например, птица *летает,* а рыба *плавает.*

Форма времени. Приведу два ряда соотношений:

знаю, думаю, умею, жалею;
знал, думал, умел, жалел.

В результате этих соотношений выделяется формальная принадлежность **л**, с которой связано значение прошедшего времени, в противоположность личной форме, которая обозначает в данном случае настоящее время. Однако, личная форма может обозначать и будущее время, что зависит от основы: если основа несовершенного вида, то личная форма обозначает настоящее время, если же она совершенного вида, то личная форма обозначает будущее время (о видах см. ниже).

Сравни такие два ряда соотношений:

двину, кольну, подумаю, узнаю;
двинул, кольнул, подумал, узнал.

В этом случае личная форма обозначает как раз будущее время.

Настоящее время показывает, что явление, обозначенное основой, происходит в момент речи, будущее время — что оно произойдет после момента речи, прошедшее время — до момента речи.

Настоящее и прошедшее время значительно употребительнее будущего. Что же касается их самих, то в зависимости от характера речи преобладает то настоящее, то прошедшее. Все эти времена в русском языке обозначают не только отношение к моменту речи (абсолютные времена), но и отношение к времени другого глагола (относительные времена), хотя чаще для этого употребляются причастия и деепричастия. Например: „Он закидывает голову назад, когда *говорит*“ . . . (Лермонтов). В этом примере *говорит* обозначает явление, одновременное с явлением, выраженным глаголом *закидывает*, и выражает отношение к времени этого глагола. „Нынче в пять часов утра, когда я *открыл* окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном полисаднике“ (Лермонтов). Глагол *открыл* выражает отношение к времени другого глагола — *наполнилась* и обозначает явление, предшествующее времени этого глагола.

Настоящее время может употребляться и в рассказе о явлениях, происшедших до момента речи. Вот интересный пример: „Я остановился, запыхавшись, на краю горы, и прислонясь к углу домика, стал рассматривать живописную окрестность, как вдруг *слышу* за собой знакомый голос:

— Печорин! давно ли здесь? *Оборачиваюсь*: Грушницкий! Мы обнялись“.

Такое настоящее называют историческим. Оно употребляется для более живого представления о явлениях, о которых автор повествует. Здесь такое употребление настоящего времени

особенно интересно тем, что оно употреблено в рассказе, который ведется в прошедшем времени.

§ 102. Относительно образования прошедшего времени надо заметить, что если основы оканчиваются на гласный звук, то, для образования прошедшего времени, к ней присоединяется формальная принадлежность-л, если же основа оканчивается на согласный звук, то, при встрече конечного согласного с суффиксом-л-, происходят звуковые изменения:

1. Если основа оканчивается на т и д, то эти согласные перед л исчезают, например, плет-у — пле-л, вед-у — ве-л.

2. Если основа оканчивается на другие согласные, то после них, в мужском роде единственного числа, л исчезает, и можно, с точки зрения современного языка, говорить об отрицательной формальной принадлежности, например, греб-у — греб (но гребла, гребли), ослепну — ослеп (ослепла), пас-у — пас (пасла), грызу—грыз (грызла), пек-у—пек (пекла), берег-у—берег (берегла). И здесь есть явление „сплетения основ", например, *иду* (настоящее время), *шел* — прошедшее время совсем от другой основы.

§ 103. Форма времени, с несколько иным значением, есть в причастиях:

двигающий, любящий, учащий, несущий
двигавший, любивший, учивший, несший.

Благодаря этим соотношениям выделяются формальные принадлежности-**ущ-**,-**ащ-**, с одной стороны, и-**вш-**,-**ш-**, с другой, с которыми связано значение времени.

Формы с суффиксами -**ущ-** и-**ащ-**(это причастия настоящего времени действительного залога) (о залогах см. ниже) указывают на одновременность явления, выражаемого их основой, с явлениями, выраженными какой-нибудь другой формой настоящего, прошедшего или будущего времени, в том же предложении, например:

„Суда, *стоящие* в пристани, были все сторожевые или купеческие .." (Лермонтов).

„... у берега сверкала пена валунов, ежеминутно *грозящих* его (корабль) потопить" (Лермонтов)

Формы с суффиксами -**вш-** и-**ш-**(причастие прошедшего времени действительного залога) указывают на время, предшествующее настоящему и будущему времени и (с основой несовершенного вида, о которой ниже) одновременное или предшествующее (с основой совершенного вида) другому прошедшему времени, например:

„Экий бес-девка! — закричал казак, *расположившийся* на соломе и *мечтавший* согреться остатками чая" (Лермонтов).

„В сенях трещала *догоревшая* свеча..." (Лермонтов).

Точно такие же временные значения связаны с причастиями страдательными:

читаемый, прогоняемый, воспитываемый;
читанный, прогнанный, воспитанный.

Формы с суффиксами -м-(причастие настоящего времени страдательного залога) имеют те же временные значения, как и формы на -ущ -и -ащ-, а формы с суффиксом-н-(н—долгое, (причастие прошедшего времени страдательного залога; есть еще форма с суффиксом -т-: убитый, расколотый) — те же, что формы с -вш- и -ш-, например:

„*Волнуемый* воспоминаниями, я забылся..“ (Лермонтов)

„.. я подкрался, *подстрекаемый* любопытством..“ (Лермонтов)

„. поровнявшись со мной, остановилась и пристально посмотрела мне в глаза, как будто *удивленная* моим присутствием.“ (Лермонтов).

„... на дворе, *обведенном* оградой из булыжника, стояла, избочась, другая лачужка...“ (Лермонтов).

§ 104. Деепричастия имеют формы времени с тем же значением, как и причастия (относительные времена):

Чистя (чистить), видя (видеть), слыша (слышать); вычистив, вычистивши (вычистить), увидев, увидевши (увидеть).

Формы с суффиксом -а-от глаголов несовершенного вида указывают на явление, одновременное всем другим временам глагола (настоящему, прошедшему и будущему), например:

„Вдруг она пробежала мимо меня, *напевая* что-то другое, и *прищелкивая* пальцами, вбежала к старухе...“ (Лермонтов).

Формы с суффиксом **в** (**вши**) указывают на время, предшествующее всем другим временам, например:

„*Зачерпнув* носом воды (лебедь), *поднимает* голову вверх и *вытягивает* шею“.

„*Взяв* на плечи каждый по узлу, они пустились вдоль по берегу... “(Лермонтов)

Форма на -а- от основ совершенного вида тоже обозначает явление, предшествующее другим явлениям, например:

„Своей лукавой тишиной *маня* к себе, ты нас прельщаешь, а, *заманя*, нас в безднах поглощаешь“.

„Тут он еще больше встревожился и, *наклонясь* ко мне, сказал шопотом...“ (Лермонтов).

„*Проведя* весь день в работе, к вечеру он утомился и крепко уснул“.

Форма на **в** (**вши**) употребляется, большей частью (если не исключительно), от основ совершенного вида.

§ 105. Форма наклонения выражает отношение говорящего к мыслимости явлений, о которых говорящий сообщает. Явления эти могут мыслиться как действительно происходящие (в настоящем, будущем и прошедшем): „*Белеет* парус одинокий в тумане моря голубом..“

„Завтра ты *проснешься* и *откроешь глазки*...“

„*Посадил* дед репку. *Выросла* репка большая пребольшая“.

Это наклонение изъявительное (прямое). Явления могут мыслиться как требуемые, желаемые, возможные при каких-нибудь условиях; формы, выражающие это, называются непрямыми наклонениями, или косвенными. Из

косвенных наклонений в русском языке есть повелительное, выражающее требование или просьбу, и условное, выражающее возможность.

Наиболее частым суффиксом, образующим повелительное наклонение, является **и**, например:

греб-**и**(-те),	бер-**и** (-те),	скач-**и** (-те),	по-**и**, до-**и**;
греб-у,	бер-у,	скач-у,	по-ю, до-ю.

Это **и** всегда носит на себе ударение (ср., впрочем, такие случаи, как выбери, выскочи, где ударение перенесено на приставку). Если ударение на основе, то после гласных суффиксом повелительной формы является **и** неслоговое (й):

зна-**й** (-те),	владе-**й** (-те),	ду-**й** (-те);
зна-ю,	владе-ю,	ду-ю.

После согласных, при ударении на основе, в единственном числе суффикс отсутствует (отрицательная формальная принадлежность), во множественном -**те** присоединяется непосредственно к согласной:

рань (-те),	плачь (-те),	мажь (-те);
ран-ю,	плач-у,	маж-у.

Форма лица. В повелительном наклонении формы 2-го лица ед. и мн. числа (пойди, пойдите) и 1-го лица мн. числа (пойдемте).

§ 106. Условное наклонение образуется при помощи подвижного суффикса **бы**, присоединяемого к форме прошедшего времени, например:

играл бы,	ходил бы,	нес бы,	вел бы;
играл,	ходил,	нес,	вел.

Примечание. В школьных грамматиках к наклонениям причисляют такие формы, как *ходить, молчать, мочь*, которые называют неопределенным наклонением, но ясно, что они не выражают отношения говорящего к мыслимости явлений, о которых он сообщает, и, следовательно, наклонением не являются. В науке принято называть их неопределенной формой.

Залог

§ 107. Если мы сопоставим два ряда слов:

умывать, бороть, встречать, кусать, воспитывать;
умываться, бороться, встречаться, кусаться, воспитываться

[мы вполне могли бы взять любую из категорий слов, входящих в состав глагола: личную форму—умываю—умываюсь, прошедшее время—умывал—умывался, причастие—умывающий—умывающийся, деепричастие—умывая—умываясь,—оттенок значения, вносимый суффиксом -**ся** (-**сь** или **ца**), во всех случаях один и тот же], то заметим, что формальная принадлежность **ся** во всех формах второго ряда вносит однородный

оттенок значения, а именно: формы без **-ся** обозначают действие, совершенное каким-нибудь деятелем (субъектом) и переходящее на какой-нибудь предмет (объект); формы с суффиксом **-ся** обозначают действие, не переходящее на какой-нибудь предмет. Таким образом формой залога выражается различное направление действия, обозначенного глагольной основой. В русском языке два залога — непереходный (называют его также возвратным), с формальной принадлежностью **-ся**, и переходный (его называют и „невозвратным"), с отрицательной формальной принадлежностью (отсутствие **-ся**).

Не все глаголы имеют форму залога. 1) Глаголы *ходить, сидеть*, которые не имеют переходного значения и наряду с которыми не существует форм с суффиксом **-ся**, не имеют формы залога. 2) Глаголы типа *бояться, надеяться, стараться*, наряду с которыми нет форм без **-ся**, а, следовательно, **-ся** не выделяется как формальная принадлежность, тоже не имеют формы залога. 3) Глаголы типа *краснеть—краснеться, белеть—белеться*. Хотя в этом случае и есть формы с **-ся** и без **-ся**, но форма без **-ся** (краснеть, белеть) не обозначает переходного действия, а, следовательно, суффикс **-ся** не может вносить в данном случае значения непереходности. И действительно, он вносит иное значение—усиление непереходности (ср. „В поле что-то *белеется*"). Так как **-ся** здесь не вносит значения непереходности, глаголы этого типа (*краснеть — краснеться*) формы залога не имеют. 4) Такие безличные выражения, как *спится, хочется*, тоже не являются формами залога, они также выражают лишь усиление непереходности.

§ 108. Глаголы непереходного залога, в зависимости от значения основной части, имеют различные оттенки значения (иначе говоря: различные функции). Эти функции непереходного залога не следует смешивать с формами залога. Залогов в русском языке только два — переходный и непереходный. Непереходный залог имеет несколько функций, что зависит от значения основной части слова: 1) Прямо возвратное значение, например: „Дети *умываются, утираются, одеваются*". Действие направлено прямо на деятеля (на субъекта). 2) Взаимное значение, например: *биться, бороться, встречаться*. Здесь обозначается действие, производимое двумя или несколькими лицами по отношению друг к другу. 3) Страдательное значение, например: „паровоз *управляется* машинистом", „*сын воспитывается отцом*", — предмет (субъект) подвергается воздействию другого. 4) Значение изменения в состоянии субъекта, например: *сердиться, пугаться*. Чтобы понять этот оттенок значения, надо иметь в виду, что такие глаголы переходного залога, как *сердить, пугать* и т. п., обозначают такое воздействие субъекта на объект, при котором субъект изменяет или стремится изменить состояние объекта; глаголы же непереходного залога в таком случае обозначают изменение в состоянии субъекта, так как действие на объект не переходит. 5) Действие

в отвлечении от объекта, например: браниться (объекта действия не имеется в виду), корова бодается, лошадь брыкается, собака кусается — действие в отвлечении от объекта, рассматривается как свойство, присущее известным предметам.

§ 109. В причастиях, кроме того, сохранились, от очень древних эпох, формы залога иного рода:

делающий, читающий, одевающий, хвалящий;
делаемый, читаемый, одеваемый, хвалимый.

Причастия с суффиксом **-ущ-**(**-ащ-**) обозначают действие, направленное на объект (столяр, *делающий скамью*). Причастие с суффиксом **-м-** обозначает действие, которому подвергается субъект (*скамья, делаемая* столяром). Оба причастия, как мы видим, настоящего времени, первое (с суффиксом **-ущ-ащ-**) — действительного залога, второе (с суффиксом **-м-**) — страдательного залога. Таково же соотношение между следующими причастиями прошедшего времени:

сделавший, прочитавший, одевавший, убивший;
сделанный, прочитанный, одетый, убитый.

Причастия с суффиксом **-вш-** обозначают действие, направленное на объект, это — причастие действительного залога. Причастия с суффиксами **-н-** (н — долгое) и **-т-** обозначают действие, которому подвергается субъект, это — причастие страдательного залога.

Вид

§ 110. Рассмотрим такие соотношения:

нести, бить, думать, спать, лететь;
понести, **по**бить, **по**думать, **по**спать, **по**лететь.

(И здесь можно было бы взять любую из категорий слов, входящих в состав глагола: несу — понесу, бил — побил, думавший — подумавший, спавши — поспавши.)

Глаголы первого ряда (без приставок — отрицательная формальная принадлежность) обозначают, что явление (действие, состояние и т. д.) протекает безо всякого ограничения во времени. Глаголы второго ряда (с приставкой — положительная формальная принадлежность) обозначают те же явления, как протекающие с тем или другим ограничением во времени. Таким образом форма вида обозначает данное явление по отношению к его существованию во времени.

В русском языке два вида — совершенный и несовершенный. Совершенный вид обозначает данное явление по отношению к ограниченному времени — недлительному (например, написать) или длительному (поговорить).

Несовершенный вид обозначает данное явление без отношения к ограничению во времени, например, писать, говорить.

Личная форма глаголов несовершенного вида обозначает настоящее время: пишу, говорю. Личная форма глаголов совершенного вида обозначает будущее время: напишу, поговорю.

Наиболее частый способ образования совершенного вида — посредством приставок. В большом количестве случаев приставки, внося значение совершенного вида, изменяют также реальное значение глагола, например, бить — разбить, нести — унести, колоть — проколоть, расколоть, уколоть.

Не во все глаголы приставки вносят значение совершенного вида. Глаголы со значением неопределенной повторяемости, например, носить, водить, летать, в сложении с приставками получают значение несовершенного вида, например: выносить, выводить, вылетать; совершенный вид к этим глаголам — вынести, вывести, вылететь.

Форма вида образуется также посредством суффиксов, например:

бросать (бросаю), пускать (пускаю), хватать (хватаю);
бросить (брошу), пустить (пущу), хватить (хвачу).

Глаголы с суффиксом -а- несовершенного вида, а с суффиксом -и- совершенного вида.

Другой пример:

колоть (колет), хлопать, двигать, скакать;
кольнуть (кольнет), хлопнуть, двинуть, скакнуть.

В этом случае совершенный вид образован посредством суффикса -ну-(-н-).

Особенно часто при помощи суффиксов образуется форма вида у глаголов с приставками, например:

1) выставлять, изменять, измышлять;
выставить, изменить, измыслить.

Суффиксы -а- (несовершенный вид) и -и- (совершенный вид):

2) поспевать, воспевать, надевать, обувать;
поспеть, воспеть, надеть, обуть

В этом случае несовершенный вид образуется посредством суффикса -ва-, в совершенном виде — отрицательная формальная принадлежность.

3) воспитывать, отыгрывать, распиливать, перепрыгивать;
воспитать, отыграть, распилить, перепрыгнуть.

В несовершенном виде суффикс -ыва-(-ива-), в совершенном— -а-, -и-, -ну-.

В глаголах с приставками форма вида может образовываться также посредством флексии основ, например:

разбирать (разбираю), раздирать, разрывать;
разобрать (разберу), разодрать, разорвать.

Здесь видовое значение связано с чередованием основ разбирать и т. д. — форма несовершенного вида, разобрать и т. д. — форма совершенного вида.

4) И при образовании видов встречается сплетение различных основ, например: *брать* (несовершенный вид) — *взять* (совершенный вид), *класть* (несовершенный вид) — *положить* (совершенный вид), *говорить* (несовершенный вид) — *сказать* (совершенный вид).

§ 111. Форма совершенного вида может иметь различные оттенки значения (функции) в зависимости как от значения основ глагола, так и от значения приставок. Прежде всего формой совершенного вида может обозначаться как недлительное явление, так и длительное явление. Рассмотрю сначала первое, потом второе значение.

I. Глаголы совершенного вида с недлительным значением. Здесь, в свою очередь, можно различать еще несколько оттенков.

1) Результативное значение:

а) Обще-результативное значение, например: *сделать* (по отношению к делать), *написать* (писать) — указание на время результата. Сравни также: согнуть (гнуть), откусить (откусывать), извлечь (извлекать) и мн. др.

б) *Набрать* (по соотношению с брать), *искусать* (кусать), *замучить* (мучить), *поджарить* (жарить).

В этих случаях обозначается степень достижения результата в момент этого действия.

2) Финитивное значение, например: *отобедать* (по соотношению с обедать), *отпахать* (пахать), *отсидеть* (сидеть).

Здесь указывается на конец явления. Это значение зависит, повидимому, от приставки „от".

3) Наступательное значение:

а) *Побежать*, *полюбить* (в соотношении с бежать, любить).

Здесь указывается на достижение результата в процессе возникновения явления (ингрессивное значение). Сравни еще: пойти, поехать (итти, ехать).

б) *Забегать* (бегать), *заговорить* (говорить), *задвигать* (двигать), *заиграть* (играть). Здесь указывается на наступление начала в длительном явлении (инхоативное значение).

II. Глаголы совершенного вида с длительным значением, причем длительность эта ограничена, хотя и неопределенно, например: *посидеть* некоторое время (большее или меньшее) в соотношении с *сидеть*, где время неограниченной длительности. Сравни тоже: *поговорить* (говорить), *пожить* (жить), *полежать* (лежать).

§ 112. Есть две категории глаголов несовершенного вида: 1) *Носить* (по соотношению с нести), *водить* (вести) и т. п.; эти глаголы обозначают повторяемость явления, что связано с формальными признаками — чередование основ (флексия основы) и суффикс. 2) Глаголы с суффиксом **-ива-**(-ыва-), например, *нашивать* (носить), *хаживать* (ходить) — обозначают многократную повторяемость.

Суффикс **-ива-** и вносит значение многократной повторяемости, что связано в некоторых формах с флексией основы: *ходит — хаживает.*

Словообразование

§ 113. В глаголе значительно более употребительны приставки, чем суффиксы.

Приставки по употребительности располагаются примерно так: **по-**, **у-**, **вы-**, **за-**, **с-**, **при-**, **про-**, **раз-**, **на-**, **до-**. Остальные употребляются довольно редко.

Употребление отдельных префиксов варьирует в зависимости от автора, темы, лингвистической группы и других условий.

В первой главе „Евгения Онегина" 175 образований с приставками располагаются по употребительности так: **у-**(25 раз), **по-**(21), **о-**(об)-(20), **воз-**(15), **про-**(13), **за-**(11), **на-**(10), **от-**(9), **раз-**(9), **вы-**(8), **с-**(со)-(7), **при-**(6), **из-**(5), **пере-**(5), **в-**(во)-(3), **под-**(3), **пред-**(3), **пре-**(1), **до-**(1).

Большая употребительность образования с приставкой **у-** объясняется особыми условиями: частым повторением таких глаголов, как узнать (4 раза), увидеть (4 раза), услышать (2 раза).

Обращает внимание большая употребительность образований с приставкой **воз-**(63): возлюбить, воспеть, воспомнить (несколько раз), восходить, взлелеять, взлететь и др.

Наоборот, образования с приставками **вы-**, **с-**, **при-**, обычно, очень употребительные, встречаются в этой главе значительно реже.

В первой песне „Руслана и Людмилы" Пушкина из 54 образований на первом месте образования с приставкой **про-** (7раз), потом с **по-**(6), **вы-**(6), **за-**(5), **у-**(5), **с-**(4) и т. д.

Здесь употребительность соответствует той, которая приведена выше, кроме образований с приставкой **про-**, вышедшей на первое место.

У Шолохова в „Поднятой целине" (гл. 1) — из 87 образований: **по-** (16), **за-** (11), **-при-** (9), **о-**(об-)(9), **в-**(во-)- (6), **с-**(со-) **-**(6), **на-**(5), **вы-** (5), **про-** (4), **раз-** (4), **воз-** (3).

Эти наблюдения указывают, что употребительность отдельных образований с приставками варьирует в зависимости от характера текста. Однако есть образования, употребительность которых значительна в текстах различного характера. Таковы образования с приставкой **по-**, очень древней по происхождению. Она давно уже стала вносить значение совершенного вида в глаголы, утратив реальное значение, которое ей, несомненно, некогда было присуще.

§ 114. Суффиксы значительно менее употребительны, и их гораздо меньше. В большинстве случаев они вносят видовые значения. По степени употребительности они располагаются приблизительно так: **-а-**, **-и-**, **-ну-**, **-ыва-**, **-ва-**.

Приблизительно так же располагаются эти образования в первой главе „Евгения Онегина": -а-, -и-, -ну-, -ва-, -ова-, -е-, -ыва-.

Приведу примеры, в скобках помещая соотносительные глаголы без этих суффиксов:

1. **-А-**: уступали (уступили), соглашались (согласились), прибавлялись (прибавились) (Пушкин); мелькала (мелькнула), отвечает (ответит), бросает (бросит) (Лермонтов), залезать (залезть), кричал (крикнул), стрелять (стрельнуть) (Неверов); продолжает (продолжит), предлагает (предложит), является (явится) („Известия"); забавлять (-вить), поправлять (-вить), возбуждать (-дить), занимать (занять), вспоминать (вспомнить), рождать (родить), смущать (смутить), отражать (отразить), пленять (-нить), побеждать (-дить) (Пушкин, Евгений Онегин, гл. I).

2. **-И-**: утешили (утешали), возразила (возражала) (Пушкин); встретил (встречал), уверить (уверять) (Лермонтов); случиться (случаться), бросил (бросал) (Неверов); заметить (замечать), наградил (награждал) (Пушкин, Евгений Онегин, гл. I).

3. **-Ну-** согнуться (сгибаться) (Пушкин); ахнул (ахал) (Лермонтов); ковырнул (ковырял) (Неверов); блеснуть (блистать), коснуться (касаться), брызнуть (брызгать), зевнуть (зевать), свергнуть (свергать), покинуть, (покидать), утихнуть (утихать) (Пушкин, Евгений Онегин, гл I).

4. **-Ыва-**(-ива-): записывал (записал); видывала (видел) (Пушкин); оканчиваясь (окончилась) (Лермонтов); прихварывает (прихворнет), успокаивает (успокоит) (Неверов); запаздывает (запоздает) („Известия").

5. **-Ва-**: живали (жили), открывали (открыла) (Пушкин); закрывал (закрыл) (Лермонтов); подавать (подать) (Неверов); отдавать (отдать), изливать (излить), забывать (забыть), упиваться (упиться), раздеваться (раздеться), воспевать (воспеть) (Пушкин, Евгений Онегин, гл. I).

6. **-Ова-**(**-у-**): ревновать (ревность), тосковать (тоска), завидовать (зависть), пророчествовать (пророчество), танцевать (танец, танцы) (Пушкин, Евгений Онегин, гл. I).

7. **-Е-**: богатеть (богатый), краснеть (красный) (Пушкин, Евгений Онегин, гл I).

§ 115. В глаголе различают две главные основы — основу настоящего времени (или будущего простого) и основу неопределенной формы.

Основа настоящего времени, кроме этой формы, находится также в форме повелительного наклонения, например: хвал-и (настоящее время хвалишь), в причастии настоящего времени действительного залога (хвалящий), в причастии настоящего времени страдательного залога (хвал-имый), в деепричастии настоящего времени (хвал-я).

Основа неопределенной формы (сиде-ть) находится также в прошедшем времени (сиде-л) (только в глаголах типа *сохну — сохнуть* основа прошедшего времени отличается от основы неопределенной формы: *сох, сохла, сохло*), в причастии прошедшего времени страдательного залога (сиде-вший), в причастии прошедшего времени страдательного залога (изгна-н-ный — изгна-ть), в деепричастии прошедшего времени (посиде-в).

§ 116. Если принять во внимание обе эти основы, то получится следующая классификация глагола (без приставок):

I Глаголы 1-го спряжения в личной форме

Личная форма Настоящего времени	Личная форма Будущего времени

1-й класс

а) И в настоящем времени и в неопределенной форме непроизводная основа:

нес-у — нес-ти,
вед-у — вести (с из д),
пек-у — печь (ч из к-т),
тр-у — тереть,
жм-у — жа-ть и др.

пад-у — пасть (с из д),
ляг-у — лечь (ч из гт),
сяд-у — сесть (с из д),
буд-у — быть
(4 глагола и еще—рек-у—речь, без приставок не употребительный, ср. изреку — изречь).

б) В неопределенной форме основа на -а:

бер-у — бр-а-ть,
зов-у — зв-а-ть,
жд-у — жд-а-ть и др.

2-й класс

В настоящем времени (или в будущем простом) суффикс -н-, в неопределенной форме -**ну**:

а) сох-ну (сохн-ешь) — сох-ну-ть, глох-н-у — глох-ну-ть, вя-н-у — вян-уть и др. В прошедшем времени без суффикса -**ну**-: сох, глох, вя-л.

б) Дви-н-у — дви-ну-ть (прошедшее время двинул),
хлоп-н-у — хлоп-ну-ть (хлоп-ну-л),
толк-н-у — толк-ну-ть (толк-ну-л) и др.

3-й класс

а) В настоящем времени основа на -**j**- или на **й** (и неслоговое) или на мягкую согласную, в неопределенной форме — непроизводная:

С личной формой будущего времени только глаголы с приставками: узнаю, вымою, спрячу напишу и т. д.

знаю (знай-у) — зна-ть,
спою (споj-у) — спе-ть,
дую (ду-й-у) — дуть,
мою (мо-й-у) — мыть,

полю (пал́-у) — поло-ть и др.

б) В настоящем времени основа на j, на шипящие и на губные с л мягким, в неопределенной форме суффикс -а-:
кую (ку-j-у)—ков-а-ть,
клюю (кл,-j-у) — клев-ать,
смеюсь (смэ-j-у-с) — смеяться (сме-j-а-ца),
пряч-у — прят-а-ть,
свищ-у — свист-а-ть,
пиш-у — пис-а-ть,
лиж-у — лиз-а-ть,

сыплю (сыпл́-у — сып-ать),
колеблю — колеб-а-ть,
дремлю — дрем-а-ть и др.

в) В настоящем времени суффикс **-ывай** (-ивай-), в неопределенной форме суффикс -ыва- (-ива-):
чит-ываю — читывать,
раз-гляд-ываю — разгляд-ыва-ть,
увиливаю — увил-ива-ть и др.

II. глаголы 2-го спряжения в личной форме

§ 117. 4-й класс

а) В настоящем времени основа на мягкую согласную или шипящие—в неопределенной форме—суффикс-**е-**:

горю (гар́-у)—гор-е-ть,
скриплю—скрип-е-ть,
верч-у—верт-е-ть,
сиж-у—сид-е-ть,
вишу—вис-е-ть и др.

С личной формой будущего времени только глаголы с приставками: увижу, посижу, и, кажется, один только без приставки: велю — вел-е-ть.

б) В настоящем времени основа на **-j-** или на шипящие — в неопределенной форме основа на **-а-** — после-j- или после шипящих:
стою (ста-j-у) — стоять (ста-j-а-ть),
леж-у — леж-а-ть,
слыш-у — слыш-а-ть,
молч-у — молч-а-ть и др.

5-й класс

В неопределенной форме суффикс **-и-**.

В будущем времени основа на шипящие: брош-у — брос-и-ть,

В настоящем времени на мягкую согласную или шипящие:

пущ-у — пуст-и-ть,
хвач-у — хват-и-ть.

строю(строй-у) — стро-ить,
ценю (цен-у) — цен-и-ть,
люблю — люб-и-ть,
учу — уч-и-ть,
хожу — ход-и-ть.

Четыре глагола этого класса — женить, казнить, крестить, родить, в зависимости от контекста, имеют значение то совершенного, то несовершенного вида (т. е. формы вида не имеют)

§ 118. Остается упомянуть еще о двух глаголах очень старого типа с особыми личными окончаниями, а именно: 1) настоящее время — ем, ешь, ест, едим, едите, едят, неопределенная форма — есть, прошедшее время — е-л; 2) будущее время: дам, дашь, даст, дадим, дадите, дадут, неопределенная форма — да-ть, прошедшее время — да-л; 3) надо обратить внимание на следующие глаголы, не входящие в данную классификацию; хотеть — хочу, хочешь, хочет (1-е спряжение), хотим, хотите, хотят (2-е спряжение); бежать — бегу, бежишь, бежит, бежим, бежите (2-е спряжение), бегут (1-е спряжение).

§ 119. Неологизмы Такова, в главных чертах, система русского глагола. Всякое новообразование, как бы оно ни казалось оригинальным, возникает по аналогии уже существующих соотношений. Приведу несколько примеров.

„Чтобы ножки не промокли, их надо *околошить*“ (Иг. Северянин). Подчеркнутый глагол возник, несомненно, на основании таких соотношений: круг — *окружить*, калоша — *околошить*.

Таких новообразований у Иг. Северянина много, например: молния — *омолнить*, гимн — *огимнить*, зверь — *озверить*, менестрель — *оменестрелить*, кольцо — *окольчить* и др.

У Маяковского есть такое выражение: „Грудь *испешеходили*“. Этот глагол создан по аналогии таких соотношений, как — пепел — *испепелить*, пешеход — *испешеходить*

„Уже *ночело*“ у Иг. Северянина создано по аналогии: вечер — *вечерело*, ночь — *ночело* По такой же аналогии у Белого образованы: утро — *утреет*, заря — *зареет*

Наречия

§ 120 Наречие соединяется в предложении, главным образом, с глаголом (*быстро* бегает), реже с другими разрядами слов: *очень* хороший, *весьма* спешно и т. п.

Наречие обозначает признак другого признака.

В частности, если принять во внимание лексическую сторону, оно обозначает:

1. Чаще всего способ совершения действия:

пешком (ходил), верхом (ездил), тихо (сказал), крепко (сжал руку), наизусть (вытвердил)

2 Затем — время:

сейчас, теперь,
сегодня, нынче,
некогда, когда-нибудь, однажды,
всегда, вечно, никогда,
давно, недавно,
смолоду, отроду,
поздно, рано

3. Место и направление:

ходить—*взад* и *вперед*, пошел—*домой*, поехал—*вперед*, сидел—*дома*, *внизу*, *далеко*.

4 Отношение к явлению:

„Он *охотно* давал их читать"...
„Я *спокойно* (или *беспокойно*) наслаждался моею славою" .
(Пушкин).

5. Качество явления.

„А *хорошо* вы стреляете?
— *Изрядно*
— В свое время я стрелял *не худо*" (Пушкин).

6 Усиление:

„Он довольствовался *очень* легким объяснением и помирился" (Пушкин).
„Это *чрезвычайно* повредило ему во мнении молодежи" (Пушкин).
„... смущение овладело мною *пуще* прежнего" (Пушкин).
„Ты. *дьявольски* счастлив" . (Пушкин).

§ 121. Производные основы наречий образуются большей частью посредством суффиксов (66%), реже—посредством префиксов(31%), очень редко — посредством сложения основ (3%).

Самый употребительный суффикс **-о** под ударением, **-а** (-ъ-)— без ударения. Чаще всего эти образования обозначают способ: осторожно, медленно, незаметно, мудрено, тяжело, трудно, сердито, просто, гордо, дурно, хорошо, услужливо и др

Суффикс **-енько** (-онько) с уменьшительным значением: хорошенько, маленько, тихонько, легонько.

Суффикс **-жды** со значением повторности: однажды, дважды, трижды...

Суффикс **-ейше** с увеличительным значением: покорнейше, ужаснейше.

Суффиксы **-ее** и **-е** (-ше) образуют сравнительную степень: позднее (поздно), хуже (худо), раньше (рано).

Приведу несколько примеров на образования с префиксами:
На-: наскоро, напротив, накануне, насилу, назад.
В-: внизу, вверху, взад, вперед.
С-: снова, смолоду, сначала, сразу.
Не-: незаметно, необходимо, немного, недопустимо, неудовлетворительно, недостаточно.

Редки образования со сложными основами: мимоходом, любопытно, повсеместно, равнодушно, вполголоса.

Местоимения

§ 122. Это особый разряд слов, отличающихся от всех других разрядов по значению (см. выше в отделе „Лексикология").

I. Местоимения обозначают отношения, существующие в речи, а именно:

1. Предмет в отношении к речи (личные местоимения):
Я (мы) — тот, кто говорит.
Ты (вы) — тот, к кому обращаются в речи.
Он (они) — тот, кто в речи не участвует.

2. Отношения в речи:

Притяжательные

Мой (наш) — принадлежность лицу говорящему.
Твой (ваш) — принадлежность 2-му лицу.
Свой — принадлежность любому лицу.

Указательные

Этот — ближайший к лицу говорящему.
Тот — более далекий от лица говорящего

Указывающие на место

Здесь — вблизи от говорящего.
Там — вдали от говорящего.
Вот — указание на то, что непосредственно доступно восприятию говорящих:

„Я с ним дрался", отвечал Сильвио,
„и *вот* памятник нашего поединка".
Сильвио встал и вынул из кармана красную шапку (Пушкин).

Указывающие на время

Сейчас — в момент речи.
Вчера — в день, предшествующий моменту речи.
Завтра — в день, следующий за моментом речи.

Вопросительные

Вопросы о лицах, вещах, признаках, которые выясняются только благодаря обстановке, в которой произносится речь: кто? что? какой? который? чей?

Вопросы о месте, времени, способе: где? куда? откуда? когда? как?

Относительные

Указывают на предметы, явления или признаки, непосредственно упомянутые в речи: кто, что, который, какой, чей, где, куда, откуда, когда.

Неопределенные

Некто, нечто, кто-то, кто-нибудь, что-то, что-нибудь.

Указывающие на количество

Весь, всякий, каждый.

§ 123. II. По синтаксическим признакам:

1. *Я, ты, он, мы, вы, они* сочетаются с другими словами, как существительные, посредством формы падежа.

Я, брат и сестра пошли в лес.
Меня, брата и сестру послали в школу.
Мне, брату и сестре дали награду.
Так же — *кто, что*:
— Кто идет? — Брат идет.
— Кого ведут? — Брата ведут.
— Что несут? — Книги несут.

2. *Мой, твой, свой, наш, ваш, этот, тот, который, какой, чей* — сочетаются с существительными, как прилагательные, посредством формы рода, числа и падежа (выражает одинаковые отношения к существительному):

Моя новая тетрадка упала на пол.
Мою новую тетрадку подняли...
Этот наш хороший ученик заболел.
Этому нашему хорошему ученику подарили книгу..

3. *Здесь, там, сейчас, вчера* — соединяются с другими словами (чаще всего с глаголами), как наречие, т. е. эта связь не обозначается никакими формами (ни формой падежа, ни формой рода, ни формой числа) (их обыкновенно перечисляют вместе с наречиями, как сделано и выше):

„Первый месяц,.. *провел я здесь*, в этой деревне" (Пушкин). „Я отмерил двенадцать шагов и стал *там*.. " (Пушкин).

„Он всегда шутит, графиня, отвечал ей Сильвио: *однажды* дал он мне шутя пощечину, шутя прострелил мне эту фуражку, шутя дал *сейчас* по мне промах; *теперь* мне пришла охота пошутить..." (Пушкин).

.. „еду *сегодня* в ночь".. (В.).

§ 124. III. По морфологическим признакам:

1. Особый тип склонения существительных. Сравни:

Брат я ты он она мы вы,
Брата меня тебя его ее нас вас,

Брату мне тебе ему ей нам вам,
Братом мною тобою им ею нами вами,
(о) *брате* (обо) мне (о) тебе (о) ней (о) нас (о) вас.

Здесь — сплетение основ. Сюда же относятся: себя, кто, что

2. Мой, твой, свой, наш, ваш, чей, какой, который и т. д.—особый вид склонения прилагательных.

3. Здесь, там и т. д., как и наречие, не имеют форм словоизменения.

Числительные

§ 125. Числительные — разряд слов, обозначающий количество или порядок (предметов или явлений).

Порядковые числительные по способу выражений синтаксических отношений вполне совпадают с прилагательными. Их 3 типа.

I	II.	III.
Первый	*Второй*	*Третий*
Четвертый	*Другой*	
Пятый	*Шестой*	
Девятый	*Седьмой*	
Десятый	*Восьмой*	
Двадцатый	*Сороковой*	
Тридцатый		
Пятидесятый		
Шестидесятый		
Семидесятый		
Девяностый		
Сотый		

Первый и др. склоняется, как *добрый*; *второй* и др., как *молодой*, *третий*, как *лисий*.

§ 126. Количественные числительные по выражению синтаксических отношений сходны с прилагательными:

один, одна, одно (ср. дядин, дядина, дядино),
два, две, — двух, двум, двумя, о двух,
три, четыре — творительный падеж — тремя, четырьмя,
оба, обе — обоих, обеих.

Некоторые редкие случаи

Пол — полугодом, полуведром.
(Пол-яблока, пол-метра), но вполоборота, полметра, полтора.
Полторы (пол-второго) — полутора.
Пол-Европы, пол-Москвы.
Двое (двоих), трое (троих), как один (одних).
Четверо, как прилагательные с твердыми основами.

§ 127. По морфологическим признакам сходны с существительными:

пять, шесть..., как кость.

По синтаксическим признакам они сходны отчасти с существительными, а отчасти с прилагательными: пять столов, как масса столов, но:

пяти столам: массе столов,
пятью столами: массою столов,
(о) пяти столах: (о) массе столов.

СИНТАКСИС

§ 128 Синтаксис — учение о сочетании слов в предложении.

Для предложения существенны два признака:

1. Смысловая законченность.
2. Интонация, как выражение смысловой законченности

Таким образом предложение можно определить так:

„Слово или сочетание слов, представляющее законченное смысловое и интонационное единство".

Как примеры предложения можно привести:

Гроза! Осень. Солнце сияет Погода прекрасна Когда солнце зашло, на землю опустилась тьма.

§ 129. В зависимости от того, для чего предложение служит в речи, предложения бывают повествовательными, вопросительными и восклицательными.

Повествовательное предложение — это предложение, посредством которого мы сообщаем собеседнику свои мысли, переживания, наблюдения: Земля вращается. У меня болит голова. Мороз крепчает. На море большое волненье

Для повествовательных предложений характерна интонация, понижающаяся к концу

Вопросительное предложение — это предложение, посредством которого мы побуждаем собеседника к сообщению своих мыслей, переживаний, наблюдений.

Вопросительные предложения бывают двух главных разновидностей — местоименные и неместоименные.

В местоименные вопросы входят вопросительные местоимения, на чем и основано их название. Эти вопросы побуждают собеседника к такому ответу, который расширяет знание вопрошающего, сообщает о том, чего не содержится в вопросе. На этом основании эти вопросы называются исследовательскими, познавательными:

— *Кто* же этот замечательный человек?
— Его зовут Германом („Пиковая дама").
— *Кого* это вы хотите представить?
— Нарумова (там же).
— *Который* час?
— Да уж скоро рассвенет („Метель").
— А как его звали?
— Сильвио . („Выстрел").
— А *где* его похоронили?

— За околицей, подле покойной хозяйки его („Станционный смотритель").

— Откуда ты?

— Из Прилучина..(„Барышня крестьянка")

Неместоименные вопросы называются так потому, что в них не входят вопросительные местоимения. Роль этих вопросов—проверить то, что известно. Ответы на эти вопросы не расширяют познания вопрощающего: это — утверждение или отрицание (да или нет) Эти вопросы называются также подсказывающими все содержание ответа дано в вопросе. Так называемые „полные ответы" вопрошаемого могут создать иллюзию знаний.

Вопрос выражается или частицами (**ли. разве, неужели**) или одной интонацией.

— *Дома* ли Григорий Иванович?

— Никак нет .

— *Дома* ли, по крайней мере, Лизавета Григорьевна?

— Дома-с („Барышня крестьянка").

— Вы его *знаете*?

— Нет.

— Он военный или статский?

— Военный.

— Инженер?

— Нет! Кавалерист („Пиковая дама").

Кроме этих двух видов, есть еще третий вид вопросов, которые обыкновенно называются риторическими. По внешнему виду они могут быть сходны и с местоименными и с неместоименными. но отличаются от тех и других тем, что они или совсем не требуют ответов, или же на них отвечает сам же задающий вопрос.

Типичный пример такого рода вопроса у Пушкина в „Станционном смотрителе":

„Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался? Кто, в минуту гнева, не требовал от них роковой книги, дабы вписать в оную свою бесполезную жалобу на притеснение, грубость и несправедливость? Кто не почитает их извергами человеческого рода, равными покойным подьячим или, по крайней мере, муромским разбойникам?" („Станционный смотритель", 405).

„Она думала .. но можно ли с точностью определить, о чем думает семнадцатилетняя барышня, одна, в роще, в шестом часу весеннего утра?" („Барышня крестьянка", 414).

Любит такие вопросы Гоголь:

„Знаете ли вы украинскую ночь?"

Вот пример из Маяковского („150 000 000"):

„Кто спросит луну?
Кто солнце к ответу притянет —
чего
ночи и дни чините!?
Кто назовет земли гениального мастера?"

Интонация вопросительных предложений — повышающаяся на слове, содержащем вопрос: *Кто* там? *Здорова* ли твоя Дуня? А *хорошо* вы стреляете? Это твоя *дочка*? (— Дочка-с).

Восклицательное предложение — это предложение, посредством которого выражаются чувствования, призывы, побуждения: „Ура! Ребята! Стрелять!" „Соседушка, мой свет! пожалуйста, покушай!"

Интонация — высокая, ровная.

Виды предложений

§ 130. Простое — из одного слова или из сочетания слов.

Сложное — из сочетания групп слов (словосочетаний).

Простое предложение. Любое самостоятельное слово в любой форме может быть предложением при условии, если будет законченным смысловым и интонационным единством

Простое предложение из сочетания слов. Предложением может быть и любое сочетание слов, но типичный случай такого рода:

Хищный *волк выходит* из глуши лесов.

Красные *лучи отражались* на черепицах башен.

Обыкновенно в такое предложение входит сочетание типа: „именительный падеж — глагол" (волк выходит, лучи отражались), в котором выражается время (отношение к моменту речи) и наклонение (различие в мыслимости), т. е. так называемые формы сказуемости. В этом большая важность этого типа словосочетаний. Они ориентируют собеседника в том, к какому моменту относит говорящий высказываемое им (настоящему, прошедшему или будущему) и как его мыслит: действительно осуществляющимся (изъявительное наклонение) или возможным (условное наклонение).

Значение этого типа словосочетаний давно замечено. Слова, его составляющие, называют обыкновенно главными членами предложения — подлежащим и сказуемым. Последним двум терминам придавались различные значения в зависимости от точки зрения автора, их употребляющего.

Кроме того, этот тип словосочетания служит для выражения различных смысловых отношений (см. ниже).

Сложное предложение состоит из сочетаний групп слов (словосочетаний):

(Слуга вошел и объявил), что (лошади готовы).

(Мы окружили его), и (игра завязалась).

Строение предложения в зависимости от характера речи

§ 131. В зависимости от характера речи предложение имеет различное строение.

В диалоге, когда обстановка речи обусловливает понимание, обыкновенно употребляются предложения из одного слова:

— Грамотный?

— А как же!
— Распишись (Неверов).
— Что это?
— Это кулички летят, посвистывают.
— Куда же они летят?
— А туда, где, говорят, зимы не бывает.
— А разве есть такая земля?
— Есть.
— Далеко?
— Далеко, далеко, за теплыми морями (Тургенев).

Это так называемый естественный диалог: за вопросом непосредственно следует ответ. Предложения обыкновенно — простые, очень часто состоящие из одного слова.

Кроме того, существует диалог „обрамленный", т. е. сопровождаемый замечаниями автора:

— А видали их, что ли, волков-то?—*спросил трусишка Костя.*
— Их всегда здесь много,— *ответил Павел,* — да они беспокойны только зимой (Тургенев).

Предложения в таком диалоге — сложные: слова автора, указывающего, кто и как говорит, и речь персонажей („чужая речь").

В монологе обстановка речи ничего не может подсказать. Говорящий ничего не может пропустить. Он должен пользоваться предложениями из многих слов. Если он просто сообщает о каких-нибудь отдельных явлениях, он пользуется простыми предложениями:

„Я невольно полюбовался Павлушей. Он был очень хорош в это мгновение" (Тургенев).

„Тиха украинская ночь
Прозрачно небо. Звезды блещут.
Своей дремоты превозмочь
Не хочет воздух.." (Пушкин).

Если же для говорящего важно сообщить своему собеседнику не только об отдельных явлениях, но и об отношениях между ними, он пользуется сложными предложениями:

„Он засмеется — все хохочут,
Нахмурит брови — все молчат" (Пушкин).

Отношение: условие — следствие.

„Когда ей исполнилось 13 лет, взяли учителя по билетам" (Лермонтов).

Временное отношение.

„Сюда должны быть впускаемы песенники и плясуны, потому что здесь свадьба" (Лермонтов).

Причинное отношение.

Интонация

§ 132. Интонация предложения не зависит от регистра. Регистр зависит от природных свойств голосового аппарата (дети и жен-

щины говорят в более высоком регистре, чем мужчины) или — от настроения; высокий регистр служит для выражения сильных и радостных эмоций, низкий — печальных и торжественных. Ввиду этого при исследовании интонации предложения регистр можно оставить в стороне. Величина интервалов (относительная) имеет значение, и ее важно было бы изучить; я ниже указываю случаи, где она несомненно играет роль.

§ 133. Роль (функции) интонации довольно многообразна. Перечислю те функции, которые мне кажутся главнейшими:

1) Прежде всего интонация объединяет слова или словосочетания, составляющие предложение, и поэтому является одним из существенных признаков предложения. Интонационное единство предложения достигается тем, что оно имеет одну интонационную вершину и одну конечную интонацию. Конечная интонация может быть понижающейся и повышающейся. В последнем случае интонационная вершина и конечная интонация могут совпадать. Понижение конечной интонации начинается, насколько я заметил, с ударяемого слога. Приведу примеры:

„Наступает | утро" (Гаршин).
„Установилась | хорошая погода" (Горький).
„У бабушки | были?" (Тургенев).
„Знаешь ли ты | эту сторону?" (Пушкин).

В середине предложения перед паузами обыкновенно восходящая интонация, но бывает и нисходящая:

„Пили чай; гостей было много; разговор был общий" (Лермонтов).
„Луна сияла; сельская ночь была спокойна; изредка подымался ветерок" (Пушкин).

В этих случаях, кроме того, несколько одинаковых интонационных вершин, и единство достигается однообразием интонации и одной конечной интонацией.

2) Интонация создает различие между повествовательными, вопросительными и восклицательными предложениями, главным образом, интонированием конца предложения: у повествовательных предложений конечная интонация понижающаяся; у вопросительных — повышающаяся на слове, содержащем вопрос; у восклицательных — ровная или тоже повышающаяся, но, повидимому, на другой интервал. Кроме того, вопросительные и восклицательные предложения произносятся в более высоком регистре. Эти все интонации настолько ясны, что не нуждаются в иллюстрации примерами, но во всех них существуют различные типы, которые следовало бы изучить.

3) Различия в срединной интонации служат для выражения отношений между словосочетаниями, соединяющимися без союзов. Так, кажется, в соединениях словосочетаний, выражающих условие и следствие, интонация первого словосочетания повышается

на меньший интервал, чем в соединениях, выражающих противоположение. Сравни примеры:

Условие: „Увидите дядю, дайте ему знать обо мне"... (Тургенев).
„Назвался груздем — полезай в кузов".
Противоположение: „Мы нападали, он защищался" (Гаршин).
„Хотел рисовать — кисти выпадали из рук"... (Лермонтов).

Это необходимо было бы проверить точным наблюдением над интервалами.

В тех бессоюзных соединениях словосочетаний, в которых второе словосочетание выражает причину, в первом словосочетании интонация ровная (или повышающаяся на меньший интервал);

„Я не трону его: воля ваша — для меня священна" (Пушкин).
„Я бы желал спать — оно спокойнее" (Лермонтов).

Словосочетания, вставленные внутрь других словосочетаний, произносятся с ровной, низкой интонацией и более быстрым темпом:

„Когда он приехал на линию, я был подпоручиком, — *прибавил он*, — и при нем получил два чина за дело против горцев" (Лермонтов).

„— Спасибо, что заходили, — *сказала Мария Кириловна*, — у меня была инфлуэнция и перекинулась на ухо" (А. Толстой).

(Много примеров на эту интонацию у В. Чернышева, „Законы и правила русского произношения" изд. 3, 1915, стр. 91 слл.).

Несколько слов в одинаковых формах (однородные члены предложения) и однородные словосочетания сопровождаются однородной интонацией.

„*Бледный, растрепанный, полураздетый*, он мчался, сам не зная куда" (Тургенев).

„Второй день в *пустынном, пепельно-синем и спокойном* Черном море" (Бунин).

„Полились волны *поэзии, импровизации*, полные то нежного умиления и поклонения, то живой, ревнивой страсти и всех ее бурных и горячих *воплей, песен, мук*, счастья" (Гончаров). (Последнее слово с нисходящей интонацией, так как оно — в конце.)

„И вот наступает *самое сладкое, самое тревожное, самое чудное* — вечер" (Куприн).

При соединении нескольких словосочетаний, находящихся в различных отношениях, мелодия предложения может быть очень сложной:

„Я был угрюм, другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше всех их — меня ставили ниже; я сделался завистлив" (Лермонтов).

Относительно интонации ср. Sievers, Grundzüge der Phonetik, 224 слл.; Wundt, Völkerpsychologie, 1,2, 375 слл.; Morris, On Principles and Methods in latin Syntax, 1902, 49 слл.; О. Брок, Очерк

физиологии славянской речи, 1910, 226 слл.; Богородицкий, Очерк по языковедению и русскому языку, 1910, 202 слл. и Общий курс русской грамматики, 1913, 280 слл.; Томсон, Общее языковедение, 224 слл.; 305; Чернышев, Законы и правила русского произношения, изд. 3,85 слл.; Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении, 2 изд. 1920 (см. указатель); В. Всеволодский-Гернгросс, Теория интонации. 1922 (с указанием русской и иностранной литературы).

Способы выражения отношений между словами и их значение

§ 134. Слова соединяются в речи для выражения различных смысловых отношений. Важно знать не только какие способы употребляются в русском языке, но и насколько они употребительны (актуальны). Самое же важное — для выражения каких смысловых отношений служат эти способы. В русском языке отношения между словами могут быть выражены формами слов (синтетические конструкции). Эти способы наиболее употребительны в современном русском языке. Сюда относятся следующие случаи:

1. Отношения между словами выражены формой лица и числа или рода и числа (конструкции с личным глаголом или прошедшим временем): Солнце сияет. Солнце засияет. Солнце сияло. Я пишу. Ты читаешь. Она работала. Он отдыхал.

2. Отношения между словами выражены формой рода, числа и падежа (конструкции с прилагательными и причастиями): Синее море. Белый парус. Играющие дети.

3. Отношения между словами выражены формой падежа существительных (падежные конструкции).

Отношения между словами могут быть выражены несамостоятельными словами (аналитические конструкции). Эти способы в русском языке употребляются, по крайней мере, раза в два менее, чем синтетические.

Сюда относятся такие случаи:

1. Отношения между словами выражены „вспомогательными глаголами" (конструкции с вспомогательными глаголами): День *был* хорош. Зима *будет* снежная.

2. Отношения между словами выражены предлогами (предложные конструкции): Иду в рощу. Гуляю в роще. Сижу на берегу. Смотрю на море.

3. Отношения между словами выражены союзами (конструкции с союзами): Ваня и Маша, бегали и прыгали, здесь и там.

Кроме того, в русском языке отношения между словами могут быть не выражены ни формами слов, ни несамостоятельными словами. Сюда относятся те случаи, когда присоединяются слова, утратившие формы, — наречия, деепричастия и неопределенная форма. Кроме того, сюда же относится бессоюзное соединение

слов: это наименее употребительные случаи в русском языке Вот примеры.

Отношения между словами не выражены.

1. Бессоюзное соединение слов:

„Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах“ (Пушкин).

2. Конструкции с наречиями:

Он *отвечал угрюмо.* Она *посматривала исподлобья.* Смотритель *пошел домой.*

3. Конструкции с деепричастиями:

„Смотритель, *не отвечая*, *вошел* в залу“ (Пушкин).
„Один кабардинец на нее умильно *поглядывал*, *приговаривая*...“ (Лермонтов).

4. Конструкции с неопределенной формой:

Я *велел поставить* чайник.
Никто *не мог дать* мне удовлетворительного ответа.
Туман *начинал бродить* по ущельям.

Аналитические конструкции (особенно предложные) становятся в русском языке все более употребительными и вытесняют синтетические. Таким образом тип русского языка все время изменяется в направлении от синтетического к аналитическому.

Функции

§ 135. Как уже сказано, слова соединяются в речи для выражения смысловых отношений. Один и тот же тип соединения слов может выражать несколько смысловых отношений. Это зависит от лексических значений соединяемых в речи слов и от контекста:

1) Пишу *пером* (орудие).
Пишу поздним *вечером* (время).
2) Потом иду *лесом* домой (место).
3) Читал *днем* и *ночью* (время).
Читал *громким голосом* (способ).
4) Кафтан расшит *серебряной нитью.*
Сравни: Арагва... тянется *серебряной нитью* (сравнение).
5) Мальчик *нес корзину* с яблоками.
„Дворовый пес
Барбос,

„Который барскую усердно *службу нес...*“ (Крылов).

„Мешок заговорил и начал *вздор нести*“ (Крылов).

6) *Чтение Пушкина* производило на всех его слушавших сильное впечатление.

Чтение Пушкина рекомендуется во всех классах школы.

§ 136. Смысловые отношения, выражаемые разными типами сочетания слов, отражают те отношения, которые мы наблюдаем в действительности, и обобщают их, типизируют.

В жизни мы наблюдаем человека и вообще живые существа, их действия (человек работает, птица летает, рыба плавает), состояния (человек веселится, грустит), отношения (человек любит родину, ненавидит врага) и т. д.

Все это происходит в каком-нибудь месте (на земле, в воздухе, в воде), в какое-нибудь время (зимой, летом, утром, вечером) и т. д.

Все многообразие явлений, наблюдаемых в действительности, выражается различными типами сочетания слов.

Дальше дается обзор важнейших из них.

§ 137. Конструкции с личными глаголами и прошедшим временем

Предмет и его действие (в момент речи, до или после него):

„На ту беду *Лиса* близехонько *бежала*.

Плутовка к дереву на цыпочках *подходит*,

Вертит хвостом, с вороны глаз *не сводит*.

И *говорит* так сладко, чуть дыша.“ (Крылов).

„*Ворона каркнула* во все воронье горло...“ (Крылов).

„Я *совершу* невозможное...“ (Лермонтов).

„А в Казань, *я думаю*, не доедет“ (Гоголь).

Предмет и его положение или состояние (в момент речи, до или после него):

„*Герасим сидел* на тумбочке у ворот...“ (Тургенев).

„*Муму лежала* в своей конуре...“ (Тургенев).

„*Я все грущу*, но слез уж нет“ (Пушкин).

Это наиболее употребительные значения; другие встречаются значительно реже.

Предмет и его отношение (к кому-нибудь или к чему-нибудь):

„*Муму любила* одного Герасима“ (Тургенев).

„Я их *боюсь*, лягушек-то...“ (А. Толстой).

„*Я* модный свет ваш *ненавижу*“ (Пушкин)

„*Герасим* шуток *не любил*“ (Тургенев).

„Стреляйте! — отвечал он: — *я* себя *презираю*, а вас *ненавижу*“ (Лермонтов).

Предмет и действие, которому он подвергается (при возвратном глаголе с страдательным значением):

Рожь убирается колхозниками.

Дом строится рабочими.

Предмет (или явление) и его существование, бытие:

Жил старик со своей старухой,
У самого синего моря (Пушкин).

„В мире, в котором *я существую*, ныне весенний праздник"...
У него *водились книги*... (Пушкин).
А *он* (домовой) у вас где *водится*? (Тургенев).
Пальба идет.
Произошло замешательство.
Водворилось молчание.
Сражение будет.

Все это разнообразие значений обыкновенно скрывается под терминами „подлежащее и сказуемое".

§ 138. Конструкции с прилагательным

Качество предмета или явления:

Превосходная лошадь.
„Тюмень самый *скверный городишко* из всех приморских городов России" (Лермонтов).
Я видел *прекрасную пляску*.
„Везет моя лодочка
Вещи драгоценные" (Лермонтов).

Принадлежность предмета:

Ты *хозяйский сын?* (Лермонтов).
Казак мой был очень удивлен.. (Лермонтов).

Предмет и отношение его к материалу, месту и времени:

Железными вилами он складывал ее в кучи.
„Месяц светил в окно, и луч его играл по *земляному полу* хаты" (Лермонтов).
„А бис его знает! *крымский татарин*, лодочник из Керчи" (Лермонтов).
Зимняя дорога.

Конструкции с причастиями

Предмет и его действие (или состояние), одновременное с временем глагола или ему предшествующее:

Дети, гуляющие в парке, поют песни.
Лошадь, погоняемая возницей, несется во весь дух.
„Солнце уже спряталось в черной *туче, отдыхавшей на хребте* западных гор" (Лермонтов).
Привратник, спавший в прохладных сенях,... отворяет ворота.

Предмет, подвергающийся действию (при страдательном причастии):

Кричит *боцман, стиснутый* разноязычной толпой...

Сравни это разнообразие значений с термином „определение", которым обозначаются все эти случаи.

Падежные конструкции

§ 139. Из падежных конструкций наиболее употребительны конструкции с винительным падежом (37%), за ними следуют конструкции с родительным падежом (34,5%), затем с дательным (15%) и творительным (12%) падежами. Наименее употребительна конструкция, в которой отношение между существительными выражается тем, что оба они стоят в одинаковых падежах.

Изучаться будут падежные конструкции в порядке их употребительности.

§ 140. Конструкции с винительным падежом

Винительный падеж соединяется только с глаголом.

Функции

В этой конструкции глаголы употребляются переходные; непереходные бывают в редких случаях, когда существительные в винительном падеже обозначают время или место Переходные глаголы в этой конструкции обозначают: 1) действие, в самом широком смысле от физиологического до психического (нести, рубить, говорить, думать), 2) чувственное восприятие (видеть, слышать), 3) обладание (иметь, держать), 4) отношение (любить, ненавидеть, уважать). Это — наиболее частые случаи.

Существительные в этой конструкции обозначают :1) предметы и неодушевленные и одушевленные, первые — несколько чаще, чем вторые; 2) временные понятия и значительно реже—признаки, действия и состояния в отвлечении от носителя и производителя.

Принимая во внимание значение соединяемых слов, можно так определить функции изучаемой конструкции.

1. Действие и предмет, который этому действию подвергается в полном объеме (это наиболее частая функция — больше 50 %):

„Через пять минут — колокольчик!.. и фельдъегерь *бросает* ему на стол свою *подорожную*“... (Пушкин).

„О, самолюбие! ты рычаг, которым Архимед хотел *приподнять* земной *шар*!“... (Лермонтов).

„Папочка! Не могу! Нельзя! Маме нужно *чай кушать*“.. (Достоевский).

„И он *переложил* правую *руку* на левую, *держа обе* перед животом, *перегнув голову* на другую сторону, *втянул* в себя, чуть не чмокнув, тонкие *губы*, *закатил глаза* и замолчал“... (Толстой).

„... в перспективе повар *убивает* упитанного *тельца*, и старший брат *вопрошает слуг* о причине такой радости“... (Пушкин).

„Княжна *упрашивала* свою *маменьку* не скупиться“... (Лермонтов).

„О, мой сад, о, заросшие дорожки возле мелкого пруда, песчаное местечко под дряхлой плотиной, где я *ловил пескарей* и *гольцов!*“ (Тургенев).

„Барыня *позвала Поликея*“ (Толстой).

„Итак, знаменитый мистер Твайт, *съев грушу... осчастливил мир* своим открытием“ (Эренбург).

„Он решился отправиться домой, на свою станцию, но прежде хотел хоть раз еще *увидеть* свою *Дуню*“ (Пушкин).

„Я стал *его рассматривать*, и что же?... мелкими буквами имя Мери было вырезано на внутренней стороне“... (Лермонтов).

„— А любопытно, что будет с ним, когда он *услышит С-ца*, заметил князь“ (Достоевский).

„... она *слышала* только *стуки* и наблюдала нанковые пуговицы на сюртуке приказчика“... (Толстой).

„Он *созерцал ее*, закрыв глаза“... (Горький).

„В тоне ее восклицания он *услышал* только *добродушие*, не определил его, как заискивающее, фальшивое“ (Горький).

„Так вы *знали* мою *Дуню?*“ (Пушкин).

„Я долго *изучал* горскую *посадку*“ .. (Лермонтов).

„ ... он *сознавал* свое *падение* и, не имея силы отстать от любимой страсти, старался... заслужить снисхождение своей примерной жены“ (Тургенев).

„Он всегда из первых спешил услышать приезжего артиста, чтобы поскорее *узнать* всю *степень* его *искусства*“ (Достоевский).

2. Отношение к предмету или к какому-нибудь явлению:

„Княжна *меня* решительно *ненавидит*“... (Лермонтов).

„Я не позволил себе над ним ни одной насмешки: она *его уважает* как отца“... (Лермонтов).

„Отец и мать *меня любили*“... (Тургенев).

„— А зима? *Любите* вы *зиму?*“ (Горький).

3. Обладание предметом или каким-нибудь явлением.

„Точно мне подарили что-то дорогое и красивое, такое, *что* я давно хотела *иметь*“ .. (Горький).

„Приказчик хотел отстоять тройника Дутлова и поставить семейного дворового Поликушку, *имевшего* весьма дурную *репутацию*“... (Толстой).

„Зала не могла вместить и десятой доли энтузиастов, *имевших возможность* дать двадцать пять рублей за вход“... (Достоевский).

„Он здоров и *имеет право* кричать и ворошиться“ (Тургенев).

„ ...я всегда *приобретал* над их волей и сердцем непобедимую *власть*“... (Лермонтов).

„Я *держу* четырех *лошадей*“... (Лермонтов).

4. Совершение действия:

„— Нужды нет, — возразил смотритель с неизъяснимым движением сердца: — спасибо, что надоумил, а я свое *дело сделаю*“... (Пушкин).

„ ..а матушка моя, между тем, медленно *клала земные поклоны*“... (Тургенев).

„Но молва о приезде С-ца, гения музыкального *произвела* на него какое-то потрясающее *действие*“ (Достоевский).

„Его долго уже не видали за кулисами, и появление его *произвело* даже *эффект*“... (Достоевский).

5. Явление и время, в пределах которого оно проявляется:

„Мы *встречаемся* каждый *день* у колодца, на бульваре“.. (Лермонтов).

„— И вы *целую жизнь* хотите *остаться* на Кавказе? — говорила княжна“ (Лермонтов)

„Поликей пришел домой и дома, как теленок, *ревел целый день* и на печи лежал“ (Толстой).

„Нынешнюю *ночь* я во сне *видел*, что на голове моей волосы побелели“ (Лермонтов).

„А взад и вперед по валу *день* и *ночь расхаживают часовые*“. .(Достоевский).

„Марья Петровна *минуту* целую ничего *не могла* отвечать“... (Григорович).

„Уж целый *месяц* так-то *бьюсь* с ней... сударыня“... (Григорович).

„Целую *зиму провел* я в экипаже“ (Содофеев).

§ 141. Конструкции с родительным падежом

Родительный падеж соединяется не только с глаголом, но и с словами других разрядов. Все эти конструкции можно разделить на три группы:

I. Глагол и родительный падеж.

II. Существительное и родительный падеж.

III. Другие разряды слов и родительный падеж.

Из этих трех групп наиболее употребительна — вторая (67%), затем — первая (25%). Реже всего встречается третья группа (8%).

Глагол и родительный падеж. Функции

§ 142. В этой конструкции, как и в конструкции с винительным падежом, употребляются, главным образом, переходные глаголы, но в большинстве случаев (до 80%) с отрицанием. Таким образом все то, что в конструкции с винительным падежом дается в положительном смысле, здесь отрицается. Из непереходных глаголов употребляются с отрицанием глаголы существования; в противоположность конструкциям с личным глаголом или с прошедшим временем (он существует, он был) здесь отрицается

существование предмета или какого-нибудь явления (его не существует, его не было). Из других глаголов в этой конструкции употребляются глаголы, обозначающие удаление, лишение и боязнь.

Что касается значения существительных, то оно приблизительно то же, что и в конструкции с винительным падежом.

Таким образом функции этой конструкции таковы.

1. Предмет действию не подвергается, не существует (наиболее частая функция, до 80% всех случаев).

„— Кто там? — спросила она, *не поднимая головы*" (Пушкин).

„От роду *не видел* я такого печального *кладбища*" (Пушкин).

„Только я *не знавал женщины*, которой бы добродетель доставила меньше удовольствия" (Тургенев).

„Нужно заметить, что в последние десять лет Петербург *не слышал* ни одного знаменитого *дарования*, хотя бы даже и неравносильного с С -цом; следственно, отец мой и *не имел понятия* об игре первоклассных артистов в Европе" (Достоевский).

„Человек он был молодой, слабый; *отца*, *матери не было* и учить некому было" (Толстой).

2. Действие и предмет, который подвергается этому действию не в полном объеме.

„Наконец, матушка, которая весь день проспала в постели, подозвала меня, *дала* мне медных *денег* и послала в лавочку *купить ей чаю и сахару*" (Достоевский).

„Потом иду лесом домой, *наберу цветов*, надышусь лесным воздухом допьяна; приду — чай готов!" (Горький).

„Скажет, — не хочу, *подай* птичьего *молока*" (А. Толстой)

3. Желание, требование чего-нибудь:

„Как подумаешь порою, что и Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле согрешишь, да *пожелаешь* ей *могилы*"... (Пушкин)

„Да, я уже прошел тот период жизни душевной, когда *ищут* только *счастья*"... (Лермонтов).

„Наконец *добился я толку*".. (Тургенев).

„Разве я *желаю несчастья* Дутлова, разве я имею что-нибудь против него?" (Толстой).

4. Удаление от чего-нибудь, лишение или боязнь чего-нибудь:

„Да я *чуждался* моей добродетельной *матери* и страстно любил моего порочного отца" (Тургенев).

„На меня напал какой-то страх, и я намеренно *избегал* его *взгляда*" (Достоевский).

„Я все это замечал, потому что *не лишен проницательности* и *дара* наблюдения"... (Тургенев).

Такие примеры, как „Он бежал холодной *родины*" (Герцен) и „Зачем *бежала* своенравно она *семейственных оков*" (Пушкин),

редки и звучат, как архаизмы. Вместо конструкции с родительным падежом в таких случаях употребляются теперь конструкции с предлогами **из, от, с**.

„*Чего* же ты *боишься?*“ (Пушкин).

„Они *испугались* самих *себя*“... (Лермонтов).

„Он уверил смотрителя, что молодой человек был совсем здоров, и что тогда еще догадывался он о его злобном намерении, но молчал, *опасаясь* его *нагайки*“ (Пушкин).

„Она была несколько мечтательна, но не старалась этого высказывать, напротив, *стыдилась этого*, как слабости“ (Лермонтов).

§ 143. Существительное и родительный падеж
Функции

1. Предмет и кому (или чему) он принадлежит (это наиболее частая функция — до 35% всех случаев).

„Я вспомнил *дочь* старого *смотрителя* и обрадовался при мысли, что увижу ее снова“ (Пушкин).

„.. *голова Машука* дымилась, как загашенный факел“. (Лермонтов).

„Утром пришли к нему трое или четверо гостей, старых *его товарищей*“... (Достоевский).

„Она явилась в дверях в легком белом платье, пышными складками падавшем с *ее плеч* к ногам“ (Горький).

2. Количество чего-нибудь:

„Я предложил отцу ее *стакан пуншу*; Дуне подал я *чашку чаю*“.. (Пушкин).

„— Что для меня Россия?—отвечал ее кавалер, — страна, где *тысячи людей*, потому что они богаче меня, будут смотреть на меня с презрением“ .. (Лермонтов).

„Вчерашний день совершенно некстати возбудил во мне *множество* ненужных *чувств* и *воспоминаний*“ (Тургенев).

„Была *полоска огорода*“ (Толстой).

Примечание. Сюда же относятся такие случаи, как — „Через *пять минут* — колокольчик“... (Пушкин), т. е. сочетания с словами, обозначающими числа (два, три, четыре, пять и т. д.),— но только в именительно-винительном падеже. В других падежах отношения между словами в этих конструкциях выражаются не формой родительного падежа, а так же, как и в конструкциях с прилагательными (во множественном числе). Сравните, например: „двух столов“, „двум столам“, „двумя столами“, „о двух столах“ и „хороших столов“, „хорошим столам“ и „о хороших столах“.

3. Признак предмета:

а) „*Красота ее* меня поразила“ (Пушкин)

„Я бы хотел еще раз надышаться горькой *свежестью полыни*“.. (Тургенев)

„Ипполит Сергеевич молча поклонился ей и, пожимая ее руку, обнаженную до локтя, ощутил нежный *аромат фиалок*, исходящий от нее"... (Горький).

б) „Две старушки, какой-то камергер и молодой *человек обыкновенной наружности* играли в вист" (Лермонтов).

„Этот Помпонский, *человек высокого роста* и толстый, занимал довольно важное место"... (Тургенев).

„Дядя Житков — коренастый, *необыкновенной силы мужик*, всегда мрачного вида" (Гаршин)

В случаях а) признак выражается существительным в любом падеже, а предмет — существительным в родительном падеже, в случаях б) — наоборот.

4. Действие предмета:

„Дамы на водах еще верят *нападениям черкесов* среди бела дня"... (Лермонтов).

„Разнесся слух о *приезде* знаменитого *С-ца*" (Достоевский).

„Он поклонился и пошел, а вслед ему раздалось одобрительное *восклицание Варенькн*" .. (Горький).

5. Состояние предмета:

„*Гнев проезжего* прошел" ... (Пушкин).

„... *Усталость тела* победит тревогу ума" (Лермонтов).

„После *смерти отца* мы окончательно перебрались на житие в Москву" (Тургенев).

„Но, нет: он очнется тотчас же; *его сумасшествие* сильнее истины, и он тут же выдумает какую-нибудь отговорку" (Достоевский).

„Разве я желаю *несчастья Дутлова*, разве я имею что-нибудь против него?" (Толстой).

6. Действие и предмет, который этому действию подвергается:

„Тут он принялся переписывать мою подорожную, а я занялся *рассмотрением картинок*, украшавших его смиренную, но опрятную обитель" (Пушкин).

„Я признаюсь, даром что был тогда молод, а погрустил о *продаже* нашего *гнезда*"... (Тургенев).

„На конном заводе при конюшем, сосланном на поселение, он не исполнял никакой-другой должности, кроме *чистки навоза* из денников, иногда *чистки лошадей и возки воды*" (Толстой).

§ 144. Другие разряды слов и родительный падеж

Из слов, не имеющих форм словоизменения, с родительным падежом соединяются неглагольные слова — наречия и сравнительная степень. Приведу примеры на те и другие конструкции, не подвергая их более подробному анализу, так как для этого у меня недостаточно материала. Конструкции эти, как мы видели, встречаются сравнительно с другими очень редко.

Примеры:

„— Может статься, — отвечал он угрюмо, — здесь дорога большая; *много проезжих* у меня перебывало" (Пушкин).

„*Мало* ли *женщин* с родинками на щеках!" (Лермонтов).

„Только *Дутловых жалко*" (Толстой).

„— Что для меня Россия? — отвечал ее кавалер, — страна, где тысячи людей, потому что они *богаче меня*, будут смотреть на меня с презрением"... (Лермонтов)

„Его занимает самая глупая, самая ничтожнейшая, самая жалкая и самая смешная забота в мире, то-есть: *выше-ли* он *С-ца* или *С-ц выше его*"... (Достоевский).

***

Еще реже встречается родительный падеж в соединении с прилагательными.

„... а коли мое прошедшее даже мне самому не представляет ничего слишком веселого, ни даже печального, стало-быть, в нем точно нет ничего *достойного внимания*" (Тургенев)

§ 145. Конструкции с дательным падежом

Дательный падеж соединяется большею частью (77%) с глаголами, реже с другими разрядами слов.

Функции

В этой конструкции в большинстве случаев (60%) употребляются переходные глаголы.

Существительные в дательном падеже почти всегда (95%) обозначают живые существа. Очень часто в дательном падеже стоят местоимения.

Функции этой конструкции таковы.

1. Действие и предмет, которого оно касается

„Как? она *тебе* уже *говорила* обо мне?" (Лермонтов).

„Э! *расскажу-ка* я самому *себе* всю свою жизнь" (Тургенев).

„— Так ты не хочешь? Ты не хочешь, — *шептал* он *мне* в исступлении, — так ты, стало-быть, не хочешь любить меня?" (Достоевский).

„И *дала мне* пятак серебром — такая добрая барыня!" (Пушкин).

„Поликей при конюшне был, убирал двух жеребцов и *бросал* кровь *лошадям* и *скотине*, расчищал копыта, насосы спускал и давал мазь собственного изобретения, и за это *ему* деньжонки и припасы *перепадали*" (Толстой).

„*Налить тебе* чаю" (Горький).

2. Предмет и его действие или состояние (при безличном глаголе):

„Вот оно наконец — *подумалось мне*" (Гаршин).

„Я спал крепко, как обыкновенно спят все дети; но помню *мне* даже сквозь сон *чудилось* тяжелое и мерное храпение" (Тургенев).

„*Ипполиту Сергеевичу казалось*, что он раздвоился“ .. (Горький).

„*Мне* очень *хотелось* понять то, о чем они говорили, и я в первый раз услышала имя С-ца“ (Достоевский).

3. Предмет и его отношение (к чему-нибудь):

„А *вам нравятся* фиалки?“ (Горький).

— „Я, правда, никогда не думал над тем, *нравятся* они *мне* или нет“ ... (Горький).

„...и так *полюбился* доброму *смотрителю*, что на третье утро жаль было ему расстаться с любезным своим постояльцем“ (Пушкин).

§ 146. С другими разрядами слов дательный падеж употребляется редко.

Приведу примеры.

С существительными:

„...уж *ей* ли не было *житье?*“ (Пушкин).

„*Я тебе* теперь не *отец*, слышишь ли ты?“ (Достоевский)

„А *горе* было большое всему *семейству*“ (Толстой).

С прилагательными:

„Вам не нужно сказывать дня, он вечно *мне* будет *памятен*“...(Лермонтов).

„Да, это так, потому что она застала врасплох его ум, потому что он сильно утомлен путешествием и находился в *непривычном ему* настроении мечтательности в момент ее появления перед ним“ (Горький).

С наречиями:

„Эй, Ванька! *полно тебе* с кошкой возиться“ (Пушкин).

„Углубился в виноградную аллею, ведущую в грот; *мне* было *грустно*“ (Лермонтов).

„Отец и мать оба меня любили; но от этого *мне* не было *легче*“ (Тургенев).

„*Маме нужно* чай кушать“ ... (Достоевский).

§ 147. Конструкции с творительным падежом

В огромном большинстве случаев творительный падеж употребляется с глаголом.

Функции

В этой конструкции как глаголы, так и существительные имеют самые разнообразные значения; принимая это во внимание, можно установить такие функции.

1. Действие, состояние, существование и способ их проявления (это наиболее частая функция):

„Около задних ног его лошади пестрым волнующимся *клубком бежали* сомкнутые гончие“ (Толстой).

„Опять зима. Снег *валит хлопьями*“ (Тургенев).

„Он было хотел *пройти незамеченным,* но Б. остановил его и заговорил с ним" (Достоевский).

„У нас все меня любят, сразу понимают, слушаются, — и все *кружится колесом* вплоть до вечера ..." (Горький).

„Чай пили у нас редко: матушка дозволяла себе эту, по нашим средствам, прихоть только тогда, когда *чувствовала* себя *нездоровою* и в лихорадке" (Достоевский).

„Бедняк *занемог* сильной *горячкою*" . . . (Пушкин).

„ . . . я *был* совершенно лишним *человеком* на сем свете, или, пожалуй, совершенно лишней *птицей*" (Тургенев).

„Потом он *был ткачом*, потом работал в саду, чистил дорожки" . . . (Толстой).

„Сняв мокрую, косматую шапку, опустив шаль и сдернув шинель, проезжий *явился* молодым и стройным *гусаром* с черными усами" (Пушкин).

2. Действие и то, чем оно производится (орудие) (это вторая по употребительности функция):

„Больной обмакивал губы и всякий раз, возвращая кружку, в знак благодарности, слабою своею *рукою пожимал* Дунюшкину руку" (Пушкин).

„В это время они поровнялись со мной; я *ударил плетью* по лошади и выехал из-за куста"... (Лермонтов).

„Я принимался плакать сам, и он утешал меня, *гладил* меня *рукой* по спине, *целовал* меня по всему лицу своими дрожащими *губами*" (Тургенев).

„Батюшка вздрогнул, как будто испугавшись, вырвал из рук моих афишку, закричал и *затопал ногами*". . (Достоевский).

„Вслед за ним, в бисерном ошейнике, *побрякивая железкой*, весело вбежала Милка" (Толстой).

„А она, задумчиво *постукивая ложкой* по краю своей чашки, спрашивала его"... (Горький).

3. Действие и предмет (или явление), которым оно совершается (при глаголе в возвратном залоге с страдательным значением и, чаще всего, при страдательном причастии):

„*Ею* дом *держался*; что прибрать, что приготовить, за всем успевала" (Пушкин).

„Воздух был *напоен электричеством*" (Лермонтов).

„Были у меня гувернеры и учителя, как водится; особенно памятным мне остался один худосочный и слезливый немец, Рикман, необыкновенно печальное и *судьбою пришибленное* существо, бесплодно сгоравшее томительной тоской по далекой родине" (Тургенев).

„Уверьте, что он не артист, и, я вам говорю, что он умрет на месте, как *пораженный громом*, потому что страшно расставаться с неподвижной идеей"... (Достоевский).

„От этих интересных наблюдений я был *отвлечен бабочкой* с желтыми крылышками, которая чрезвычайно заманчиво вилась передо мною“ (Толстой).

„Диск луны, огромный и кровавокрасный, поднимался где-то за деревьями парка: он смотрел из тьмы, как глаза чудовища, *рожденного ею*“ (Горький).

4. Явление и время, когда оно осуществляется:

„Вот *летом проезжала* барыня, так та спрашивала о старом смотрителе и ходила к нему на могилу“ (Пушкин).

„Неугомонный червь ее *точил* и *днем* и *ночью*“ (Тургенев).

„Знаете, я *просыпаюсь утром*, и, если день ясный, мне становится сразу же ужасно весело!“ (Горький).

5. Действие и место, где оно происходит (эта функция встречается довольно редко):

„Я *обошла парком*“... (Горький).

„Потом *иду лесом* домой, наберу цветов, надышусь лесным воздухом допьяна; приду — чай готов!“ (Горький).

„Я знаю, мы скоро разлучимся опять и, быть может, навеки; оба *пойдем* разными *путями* до гроба“... (Лермонтов).

Два существительных в одинаковых падежах

Одно из существительных обозначает обыкновенно предмет, а другое — имя, отчество, сословие, занятие и т. п.

Функции

Можно наметить три группы функций:

1. Предмет и его имя:

„*Прачка Палашка*, толстая и рябая девка, и кривая *коровница Акулька* как-то согласились в одно время кинуться матушке в ноги“ (Пушкин).

„Когда все это было внесено, *кучер Селифан* отправился на конюшню возиться около лошадей, а *лакей Петрушка* стал устраиваться в маленькой передней“... (Гоголь).

2. Предмет и его занятие, сословие, качество и т. п.

„С этой мыслью прибыл он в Петербург, остановился в Измайловском полку, в доме отставного *унтер-офицера*, своего старого *сослуживца*, и начал свои поиски“ (Пушкин)

„Ты скажи, скажи *детинушка крестьянский сын*“... (Пушкин).

„Но молва о приезде *С-ца, гения* музыкального, произвела на него какое-то потрясающее действие“ (Достоевский).

3. Соединение однозначных слов:

„Накопи, девка, *ума-разума, ума-разума*, приданова“ (Пушкин).

Предложные конструкции

§ 148. Предложные конструкции далеко не одинаково употребительны. По употребительности их можно расположить в таком порядке: предложные конструкции — с винительным падежом, с предложным падежом, с родительным падежом, с творительным падежом, с дательным падежом.

Порядок изложения будет следующий: предложные конструкции: 1) с винительным, 2) с родительным, 3) с дательным, 4) с творительным и 5) с предложным падежами.

§ 149. Предложные конструкции с винительным падежом

Из предложных конструкций с винительным падежом наиболее употребительные конструкции с предлогом **в** (44%), затем с предлогом **на** (35%) и **за** (12%). На остальные конструкции (с предлогами **через, про, под, по, с** и др.) остается всего 9% употребительности. Рассматриваться все эти конструкции будут в порядке их употребительности.

§ 150. Конструкции с предлогом **в** и винительным падежом

Эта конструкция обыкновенно употребляется с глаголами и очень редко с неглагольными словами. О первых, главным образом, и будет здесь речь.

Функции

В этой конструкции большей частью употребляются глаголы, обозначающие движение. В связи с этим находится то, что самая частая функция — это:

1. Движение и место, куда оно направляется:

„Вот вышли мы из-за стола и *пошли в сад* играть в городки, а молодой барин тут и явился" (Пушкин).

„Нас встретили со всеми почестями и *повели в кунацкую*" (Лермонтов).

„Легкий ветерок словно порхал вокруг нас, между белыми стволами берез, изредка *бросал* мне *в лицо* ленту ее шляпки" (Тургенев).

„Кончился обед; *я забилась в угол* и, дрожа как в лихорадке, считала каждую минуту до того времени, когда матушка обыкновенно посылала меня за покупками" (Достоевский).

„Жихарев *явится в мастерскую* дня через два-три, *сходит в баню* и недели три будет работать в своем углу молча, важный, всем чужой" (Горький).

Эта конструкция может употребляться в этой функции и не в прямом, а в переносном значении:

„Будем, однако, справедливы, постараемся *войти* в их *положение* и, может быть, станем судить об них гораздо снисходительнее" (Пушкин).

„Оно (ощущение) похоже на нежелание *вводить в душевный мир* этой девушки понятия, чуждые ей"... (Горький).

„В первый раз видел он ясно, что он в нее страстно влюблен; романическая мысль жениться на крестьянке и жить своими трудами *пришла* ему *в голову*"... (Пушкин).

2. Явление и время, когда оно осуществляется:

„В эту *минуту* дверь *отворилась*, и Григорий Иванович вошел" (Пушкин).

„А весной *в рабочую пору* необычно *всхлипнула* сирена, и стали станки, смолкло железо" (Ляшко).

— „Нам придется здесь ночевать, — сказал он с досадою: — в такую *метель* через горы не *переедешь*" (Лермонтов).

„И, между тем, *в* тот самый *вечер* при мне, *началось* в ней то внутреннее, тихое брожение, которое превращает ребенка в женщину"... (Тургенев).

„Она *в то время* всегда *уходила* за своими делами" (Достоевский).

— „Черненький господинчик, Бенковский, *придет* к нам *в субботу*" (Горький).

„И *в* призрачный *час* предрассветный, спотыкаясь спросонок *плелись* малолетние правонарушители знакомым путем" (Сейфулина).

3. Действие и способ его совершения:

„Берестов и стремянный *закричали во все горло*, пустили собак и следом *поскакали во весь опор*" (Пушкин).

— „Ага, это вы? — *сказал* он глуповато, мягко *в нос*" (Горький).

„Стол был накрыт, завтрак готов, и мисс Жаксон, уже набеленная и *затянутая в рюмочку*, нарезывала тоненькие тартинки" (Пушкин).

„Ведь я тебе *кричала в голос*" (Гоголь).

Конструкции предлога **в** и винительного падежа с неглагольными словами очень редки. Приведу несколько примеров:

„Для барышни звон колокольчика есть уже приключение, *поездка в* ближний *город* полагается эпохою в жизни"... (Пушкин).

„Я очнулся, когда вдруг раздался *стук в дверь* нашей квартиры" (Пушкин).

„В голосах еще звучала наивная *вера в победу* правдивого слова"... (Горький).

Упомяну здесь же об *эллипсисах* (опущениях):

— „Позвольте мне сегодня пойти в гости, — сказала однажды Настя, одевая барышню.

— Изволь; а куда?

В Тугилово, к Берестовым" (Пушкин).

Опущено „пойти", легко восстанавливаемое из предшествующего контекста.

„Иди-ка ты барин в сторону, а я *в другую*" (Пушкин).

Опущено „пойду", также легко восстанавливаемое из предшествующего контекста.

„Вооруженные ушли в сторону грохота, невооруженные—*в город*" (Ляшко).

§ 151. Конструкция с предлогом **на** и винительным падежом

Эта конструкция, как и предшествующая, обыкновенно употребляется с глаголами (93%) и очень редко с неглагольными словами (7%) Сначала — о глагольных.

Функции

1. Движение и место, куда оно направляется.

Эта функция отличается от сходной функции предыдущей конструкции тем, что та обозначает движение внутрь, а эта — на поверхность чего-нибудь. Впрочем, иногда эти оттенки еле заметны. Сравните, например, „ехать в Крым" и „ехать на Кавказ".

„В два часа ровно коляска домашней работы, запряженная шестью лошадьми, *въехала на двор* и покатилась около густо-зеленого дернового круга. Старый Берестов *взошел на крыльцо* с помощью двух ливрейных лакеев Муромского" (Пушкин).

— „Когда он *приехал на линию*, я был подпоручиком. — прибавил он, — и при нем получил два чина за дела против горцев" (Лермонтов)

„Я все брошу и *пойду* за тобой *на край* земли" (Тургенев).

„Она *взяла* меня к себе *на постель*, и я не помнила, как заснула, обхватив ее шею, вздрагивая и пугаясь чего-то каждую минуту" (Достоевский).

И здесь есть случаи употребления этой конструкции в переносном значении:

„Но как говорить с ней и что нужно сказать ей для того, *чтоб вызвать ум ее на* правильный *путь* и облагородить ее душу"... (Горький).

„Потугин *бросил на него* унылый взгляд" (Тургенев).

„Литвинов в свою очередь *посмотрел на Ирину*" (Тургенев).

2. Явление и время, когда оно осуществляется:

„*На другой день* Алексей, твердый в своем намерении, рано утром *поехал* к Муромскому, дабы откровенно с ним объясниться" (Пушкин).

„*На утро я проснулась* очень поздно, когда матушки уже не было дома"(Достоевский).

3. Явление и время, в течение которого оно длится:

„Я хотела *увидеть* вас *на* одну *минуту*" (Тургенев).

„... а то бы гроза *захватила* там *на* целый *день*" (Гончаров).

„Он *отлучился на неделю* из Москвы" (Тургенев).

4. Действие и его цель:

„Он же всякий день, рано поутру, *хадит* с ружьем *на охоту*“ (Пушкин).

„Мы сейчас *едем на* званый *обед*“ (Тургенев).

„Обыкновенно он *ходил на рыбную ловлю* очень небрежно одетый“ (Гончаров).

5. Действие и способ его совершения:

„Татьяна проворно удалилась и *заперла* за собою дверь *на ключ*“ (Тургенев).

„*Отобедал* у ресторана *на скорую руку*“.

Приведу несколько примеров на конструкции с неглагольными словами:

„*По приезде на станцию,* первая забота была поскорее переодеться, вторая спросить себе чаю“ (Пушкин).

„Одно было в нем нехорошо: ужасно *падок* был *на деньги*“ (Лермонтов).

„Ничто так не оскорбляло и не обижало Нежданова, как *намек на его стихотворство*“ (Тургенев).

„Он *похож* был *на* пойманного сзади *мошенника*“ (Гончаров).

Вот пример на эллипсис:

— „Да как же, говорят, он влюблен и ни на кого не смотрит?

„Не знаю-с, а на меня так уж слишком смотрел, да и *на Таню*, приказчикову дочь, тож; да и *на Пашу* колбинскую; да грех сказать, никого не обидел, такой баловник!“ (Пушкин).

В обоих случаях опущено „смотрел“, легко восстанавливаемое из непосредственно предшествующего контекста.

§ 152. Конструкции с предлогом **за** и винительным падежом

Глагольные конструкции и здесь, повидимому, более многочисленны, чем неглагольные.

Функции

1. Движение и место, куда оно направляется:

„Уже солнце начинало *прятаться за* снеговой *хребет*, когда я въехал в Койшаурскую Долину“ (Лермонтов).

„Закурил старый трубочист, выбил, *сунул за голенище*, зевнул“ (Волков).

„На сто шагов *отойдешь за вал*, уже где-нибудь косматый дьявол сидит и караулит“ (Лермонтов).

2. Действие и предмет, которого оно касается:

„*Я взял его за руку* и сказал“... (Лермонтов).

— „Где деньги? — закричала она опять, бросая меня и вдруг повернувшись к батюшке, который *хватился за шляпу*“ (Достоевский).

„И другая смешливая дама *трогает ее за* круглое обтянутое *плечо*“ (Андреев).

„Корявыми пальцами *цепляется за деревья* и где-то в сумерках тихо-тихо замирает“ (Волков).

3. Явление и его причина:

„Отец *похвалил* ее *за* раннюю *прогулку*“ (Пушкин).

„Когда он приехал на линию, я был подпоручиком,—прибавил он,—и при нем *получил* два чина *за дела* против горцев“ (Лермонтов).

„Я почувствовала в эту минуту, что ему не жалко меня и что он не любит меня, потому что не видит, как я люблю, и думает, что я *за гостинцы* готова *служить* ему“ (Достоевский).

„Ваша сестра, я знаю, не любит меня и все *сердится* на меня, должно быть, *за то*, что я даю водки отцу, и *за то*, что побила Никона“ (Горький).

4. Явление и время, когда или в течение которого оно осуществляется:

„И когда утих—*за полночь было*—научила мать просвирня уму разуму“... (Альманах „Круг“).

„*За полчаса* до бала *явился* ко мне Грушницкий“... (Лермонтов).

„Не *переделать за день* всех дел“... (Альманах „Круг“).

5. Действие и способ его совершения:

„Один Иван Петрович был как дома *ел за двоих*, пил в свою меру, смеялся своему смеху и час от часу дружелюбнее разговаривал и хохотал“ (Пушкин).

„Раз, для смеха, Григорий Александрович обещался ему дать червонец, если он ему украдет лучшего козла из отцовского стада; и что-ж вы думаете? на другую же ночь *притащил его за рога*“ (Лермонтов).

Вот несколько примеров на конструкции с неглагольными словами:

„И теперь, забившись в угол, я раздумывала про себя: зачем же он обещал *награду за то*, что уже я решилась сделать своей собственной волей“ (Достоевский).

„— Обязанность каждого честного человека,—убедительно говорил Ипполит Сергеевич,—внести в *борьбу за порабощенных, за их право* жить весь свой ум и все сердце, стараясь или сокращать мучения борьбы, или ускорить ее ход“ (Горький).

Приведу также несколько эллиптических выражений:

„А, бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и сейчас *за кинжал*“ (Лермонтов).

Можно было бы дополнить „возьмется, схватится“ и т. п.

— „Но ведь они всегда *достойны сожаления и сострадания*.

— *За что?*“ (Горький).

Опущены слова, имеющиеся в речи другого лица (напечатаны курсивом).

§ 153. Конструкции с предлогом **через** и винительным падежом

Обыкновенно употребляется конструкция с глаголом.

Функции

1. Движение и место, поверх которого или сквозь которое оно совершается:

„Черт, *перелетевши через шлагбаум,* оборотился в коня, и кузнец увидел себя на лихом бегуне среди улицы" (Гоголь).

— „Нам придется здесь ночевать, — сказал он с досадою: — в такую метель *через горы не переедешь*" (Лермонтов).

„*Я перетащил через порог* раненого и запер дверь" (Пушкин).

„Тут, где-то не знаю, пристали запорожцы, которые *проезжали* осенью *через Диканьку*" (Гоголь).

„Тут *через трубу* одной хаты клубами *повалил* дым и пошел тучею по небу"... (Гоголь).

2. Явление и время, после которого явление осуществляется:

„*Через час* урядник *принес* мне пропуск, подписанный каракульками Пугачева и позвал меня к нему от его имени" (Пушкин).

„Стало накрапывать, и *через минуту* проливной дождь *вымочил* меня до последней нитки" (Пушкин).

„*Через несколько дней узнали* они, что Владимир уехал в армию" (Пушкин).

3. Действие и способ его совершения:

„Наконец, матушка положила работу, которую *делала через силу*, и позвала меня" (Достоевский).

„...Дубровский *получил через* городскую *полицию* приглашение явиться в суд"... (Пушкин).

4. Явление и его причина:

„Слушайте:.. Не ревите вы из-за этого черта... Я вам все равно его не отдам, это вы сами знаете... А отдала бы — так вы все глаза *через него проревели*"... (А. Толстой).

Остальные предложные конструкции с винительным падежом.

Все другие предложные конструкции с винительным падежом еще менее употребительны, чем только что изученные. Ограничусь перечислением их функций, насколько об этом можно судить по скудным материалам.

§ 154. Глагол, **про** и винительный падеж

Функции

1. Обыкновенно глаголы обозначают „говорить", „думать" и т. п., а **про** и винительный падеж — то, о чем говорят или думают.

Таким образом конструкция обозначает содержание речи или мысли:

„Что же ты, Алеша, давно *про* военную *службу* не *погова-риваешь*?" (Пушкин).

„В это мгновение я поклялась молчать и не *сказать* ни слова *про батюшку*, но робко подняла на него в последний раз глаза"... (Достоевский).

„Вы *не скажете* ей *про это?*" (Горький).

2. При этих же глаголах **про** и винительный падеж могут обозначать способ говорения или думания:

„Он отхлебнул и *сказал* как будто *про себя*: „Да!... бывает!" (Лермонтов).

„Один его взгляд, одно его слово, что-нибудь такое, что я ожидала и о чем *молила про себя*, — и я была бы счастлива, несмотря ни на какие мучения, ни на какую пытку"... (Достоевский).

„Старики до тех пор обдумывали все это каждый *про себя*, что, наконец, друг с другом переговорились"... (Пушкин)

„И теперь, забившись в угол, я *раздумывала про себя*". (Достоевский).

§ 155. Глагол, **под** и винительный падеж

Функции

1. Движение и место, куда оно направляется:

„Николушка, не ответив, ударил возжами и *покатил под горку*"... (А. Толстой).

Под окно подошли ребятишки.

„В тот же вечер Машутка, несмотря на страх к привидениям, *бегала под* поповское *окно*".. (А. Толстой).

2. Явление и время, когда оно осуществляется:

„А *под вечер* Гришкины товарищи *пришли*" (Зощенко)

Под утро море *стало затихать*.

Мой дядя *под старость* совсем *оглох*.

3. Действие и сопровождающее его обстоятельство:

Дети *плясали под песни* своей нянюшки.

Он *засыпал под смех*, *говор* и *шум* товарищей.

§ 156. Глагол, **по** и винительный падеж

Функции

1. Действие и степень его совершения:

„Пал нахальщина на сыру-землю,
В сыру-землю *ушел по пояс*" (Из былин).

„В груди белые *вонзил* острый нож *по рукоять*".
„Скоро спорол груди белые
По плеч отсек буйну голову" (Из былин).
„Лиза, его смуглая Лиза *набелена* была *по уши*"... (Пушкин).

2. Движение и его цель:

„— Из Прилучина; я дочь Василия кузнеца, *иду по грибы*" (Пушкин).
„Вместо прежних бесцельных прогулок мать стала *ездить* в поле *по ягоды*, предпочтительно на залежи" (Аксаков).

3. Явление и время, до которого оно длится:

„Этот случай *не забуду по гроб* жизни".
„Он *жил* в Москве *по* 1920 *год*".

§ 157. Глагол, **о (об)** и винительный падеж

Функции

1. Действие и предмет, которого оно касается:

„Не *споткнись* тут *о порог*".
„*Обопрись об меня*".

2. Действие и способ его совершения:

„Хорошо, я сделаю это по твоему для того, чтобы *итти* с тобою *об руку*" (Соколов).
„В устройстве дома мы должны *итти об руку*".
В заключение приведу примеры на совсем редкие случаи с предлогами **сквозь, перед** и **с**.
„Птицы одобрительно чирикали над нами, голубое небо ласково *сквозило сквозь* мелкую *листву*" (Тургенев).
„Лиза жеманилась, *говорила сквозь зубы*, нараспев, и только по-французски" (Пушкин).
„...вот мы и *вышли перед фрунт* навеселе"... (Лермонтов).
„— А долго он с вами жил? — спросил я опять.
— Да *с год*" (Лермонтов).

§ 158. Предложные конструкции с родительным падежом

Из этих конструкций наиболее употребительны конструкции с предлогами **из, от, с, у, до, для, без**. Они составляют 86% всех встречающихся предложных конструкций с родительным падежом. Употребительность всех остальных конструкций (с предлогами около, подле, возле, после, вместе, вследствие, мимо, ради, из-за, из-под и т. д.) составляет всего процентов 14.
Изучаться будут, главным образом, наиболее употребительные конструкции. Из менее употребительных будут изучены только конструкции с предлогом **из-за** и **из-под**, представляющие особый интерес благодаря близости их к конструкциям с предлогом **из**.

§ 159. Конструкции с предлогом **из** и родительным падежом

Из этих конструкций большинство—с глаголами (67%), значительно менее — с неглагольными словами (33%).

Функции

1. Движение и место, откуда оно отправляется (это — наиболее частая функция):

„И тотчас же у нее *из носа пошла* кровь" (Чехов).

„Заметив, что я не улыбаюсь, как бывало, когда он говорил со мной, и слушаю его молча, взял шляпу и *вышел из комнаты*, потому что куда-то спешил".. (Достоевский)

„И я ушел пришибленный, точно *выгнанный из дому*" (Б.).

„Через час курьерская тройка *мчала* меня *из Кисловодска*" (Лермонтов).

В несобственном значении:

„Лиза почувствовала, что *вышла* было *из своей роли*, и тотчас поправилась" (Пушкин).

„Что *выйдет из ребенка*", повстречавшегося лицом к лицу с голодной смертью?" (Бунин).

„.. иные воспоминания внезапно *выплывают из мрака* прошедшего"...(Тургенев).

2. Явление и его причина:

„— Какие ужасные клеветы про наш милый город,—воскрикнул он,— а все это старая сплетница Москва, которая из *зависти клевещет* на молодую свою соперницу" (Лермонтов)

„Старый Берестов внутренне жалел о потерянном труде и времени на столь бесполезные прихоти, но *молчал из вежливости*" (Пушкин).

„После этого стоит ли труда жить? а все *живешь из любопытства*" (Лермонтов).

„В учительницы она *пошла из нужды*" (Чехов).

3. Действие и предмет (материал), из которого что-нибудь делается:

„Самые маленькие ребятишки хлопотливо *лепили из глины* ульи, собравшись в размытом спуске около пруда" (Бунин).

„Вот мы свернули налево и кое-как, после многих хлопот, добрались до скудного приюта, состоявшего из двух саклей, *сложенных из плит и булыжника* и обведенных такою же стеною" (Лермонтов).

„Два молодых парня *валяли из шерсти* валенки" (Чехов).

В несобственном значении:

„К нему ездил и городничий, на широких рыжих дрожках парой, необыкновенно крупный, словно из залежалого *материала скроенный* человек".. (Тургенев).

„Из *славы сделал* ты игрушку лицемерья,
Из *вольности* — орудье палача"...(Лермонтов).

4. Действие и способ его совершения:

„Он стал *стучать* в дверь *изо всей силы*"...(Лермонтов).
„...но Юрий уже успел схватить Ольгу, посадить ее на телегу, повернуть лошадь и *ударить* ее *изо всей мочи*" (Лермонтов).

5. Действие и орудие, при помощи которого оно совершается:

„Если я *выстрелю из пистолета*, — сказал я ему, — беги на берег" (Лермонтов)
„Доктор, стоя на коленях, *пил из блюдечка*" (Чехов).
„Потом расчесал бороду-клинушек и *выпил из бутылки*, которую достал из своего походного ранца" (Бунин).

Неглагольные конструкции с предлогом **из** и родительным падежом

Из неглагольных слов в этой конструкции употребляются, главным образом, существительные.

Функции

1. Часть целого (это наиболее частая функция, до 80% всех случаев):

„В самом деле, ходил по рукам список с адреса *одного из его писем*". (Пушкин).
„Я твой брат, Ольга, брат! господин, повелитель, царь твой — нас только *двое* на свете *из всего семейства*" (Лермонтов).
„По дороге от станции шла в большой шляпке стройная и худощавая барышня, *одна из служащих* в управлении железной дороги" (Бунин).

2. Движение и место, откуда оно отправляется (функция, параллельная первой функции глагольной конструкции):

„Но вдруг, поднимаясь из небольшого оврага, при *выезде из гор*, на крутом повороте, он грянулся на землю" (Лермонтов).
„*Изгнаньем из страны* родной
Хвались повсюду, как свободой" (Лермонтов).
„К тому же, после полуторачасовой *езды из города* по грязи и под дождем, его ожидало тепло".. (Чехов).

3. Предмет и его происхождение:

„А бис его знает! крымский татарин, *лодочник из Керчи*" (Лермонтов).
„*Наши кошки*, в особенности *из* чайных *магазинов*, добродетельны" (Чехов).

4. Предмет и материал, из которого он сделан:

„В будни ходил он в плисовой куртке, по праздникам надевал *сертук из сукна* домашней работы; сам записывал расход и ничего не читал, кроме Сенатских Ведомостей“ (Пушкин).

„Ужасно сидеть в белой *клетке из кирпичей*“... (Лермонтов).

В несобственном значении:

„Быть всегда на страже, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерение, разрушать заговоры, притворяться обманутым и вдруг одним толчком опрокинуть все огромное и многотрудное *здание из хитростей и замыслов* — вот что я называю жизнью“ (Лермонтов).

Приведу несколько эллиптических выражений:

1) Пропущенное слово легко восстанавливается из непосредственно предшествующего контекста (это слово напечатано курсивом):

„Из чего я *хлопочу?* — *Из зависти* к Грушницкому?“ (Лермонтов).

„Там вам телеграмму *принесли*, — сказал он и поднял очки... — *Из института?* — быстро спросил Волков“ (Бунин).

2) Пропущенное слово не может быть восстановлено из предшествующего контекста:

„— Откуда ты?

— *Из Прилучина*; я дочь Василия кузнеца, иду по грибы“ (Пушкин).

„Григорий Александрович взвизгнул не хуже любого чеченца; *ружье из чехла* — и туда; я за ним“ (Лермонтов).

§ 160. Конструкция с предлогом **из-за** и родительным падежом

Эти конструкции почти исключительно глагольные.

Функции

1. Движение и место, откуда оно отправляется (это — наиболее частая функция):

„При сих словах *вышла из-за перегородки* девочка лет четырнадцати и побежала в сени“ (Пушкин).

„Луна *подымалась из-за* темных *вершин*“ (Лермонтов).

„Поглядывая на него, Каменский *взял из-за верстака* кадушку, сел на порог и стал набивать обручи“ (Бунин).

„Из лесов, *из-за* суровых темных *гор*
Наша конница *несется* на простор,...
(„Наша конница“, Творчество народов СССР, 203).

2 Явление и его причина:

„После ужина она с тугим животом быстро перебегала на печь, *дралась из-за места* с Васькой“ (Бунин).

„Лето он *пробыл* на кондиции — *из-за одного содержания* — — у богатого лесорубщика“ (Бунин)

3. Действие и способ его совершения:

„Если вы меня не убьете, я вас *зарежу* ночью *из-за угла*“ (Лермонтов).

„*Из-за угла* кого-то *хватил*“, . (Лермонтов)

§ 161. Конструкции с предлогом **из-под** и родительным падежом

И эти конструкции — обычно глагольные

Функции

Функция только одна — движение или вообще действие и место, откуда оно отправляется:

„Ковалев, тоже сразу оживившийся, с любопытством смотрит, как *летят* щепки *из-под топора*“ (Бунин)

„К счастью, по причине неудачной охоты, наши кони не были измучены: они *рвались из-под седла*, и с каждым мгновением мы были все ближе и ближе“. (Лермонтов).

„. гадюки то и дело быстро и упруго *выскальзывали из-под ног*, и я почти бежал, рискуя сорваться вниз“ (Бунин).

§ 162 Конструкции с предлогом **от** и родительным падежом:

Глагольных конструкций значительно больше (80%), чем неглагольных (20%) Начну с глагольных.

Функции

1. Действие (очень часто движение) и его отправный пункт (это—наиболее частая функция, процентов 70 всех случаев):

„В это время дамы *отошли от колодца* и поравнялись с ним“ (Лермонтов).

„Мы *отъехали* сажен на двадцать *от кабака*“ (Тургенев).

. Янко сел в лодку; ветер *дул от берега*; они подняли маленький парус и быстро понеслись“ (Лермонтов)

„Он *получил от отца* письмо“ (Тургенев).

„В свое время это *от него потребуют*“ (Тургенев).

„Но позвольте спросить, *от кого вы узнали*“... (Тургенев).

Также при глаголах, обозначающих чувственное восприятие, состояние, изъявление воли:

„Он сам это *слышал от очевидцев*“ (Тургенев).

„Старичок сел, как накануне, положил на стол две колоды карт, срезал одну и приготовился метать, повидимому, не *ожидая от Лугина* никакого сопротивления“ (Лермонтов).

2. Явление и его причина (тоже довольно употребительная функция):

„Ее грудь *трепетала* от сочного искреннего *смеха*"... (Горький).

„Я понимала, что значили эти деньги для бедной матушки, знала, что она могла *заболеть от огорчения*, потеряв их, и во мне мучительно кричало раскаяние" (Достоевский).

„Ашик *вскрикнул от радости*: они были у ворот Тифлиса" (Лермонтов).

„Ленты ее платья *приподнимались от* легкого *движения*" (Тургенев).

„Таким образом, вражда старинная и укоренившаяся, казалось, готова была *прекратиться от пугливости* куцой кобылки" (Пушкин)

3. Действие и способ его совершения:

„...и чтоб успокоить ее совсем, начал описывать ее госпожу такими смешными чертами, что Лиза *хохотала от души*" (Пушкин)

„Ты *говоришь не от сердца*" (Лермонтов).

„Он *жалел от души*"... (Лермонтов).

4. Явление и время его осуществления (довольно редко):

„Я не знаю, *от колыбели* какое-то странное предчувствие *мучило* меня..." (Лермонтов).

„...какая-то глубокая печаль *от* самого *детства его терзала*" (Лермонтов).

Неглагольные конструкции употребляются значительно реже, чем в конструкциях с предлогом **из**, поэтому приведу только несколько примеров:

„*Верст шесть от крепости* жил один мирный князь" (Лермонтов).

„Но такое *уклонение от* своей *обязанности* было бы постыдно для человека, стойкого в своих принципах"... (Горький).

„...*прочь от меня* вера в любовь и счастье"... (Лермонтов).

„Он был слепой, совершенно *слепой от природы*" (Лермонтов).

Эллиптических выражений небольшое количество. Они большей частью встречаются в разговорной речи. Приведу примеры.

1) Пропущенное слово легко восстанавливается из предшествующего контекста:

„— Как *сошел* с ума? Молодой Арбенин? Мы не слыхали".

„— Как же! — *От любви* к Загорской" (Лермонтов).

2) Пропущенное слово из предшествующего контекста восстановить нельзя:

„Тогда лакей подал записку и уведомил, что он *от* Б, который в эту минуту находился у князя" (Достоевский).

Часты такие случаи в ремарках драматических произведений:

„Фернандо (как *от сна*): Что вам надобно?" (Лермонтов).

§ 163. Конструкции с предлогом **с** и родительным падежом

И здесь глагольные конструкции преобладают: их почти 90%.

Функции

1. Действие (большей частью движение) и место, откуда оно отправляется:

„И Алексей *спрыгнул с лошади*, отдал поводья в руки лакею и пошел без доклада“ (Пушкин)

„ Жорж посадил ее на стул, опрометью *сбежал с лестницы* и поскакал домой“ (Лермонтов)

„Она даже побледнела и *вскочила с кресла*“ (Салтыков).

„Он замолчал и, *вытирая* пот *со лба*, утомленный своей длинной лекцией, ждал, что она скажет“ (Горький).

В несобственном значении:

„— что ты с *ума сошла*? — возразил отец, — давно ли стала застенчива“. (Пушкин)

Эта функция—наиболее частая, процентов 60 всех случаев.

2. Явление и время его возникновения (это — вторая по употребительности функция):

„*С этих пор* Вадим ни разу не *забывал* своей должности“ (Лермонтов).

„— Никак нет, — отвечал слуга: — Григорий Иванович с *утра изволил выехать*“ (Пушкин).

„Если б во мне хоть что-нибудь напоминало цветок, и если б это сравнение не было так избито, я бы решился сказать, что я *с того дня расцвел душою*“ (Тургенев).

„*С младенческих лет любил* он приласкаться к маменьке“.. (Салтыков).

Интересно отметить, что в большинстве случаев в этой функции порядок слов такой: „**с**, родительный падеж, глагол“.

3. Действие и способ его совершения:

„..она (лошадь) *кинулась со всех ног*“... (Лермонтов).

„Девчонка Дуняшка *ринулась* было *с разбега* мимо окна“.. (Салтыков).

„...и вот, я думал, *она ударится с размаха* об берег и разлетится в дребезги“... (Лермонтов).

4. Явление и его причина:

„Ее резвость и поминутные проказы восхищали отца и приводили в отчаяние ее мадам, мисс Жаксон, сорокалетнюю чопорную девицу, которая белилась и сурмила себе брови, два раза в год перечитывала Памелу, получала за то две тысячи рублей и *умирала со скуки* в этой варварской России“ (Пушкин).

„Потеряв меня, сударь, она либо умрет от печали, либо *умрет с голоду*“... (Лермонтов).

„А читаешь сочинение француза — дрожишь за героев, жалеешь их, ненавидишь, хочешь драться, когда они дерутся, плачешь, когда они погибают... страстно ждешь, когда кончится роман, а когда прочтешь его — чуть не *плачешь с досады*, что уже все" (Горький).

„.. за то уж иногда как начнет рассказывать, так животики *надорвешь со смеха*"... (Лермонтов).

Приведу примеры неглагольных конструкций:

. Сорок девятый нумер, и *вход со двора*!" (Лермонтов).

„В самом деле, ходил по рукам *список с адреса* одного из его писем".. (Пушкин).

„*Вон с моих глаз*, подлец!" (Салтыков).

Приведу примеры эллипсисов:

„ — Вы давно ее знаете?

— *С детства*! отвечал Печорин" (Лермонтов).

„— А что? — спросил я у Максима Максимовича: — в самом ли деле он приучил ее к себе, или она *зачахла* в неволе, с тоски по родине?

— Помилуйте отчего же *с тоски* по родине? Из крепости видны были те же горы, что из аула — а этим дикарям более ничего не надобно" (Лермонтов).

§ 164. Конструкции с предлогом у и родительным падежом

И здесь количество глагольных конструкций значительно превосходит неглагольные.

Функции

1 Явление и предмет, вблизи которого оно осуществляется:

„Да я лет десять *стоял* там в крепости с ротою, *у Каменного брода* — знаете?" (Лермонтов).

„Григорий Иванович, не дав ей опомниться, объявил, что завтра у *него будут обедать* оба Берестовы" (Пушкин).

„Я в залу; смотрю, *у окна стоит*, ко мне спиной, девица в белом платье и держит в руках клетку" (Тургенев).

2. Предмет, у которого что-нибудь отнимают, берут, просят:

„Когда я вошла в комнату — на мне лица не было, и если б теперь я захотела сказать, что *у меня отняли* деньги, то матушка поверила бы мне" (Достоевский).

„Они только одного и хотят — надуть вас, *украсть у вас* что-нибудь" (Горький).

„Муромский *попросил у Берестовых* дрожек, ибо признался, что от ушиба не был он в состоянии доехать до дома верхом" (Пушкин).

3. Принадлежность кому-нибудь:

„Да-с, с большими странностями, и должно быть богатый человек: сколько *у него было* разных дорогих вещиц!...“ (Лермонтов).

„Ожогин был женат, *у него была дочь*, Елизавета Карповна...“ (Тургенев).

§ 165. Конструкции с предлогом **до** и родительным падежом

Глагольные конструкции и здесь значительно преобладают над неглагольными

Функции

1. Движение и место, которого оно достигает:

„Но лошадь, *доскакав до оврага*, прежде ею не замеченного, вдруг кинулась в сторону, и Муромский не усидел“ (Пушкин).

„Смотрел-ли я на тяжело нагруженные домашнею утварью лодки, *скользившие* по Неве или Фонтанке *до Черной речки* или *Островов*, воза и лодки удесетерялись, усотерялись в глазах моих“.. (Достоевский).

2. Явление и время, до которого оно осуществляется:

„Не помню, как я *дожила до ночи*“ (Достоевский).

„ садятся кругом и *кушают, и чайничают* в поте лица *до* самого *вечера*“ (Тургенев).

„И вообще, знаете, мне люди *до* той *поры нравятся,* пока они только сильно хотят чего-нибудь, куда-нибудь идут, ищут чего-то, мучатся“ .. (Горький).

3. Явление и его степень:

„ отец мой, Василий кузнец, *прибьет* меня *до смерти*“ (Пушкин).

„За моею тележкою четверка быков тащила другую, как ни в чем не бывало, несмотря на то, что она была *до верху накладена*“ (Лермонтов).

„Девица быстро обернулась, так быстро, что локоны ее ударили ей в лицо, увидела меня, поклонилась и с улыбкой показала мне ящичек, *до половины наполненный* зернами“ (Тургенев).

„Помню, я сначала *испугалась* этих слов *до крайности*“ (Достоевский).

„...она *доходила до ненависти*, рисуя их“ (Горький).

§ 166. Предложные конструкции с дательным падежом

Из этих конструкций, вообще наименее употребительных, конструкции с предлогом **к** несколько более употребительны, чем с предлогом **по.** Очень редко употребляются конструкции с предлогами — **благодаря** и **согласно.**

Конструкции с предлогом к и дательным падежом

Преобладают глагольные конструкции.

Функции

1. Действие и место, куда оно направляется:

„*Приближаясь к роще,* стоящей на рубеже отцовского владения, Лиза вошла в сумрак рощи" (Пушкин).

„*Подъехав к подошве* Койшаурской горы, мы остановились возле духана" (Лермонтов).

„Я встал и *пошел к мальчикам*" (Тургенев).

„Я насилу дождалась, пока ушел гость, и когда мы остались одни, *бросилась к отцу* и, рыдая, стала просить, чтоб он простил меня за вчерашнее" (Достоевский).

„Потом он, нагнувшись, кряхтя, *перебегал* к следующему *бугорку*" (Либединский).

„Согнув свою руку в локте, она гордо *протянула* ее к нему" (Горький).

Интересный пример на эту конструкцию в сборнике „Творчество народов СССР":

СТАЛИНУ

(перевод с лакского)

Реки стремятся к морю,
Железо стремится к магниту
Травы стремятся к солнцу,
Птицы стремятся на юг.
А люди стремятся к счастью,
Они стремятся к правде,
Сердца их стремятся к дружбе,
Мысли стремятся к тебе!

2. Явление и время, когда оно осуществляется.

„К *вечеру* эти облака *исчезают*" (Тургенев).

„Вот *пришли* мы к самому *обеду*" (Пушкин).

„И только один раз *к полудню* солнце *улыбнулось* земле" (Либединский).

§ 167. Конструкции с предлогом по и дательным падежом

Глагольных конструкций значительно больше, чем неглагольных.

Функции

1. Действие и место, где оно происходит:

„Итак, она *шла*, задумавшись, *по дороге*, осененной с обеих сторон высокими деревьями, как вдруг прекрасная лягавая собака залаяла на нее" (Пушкин).

„*По середине трещал* огонек, расположенный на земле" ... (Лермонтов).

„Мы шли с ней рядом, тихо *выступая по* зеленой *траве*" (Тургенев).

2. Действие и способ его совершения:

„Он *выстроил* дом *по* собственному *плану*" (Пушкин).

„Позвольте-с, *расскажу* все *по порядку*" (Пушкин).

„Быки-то их понимают; запрягите их хоть двадцать, так коли они *крикнут по своему,* быки все ни с места" (Лермонтов)

„Асан Кайгы, где ты, где?
Мы искали тебя везде:
По набору на каждой узде,
По узору на каждом седле,
По морщинам на каждом челе,
По убору на голове,
По заплатам на чапане".

(„Он, как утро, над миром встает". Перевод с казахского. Творчество народов СССР, 111.)

3. Явление и время, когда оно осуществляется.

„В будни ходил он в плисовой куртке, *по праздникам надевал* сертук из сукна домашней работы" (Пушкин).

„...бывало, *по* целым *часам* слова *не добьешься*, зато уж иногда, как начнет рассказывать, так животики надорвешь со смеха" . (Лермонтов).

„Но если в соседстве города находится жиденькая березовая роща, купцы, а иногда чиновники, *по* воскресным и праздничным *дням*, охотно туда *ездят* с самоварами, пирогами, арбузами"...
(Тургенев).

4. Явление и его причина:

„Между тем недавнее знакомство между Иваном Петровичем Берестовым и Григорием Ивановичем Муромским более и более укреплялось и вскоре *превратилось* в дружбу, вот *по* каким *обстоятельствам*" (Пушкин).

„Контрабандист *работает по страсти, по призванию*" (Достоевский).

„*Чувствую по всему, по* последним *сводкам, по допросам* арестованных, *по* таким *мелочам*" (Либединский).

§ 168. Предложные конструкции с творительным падежом

Из них наиболее употребительны конструкции с предлогом **с** (63%); менее употребительны с предлогами—**за** (12%), **перед** (9%), **между** (6%), **над** (3%), **под** (1%) и некоторые другие. Остановлюсь только на перечисленных, кроме **под**, материала для которого у меня мало.

Конструкции с предлогом с и творительным падежом

Глагольные значительно преобладают над неглагольными.

Функции

1. Явление и предмет, совместно или взаимно с которым он осуществляется (это — наиболее частая функция):

„Вздумал *он с нами* в горелки *бегать*" (Пушкин).

„...Вот извольте видеть, я тогда *стоял* в крепости за Тереком *с ротой* — этому скоро пять лет" (Лермонтов).

„Он решительно сам походил на ребенка, *заговорив со мною* о врагах своих" (Достоевский).

„Я знаю их, *живу с ними* и вижу, что о них пишут неверно, неправду" (Горький).

„У него была ясная логика, и он хорошо *спорил с людьми* своего круга" (Горький).

„Лизавета Михайловна тотчас же вышла *поздороваться с Александром Васильевичем*" (Омулевский).

2. Явление и сопровождающее его обстоятельство:

„Пугачев *с* обыкновенною *дерзостью напал* на передовые отряды Голицына" (Пушкин).

„Нас *приняли со* всеми *почестями* и повели в кунацкую" (Лермонтов).

„Лохматые собаки *с* злобным *лаем бросились* на меня" (Тургенев).

„Даже матушка заметила все эти странности *и глядела* на него *с изумлением*" (Достоевский).

„Слух о фабричной истории *облетел с* неизбежным *преувеличением* весь Ушаков" (Омулевский).

„Виринея *со смехом кончила*" (Сейфулина).

3. Действие и предмет, на который оно направляется:

„Говори же, говори! Или . я не знаю, что я *с тобой сделаю*" (Достоевский).

„А слышишь, ты, матушка, не отправить ли вас подале, пока не *управимся* мы *с бунтовщиками*" (Пушкин).

„И что же я могу *делать с ними*, как не бить" (Горький).

„Он так ласково *с ней обошелся*"... (Сейфулина).

§ 169. Конструкции с предлогом за и творительным падежом

Глагольные значительно преобладают над неглагольными.

Функции

1. Явление и место, где оно осуществляется:

„— Диск луны, огромный, кровавокрасный, *поднимался за деревьями* парка: он смотрел, как глаз чудовища" (Горький).

„Я ложился спать и вставал, одевался, завтракал, трубку курил — иначе, чем прежде; я даже на ходу подпрыгивал — право, словно крылья вдруг *выросли* у меня *за плечами*" (Тургенев).

„В 93 и 4-м году *за Волгой*, против Нижнего-Новгорода *горели* леса — огонь охватил сотни десятин" (Горький).

„Налево чернело глубокое ущелье, *за ним* впереди нас темносиние вершины гор, изрытые морщинами, покрытые слоями снега, *рисовались* на бледном небосклоне, еще сохранившем последний отблеск зари" (Лермонтов).

„Он *сидел за столом* против сестры на террасе, выходившей в парк, и пил вкусный чай" (Горький).

„Он вертел головой и вдруг *увидел за окном* лицо Грохотова" (Горький).

„*Услыхав за дверью* тяжелый грохот, он сел на пол, обнял руками колени и опустил голову" (Горький).

2. Движение и его направление:

„*За нею шел* ее хозяин, покуривал из маленькой, кабардинской трубочки, обделанной в серебро" (Лермонтов).

„Он смеялся не потому, что представлял себе Григория, *плывущим за лодкой*, а потому, что хорошо ему было" (Горький)

„*Поезжай за тем экипажем*" (Горький).

„*За мужем* в избу *кинулась*" (Сейфулина).

3. Действие и предмет (или явление), на который оно направляется:

„*За Лизою ходила* Настя" (Пушкин).

„И вот он болел, а она *за ним ухаживала* пять месяцев!" (Горький).

„Завтра с утра вы оденетесь в другое платье и будете *наблюдать* за этим *домом*" (Горький).

„Елизавета Сергеевна, тонко улыбаясь, *следила за игрой* их физиономий и спокойно кушала"... (Горький).

4. Действие и его цель:

„— Ну, я когда-нибудь опять сюда *приду за грибами*" (Пушкин).

„Он *пришел за* своей *шляпой*" (Достоевский)

„. к обеду *послали* в деревню *за яйцами*" (Горький).

„Она в то время всегда *уходила за* своими *делами*" (Достоевский).

„А я *за семенами* к мордве *схожу*".

5. Явление и время, когда оно осуществляется:

„На другой день, *за завтраком*, Григорий Иванович *спросил* у дочки, все ли намерена она спрятаться от Берестовых“ (Пушкин).

„Странности его еще сильнее *обнаружились за обедом*“ (Достоевский).

„Однажды *за* вечерним *чаем* сестра *объявила ему*“... (Горький).

„*За ужином* снова *начали* спор“... (Горький).

§ 170. Конструкции с предлогом **перед** и творительным падежом

Это большею частью глагольные конструкции

Функции

1. Явление и место, где оно осуществляется:

„Лиза примерила обнову и *призналась перед зеркалом*, что никогда еще так мила себе не казалась“ (Пушкин).

„Уже мы различали почтовую станцию, кровли окружающих ее саклей, и *перед нами мелькали* приветные огоньки, когда пахнул сырой, холодный ветер, ущелье загудело и пошел мелкий дождь“ (Лермонтов).

„Она *смотрела* вдаль *перед собой*, сузив глаза, и на лице ее дрожали какие-то тени“ (Горький).

2. Явление и время, когда оно осуществляется:

„Муромский принял своих соседей как нельзя ласковее, предложил им *осмотреть перед обедом* сад и зверинец и повел по дорожкам, тщательно выметенным и усыпанным песком“ (Пушкин)

„*Прихожу* я однажды *перед обедом* к Ожогину“ . (Тургенев)

§ 171. Конструкции с предлогом **между** и творительным падежом

Кажется и здесь чаще встречаются глагольные конструкции.

Функции

1. Явление и предметы, которыми взаимно оно осуществляется:

„Прошла неделя, и *между ними завязалась* переписка“ (Пушкин).

“Когда я был еще подпоручиком, раз, знаете, мы *подгуляли между собою*, а ночью сделалась тревога“... (Лермонтов).

„...в течение всего этого времени ничего особенно замечательного *не произошло между нами*“.. (Тургенев).

2. Явление и время, когда оно осуществляется:

„*Между тем*, стремянный *привел* виновную лошадь, держа ее под уздцы“ (Пушкин).

„И, *между тем*, в тот же самый вечер при мне, *началось* в ней то внутреннее тихое брожение, которое предшествует превращению ребенка в женщину"... (Тургенев).

3. Действие и место, где оно происходит:

„Легкий ветерок словно *порхал* вокруг нас, *между* белыми *стволами* берез, изредка бросая мне в лицо ленту ее шляпки" (Тургенев)

§ 172. Конструкции с предлогом над и творительным падежом

Функции

1. Явление и место, где оно осуществляется:

„Воробьи серыми тучами *носились над* зелеными *коноплянниками*" (Тургенев).

„...если бы он, вместо того, чтоб рисоваться на коне, провел свою молодость, *согнувшись над* канцелярскими *бумагами*" (Пушкин)

„Еще раз *прозвенел над нами* звонкий голос пеночки" (Тургенев).

„...белой пеленой *расстилался над Мордовкой* утренний туман"... (Тургенев).

2. Действие и предмет (или явление), на который оно направлено

„... уж не *смеется* ли он *над тобой*" (Тургенев).

„Конечно, всякому вольно *смеяться над* некоторыми их *странностями*" (Пушкин)

§ 173. Предложные конструкции с предложным падежом

Этих конструкций немного Наиболее употребительные из них конструкция с предлогом **в** (59%); за ней следует конструкция с предлогом **на** (32%). На остальные остается всего 9%, из них конструкции с предлогом **об** несколько употребительнее конструкций с предлогом **при**.

Конструкции с предлогом в и предложным падежом

Глагольных конструкций значительно больше (80%), чем неглагольных.

Функции

1. Явление и место, где оно осуществляется (это самая частая функция — 50%):

„Он был *воспитан в университете* и намеревался вступить в военную службу; но отец на то не согласился" (Пушкин).

„К счастью, *в стороне блеснул* тусклый свет и помог мне найти другое отверстие наподобие двери“ (Лермонтов).

„*В пакете лежал* пригласительный билет к С-цу“ (Достоевский).

В несобственном значении:

„Оттого-то и мне, когда я вспоминаю об этих трех неделях, почти невозможно *удержать в уме* точное, определенное впечатление“... (Тургенев).

2. Явление и время его осуществления:

„Она думала... но можно ли с точностью определить, о чем *думает* семнадцатилетняя барышня, одна, в роще, *в шестом часу* весеннего утра?“ (Пушкин).

„Как часто *в детстве я играл*
Его Очаковской медалью!“ (Пушкин).

3. Явление и сопровождающее его обстоятельство:

„Около получаса *прошло* в несносном для него *ожидании*“. (Пушкин).

„Я, помнится, ни минуты не *находился в неизвестности* насчет чувства, внушенного мне Елизаветой Кирилловной“... (Тургенев).

„*В припадке* судорожного отчаяния *бросилась* я поперек матушкиной постели и закрыла лицо руками“ (Достоевский).

4. Действие и способ его совершения:

„Промотав в Москве большую часть имения своего и на эту пору овдовев, уехал он в последнюю свою деревню, где продолжал *проказничать*, но уже *в новом роде*“ (Пушкин).

„Он *явился* ко мне *в* полной парадной *форме* и объявил, что ему велено остаться у меня в крепости“ (Лермонтов).

„...и *чайничают в поте* лица до самого вечера“ (Тургенев).

§ 174. Конструкции с предлогом на и местным падежом

И здесь большое преобладание глагольных конструкций.

Функции

1. Явление и место, где оно осуществляется:

„Заря *сияла на востоке*“ (Пушкин).

„—И в самом деле, Гут-Гора курилась; по бокам ее ползали легкие струйки облаков, а *на вершине лежала* черная туча“.. (Лермонтов).

„Дом его *находился на* главной *улице*“ (Тургенев).

„Я *остановилась на лестнице*, поджидая его“ (Достоевский).

„Теперь она горячилась и *на лице* ее *выразилось* озлобление и скука“ (Горький).

„Только Артомон Пегих, *на улице* Редькина *повстречав*, зорко в лицо его посмотрел“ (Сейфулина).

2. Явление и время, когда оно осуществляется:

„Нет ничего здоровее“, сказал он: „как *просыпаться на заре*“ (Пушкин).

„—Да вот хоть черкесы,—продолжал он,—как *напьются* бузы *на свадьбе* или *на похоронах*, так и пошла рубка“ (Лермонтов).

„В самом деле, *на* третьем *уроке* Акулина *разбирала* уже по складам „Наталью Боярскую дочь“.. (Пушкин)

„Сегодня *на заре* крупные мучные торговцы *пытались вывезти*“ (Сейфулина).

Действие и способ его совершения:

„Она повторила свою роль, *на ходу* низко *кланялась* и несколько раз потом качала головою, наподобие глиняных котов, *говорила на крестьянском наречии*, смеялась, закрываясь рукавом, и заслужила полное одобрение Насти“ (Пушкин).

„А уж какой был головорез, проворный на что хочешь; шапку ли *поднять на* всем *скаку*, из ружья ли стрелять“ (Лермонтов).

„*На ходу оглянулась* и сказала строго....“ (Сейфулина).

§ 175. Приведу примеры на более редкие конструкции

Конструкции с предлогом **о** (об) употребляются обыкновенно с глаголами „говорить“, „думать“ и тому подобными (они обозначают содержание речи или мысли):

„Он не мог равнодушно *говорить об англомании* своего соседа и поминутно находил случаи его критиковать“ (Пушкин).

„А *поболтать* было бы *о чем*“... (Лермонтов).

„...как будто „блаженствующему“ человеку есть когда, да и стоит *размышлять о* своих *чувствах*!“ (Тургенев).

„Потом я вдруг начинала *думать о матушке*; я представляла себе горесть ее при потере последнего трудового“ (Достоевский).

„И никогда, читая русскую книжку, не *забудешь о* настоящей *жизни*,— разве это хорошо?“ (Горький).

§ 176. Вот несколько примеров на еще более редкие конструкции с предлогом **при:**

„Да я уже здесь *служил при Алексее Петровиче*, отвечал он приосанившись“ (Лермонтов).

„....ставнем стукнет, он вздрогнет и побледнеет; а *при мне ходил* из кабака один на один“.. (Лермонтов).

„И, между тем, в тот самый вечер, *при мне, началось* в ней то внутреннее, тихое брожение, которое предшествует превращению ребенка в женщину“... (Тургенев).

Конструкции с союзами

§ 177. Из них наиболее употребительны конструкции с союзом **и**. Они составляют 63% всех этих конструкций. Конструкции с другими союзами встречаются значительно реже.

Конструкции с союзом **и**

В громадном большинстве случаев союз **и** выражает отношение между словами, имеющими одну и ту же форму. Очень редко этим союзом выражаются отношения между словами, имеющими не одинаковую форму:

„... Я хорошо *знаю* по-ихнему, *и перевел* его ответ" (Лермонтов).

„И саван покойника, если ты и саван с него *сняла и хранишь*"... (Горький).

Функции

Эта конструкция употребляется для перечисления предметов или явлений; соединяемые союзом слова находятся в одинаковых отношениях к какому-нибудь слову, а именно:

1) Личная форма или прошедшее время к именительному падежу:

„Далее промотавшийся *юноша... пасет* свиней *и разделяет* с ними трапезу"... (Пушкин).

„Девки и молодые *ребята* становятся в две шеренги, одна против другой, *хлопают* в ладоши и *поют*" (Лермонтов).

„*Больной* при смотрителе *охал и* не *говорил* почти ни слова, однакож, *выпил* две чашки кофе *и* охая *заказал* себе обед" (Пушкин).

„*Мы гуляли* довольно долго, до самого вечера, *и* мало *разговаривали*" (Тургенев).

„Едва я заводила их (глаза), как тотчас же *просыпалась и вздрагивала* от каких-то ужасных видений" (Достоевский).

2) Существительное (без предлогов или с предлогами)—к глаголу или к слову какого-нибудь другого разряда:

„... в его лице *изображены* глубокая *печаль* и *раскаяние*" (Пушкин).

„Наконец, тоска ее начала *изливаться* в глухих *рыданиях* и *сетованиях*" (Достоевский).

3) Прилагательные — к существительному:

„Вижу, как теперь, самого *хозяина*. . *свежего и бодрого* ..." (Пушкин)

„И вообще после мужа остался очень *обширный* и *приличный* гардероб" (Горький).

4) Слова, не имеющие форм словоизменения (наречия, деепричастия, неопределенные формы) — к глаголу или другим разрядам слов:

„Потом, в новой, ужасной тоске, она стала *ходить взад* и *вперед* по комнате" (Достоевский).

„...другой *говорил реже и тише*" (Лермонтов).

„— Буду, буду маменька! *говорила я, складывая* руки и *умоляя* ее" (Достоевский).

„На кого ты останешься, когда и при жизни я *не могу* воспитать тебя, *ходить и глядеть* за тобою?" (Достоевский).

§ 178 Перечислю конструкции с менее употребительными союзами.

Ни

Функция конструкций с союзом **ни** та же, что и конструкций с союзом **и**, но только с отрицательным значением:

„Смотритель пошел домой *ни жив, ни мертв*" (Пушкин).

„Прежде, чем их посадили, как сельдей в бочку, на пароход и повезли в Константинополь, он не слыхал *ни о России, ни о Болгарии*" (Гаршин).

„Вот уж третий год, — заключил он, — как живу я без Дуни и как об ней нет *ни слуху ни духу*" (Пушкин).

Различие этой конструкции от предыдущей заключается также в том, что союз **ни** непременно повторяется перед каждым из соединяемых слов, а союз **и** обыкновенно не повторяется, хотя иногда может и повторяться, как, например:

„Все это доныне сохранилось в моей памяти, так же как **и** *горшки* с бальзамином, **и** *кровать* с пестрой занавеской, **и** прочие *предметы*, меня в то время окружавшие" (Пушкин).

То

Союзом **то** соединяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к какому-нибудь слову, но не одновременно:

„Я вдруг заговорился, беспрестанно обращался *то к Бизьменкову, то к Ожогиной*"... (Тургенев).

„Через распахнутые на террасу двери ярко голубоватый свет узко и длинно падает по широким ступеням в сад, и из темноты проступает *то кусок* клумбы с неестественными пятнами неугадываемых цветов, *то* низко и странно озаренная *листва* нетрепещущего тополя с невидимо потонувшей в темноте вершиной, *то* косо срезанный *кусок* голубоватой дорожки, и всюду все та же безграничность ночи" (Серафимович).

„Роща с одной стороны кончалась довольно высоким и крутым обрывом: внизу текла извилистая речка, а за ней на необозримое пространство тянулись, *то* слегка *вздымаясь*, как волны, *то* широко *расстилаясь* скатертью, бесконечные луга, кое-где перерезанные оврагами" (Тургенев).

Не то

Этим союзом также соединяются слова, находящиеся в одинаковом отношении к какому-нибудь слову, но выражающие признаки, предположительно приписываемые предмету или явлению и исключающие друг друга:

„И сама будто ожила, и у самой родилась какая-то *не то надежда* на что-то, *не то замысел*“ (Гончаров).

„...во всех его движениях замечалась *не то небрежность, не то усталость*“ (Тургенев).

„Молчаливая степь темно объемлет *не то дома, не то сгустки* ночи“ (Серафимович).

„Что-то *не то зарычало, не то застонало*“ (Гаршин).

Как

Конструкции с союзом **как** обозначают сравнение:

„А уж ловок-то, *ловок-то* был, *как бес*!“ (Лермонтов).

„...она *отвечала* мне безо всякой робости, *как девушка*, видевшая свет“ (Пушкин).

„Старуха спросила что-то у Лизы, и я, помню, невольно вздрогнул, когда ей в ответ *прозвучал, как* надтреснутое *стекло*, разбитый голосок ее дочери“ (Тургенев).

Да

Конструкции с союзом **да** употребляются приблизительно в той же функции, как конструкции с союзом **и**.

„Эй, Дуня! — закричал смотритель: — *поставь* самовар, да *сходи* за сливками“ (Пушкин).

„Как подумаешь порою, что и Дуня, может быть, тут же пропадает, так поневоле *согрешишь, да пожелаешь ей* могилы“.. (Пушкин).

„Ты ведь знаешь, сколько их — *трое* юношей, помимо Александра, *да* девиц *пять*“ (Горький).

Или

Конструкции с словом **или** выражают, что оба соединенных этим союзом слова находятся в одинаковых отношениях к третьему, но одновременно соединимо с ним только одно из них:

„На втором стакане сделался он разговорчив; *вспомнил или показал* вид, будто бы вспомнил меня“... (Пушкин).

***

Другие союзы (**а**, **но**) чаще употребляются при соединении словосочетаний со сходными функциями и там будут рассмотрены.

§ 179. Конструкции с вспомогательными глаголами

В роли несамостоятельного, или, как его обыкновенно называют, вспомогательного — выступает глагол быть, чаще всего в прошедшем времени (был), значительно реже в будущем (буду).

Очень редко в настоящее время употребляются в этой роли — есть и суть и звучат, как архаизмы.

„Во всякой книге *предисловие есть* первая и вместе с тем последняя *вещь*“ (Лермонтов).

„Они столь оклеветанные *смотрители суть люди* мирные, от природы услужливые, склонные к общежитию, скромные в притязаниях на почести и не слишком сребролюбивые“ (Пушкин).

Чаще всего вспомогательными глаголами соединяются существительные в именительном падеже и прилагательные с кратким окончанием, реже — с полным:

„Он уверил смотрителя, что молодой *человек был* совсем *здоров*“... (Пушкин).

„И *точно она была хороша*“ (Лермонтов).

„*Лошади были* давно *готовы*“ (Пушкин).

„*День был жаркий*“ (Пушкин).

„...и, правду сказать, рожа у него *была* самая *разбойничья*“... (Лермонтов).

Вспомогательные глаголы выражают отношение между словами и других разрядов, чаще других — между наречиями и неопределенной формои, например:

„...ему сделалось дурно, голова разболелась *невозможно было ехать*“ (Пушкин). Сравните „невозможно ехать“.

„— и что дня через два ему *можно будет отправиться* в дорогу“ (Пушкин).

„*Лучше было* бы мне его *бросить и скрыться* в лесу пешком, да *жаль было с ним расстаться* — и пророк вознаградил меня“ (Лермонтов).

„— Ты давно его знаешь? — спросил он ее; *нужно было говорить* о Беньковском, хотя говорить не хотелось ни о чем“ (Горький).

Другие случаи встречаются реже. Приведу несколько примеров:

„— Славная у тебя лошадь! говорил Азамат: если б я *был хозяин* в доме и имел табун в триста кобыл, то отдал бы половину за твоего скакуна“ (Лермонтов).

„*Лошади все были в разгоне*“ (Пушкин).

„...уж ей ли не *было житье*?“ (Пушкин).

§ 180. Отношения между словами не выражены ни формами словоизменения ни несамостоятельными словами

На первом месте по употребительности стоят конструкции с наречиями (54%), на втором — конструкции с неопределенной формой (22%); на третьем — бессоюзное соединение слов (13%), на четвертом—конструкции с деепричастиями (11%). В таком порядке они и будут рассматриваться, только бессоюзное соединение слов будет отнесено на конец.

Конструкции с наречиями

Наречия обыкновенно соединяются с глаголами (78%) и значительно реже с другими разрядами слов (22%).

Функции

1. Явление и способ его осуществления (это — самая частая функция):

„— Может статься, — *отвечал он угрюмо*: — здесь дорога большая; много проезжих у меня перебывало" (Пушкин).

„Печорин в задумчивости не сводил с нее глаз, и она частенько *исподлобья* на него *посматривала*" (Лермонтов).

„ Я было заговорил о вчерашнем чтении; она покраснела, спросила меня, дал ли я перед отъездом снегирю конопляного семени, *громко запела* какую-то песенку и *вдруг замолчала*" (Тургенев).

„Долго *стоял он неподвижно*" (Пушкин).

„Оглядев меня, она *тихонько подошла* к шкафу, отворила его и налила себе стакан вина" (Достоевский).

2. Явление и время, когда оно осуществляется:

„Старик не снес своего несчастья; он *тут же слег* в ту самую постель, где *накануне лежал* молодой обманщик" (Пушкин).

„*Сначала* мулла *прочитает* им что то из корана; *потом даряп* молодых и всех их родственников; едят, пьют бузу, *потом начинается* джигитовка и *всегда* один какой-нибудь оборвыш, засаленный, на скверной хромой лошаденке, *ломается, паясничает, смешит* честную компанию; *потом когда смеркнется*, в кунацкой *начинается*, по нашему сказать, бал" (Лермонтов).

„*Ты давно его знаешь?*" (Горький).

3. Явление и место, где оно осуществляется или куда оно направляется:

„*Здесь стоит* Авдотья Самсоновна?" (Пушкин).

„Смотритель *пошел домой* ни жив, ни мертв" (Пушкин).

„Бизьменков *остался позади*, с старухой" (Тургенев).

„... *внизу текла* извилистая речка" (Тургенев).

„Мы *пошли назад*" (Тургенев).

Это три наиболее употребительных функции.

§ 181. Конструкции с неопределенной формой

В огромном большинстве случаев неопределенная форма соединяется с глаголом.

Функции

1. Изъявление воли, желания и то, на что оно направляется:

„Я прекратил свои вопросы и *велел поставить* чайник" (Пушкин).

„Гнев проезжего прошел; он *согласился ждать* лошадей и заказал себе ужин" (Пушкин).

„Бедный смотритель не понимал, каким образом мог он *позволить* своей Дуне *ехать* вместе с гусаром" (Пушкин).

„*Я решился посетить* знакомую страну, взял вольных лошадей и пустился в село Н.“ (Пушкин).

„Недаром ему завидовали все наездники, и не раз *пытались* ее *украсть*, только не удавалось“ (Лермонтов).

„Мне *хотелось кричать*, но крик замирал в груди моей“ (Достоевский).

„...нужно было говорить о Беньковском, хотя *говорить не хотелось* ни о чем“ (Горький).

2. Возможность какого-нибудь явления:

„На вопрос мой: „Жив ли старый смотритель?“ никто не *мог дать* мне удовлетворительного ответа“ (Пушкин).

„В роще было еще светло, и *я мог* ясно *различить* ее черты“ (Тургенев).

„Куда они *могут годиться*?“ (Горький).

3. Действие и его цель:

„Душно стало в сакле, и я *вышел освежиться*“ (Лермонтов).

„Раз — это было за Тереком — я *ездил* с абреками *отбивать* русские табуны; нам не посчастливилось, и мы рассыпались кто куда“ (Лермонтов).

„Гусар вручил ему 25 рублей за визит, *пригласил его отобедать*“... (Пушкин).

„Дома она встрепенулась, однако не захотела читать со мной и скоро *отправилась спать*“ (Тургенев).

„Через полчаса матушка взяла свечку и *подошла* ко мне *посмотреть*, заснула-ли я“ (Достоевский).

4. Возникновение какого-нибудь явления:

„В трех верстах от станции*** *стало накрапывать*, и через минуту проливной дождь вымочил меня до последней нитки“ (Пушкин).

„Ночь уж ложилась на горы, и туман *начал бродить* по ущельям“ (Лермонтов).

„Иногда она *принималась итти* вперед, так решительно...“ (Тургенев).

5. Прекращение какого-нибудь явления:

„Она *перестала быть* девочкой, она тоже стала ждать... как я... чего-то...“ (Тургенев).

6. Будущее время:

„Ох, ты не понимаешь меня! Понимаешь-ли ты? Запомнишь-ли, что я теперь говорила, Неточка? *Будешь-ли помнить* вперед?“ (Достоевский).

„Куда они могут годиться? Не *будешь* же ты *носить*“ (Горький).

Из перечисленных функций наиболее употребительна первая, затем — вторая, четвертая и третья; менее употребительны пятая и шестая.

§ 182. Конструкции с деепричастием

Деепричастия соединяются только с глаголами.

Функции

1. Деепричастие обозначает явление одновременное с явлением, обозначенным другим глаголом:

„Смотритель, не *отвечая*, *вошел* в залу“ (Пушкин).

„...у меня же была лошадь славная, и уже не один кабардинец, на нее умильно *поглядывая*, *приговаривал*: якши тхе, чёк якши!“ (Лермонтов).

„...но она словно о чем-то *размышляла* и как-то особенно *покачивала* головой, задумчиво *кусая* сорванный лист“ (Тургенев).

2. Деепричастие обозначает явление, предшествующее явлению, обозначенному другим глаголом:

„Едва *оправясь* от болезни, смотритель *выпросил у С·* почтмейстера отпуск на два месяца и, не *сказав* никому ни слова о своем намерении, пешком *отправился* за своею дочерью“ (Пушкин).

„Она выпила его и *легла* спать, *оставив* зажженную свечку на столе и дверь отпертою, как всегда делалось на случай позднего прихода батюшки“ (Достоевский).

„К обеду Беньковский приедет, вероятно, — *сообщила* она, *помолчав*“ (Горький).

Первая функция встречается несколько чаще, чем вторая.

§ 183. Бессоюзное соединение слов

Функция этой конструкции подобна функции с союзом **и** — соединение однородных слов, находящихся в одинаковом отношении к какому-нибудь слову (перечисление).

Приведу ряд примеров:

„Он был чрезвычайно весел, без умолку шутил то с Дуней, то с смотрителем; *насвистывал* песни, *разговаривал* с проезжими; *вписывал* их подорожные в почтовую книгу, и так полюбился доброму смотрителю, что на третье утро жаль ему было расстаться с любезным своим постояльцем“ (Пушкин).

„Говорили про него, что он любит таскаться за Кубань с абреками, и, правду сказать, рожа у него была самая разбойничья: *маленький, сухой, широкоплечий*“... (Лермонтов).

„А вот сейчас пароход *придет*, *заберет*“ (Гаршин).

„...я ждал доверчивого *взгляда, вопроса*“ (Тургенев).

„Он как тополь между ними; только *не расти*, *не цвести* ему в нашем саду“ (Лермонтов).

„Я молился, проклинал, плакал, смеялся“ (Лермонтов).

Иногда одно и то же слово повторяется для усиления того, что им выражается:

„— *Бедная, бедная* моя! А я и не заметила, как она выросла; она *знает*, все *знает*“ (Достоевский)

„Не прошло и получаса, как сердце его начало *ныть, ныть*, и беспокойство овладело им"... (Пушкин).

„*Нельзя, нельзя*! — закричала ему вслед служанка; — у Авдотьи Самсоновны гости" (Пушкин).

„А уж *ловок-то, ловок-то* был, как бес!" (Лермонтов).

Сложное предложение

§ 184. Сложное предложение отличается от простого как по своему строению, так по тем смысловым отношениям, которые оно выражает.

По строению сложное предложение состоит из соединения словосочетаний, тогда как простое состоит из одного слова или из соединения слов.

Простое предложение обыкновенно констатирует какой-нибудь факт, не выражая его отношения к другим фактам. Например:

„На полях стояла тишина. В голубом небе пели жаворонки. Ниже гудела проволока на телеграфных столбах, уходящих вперед длинной вереницей. За столбами — станция. На станции — чугунка" (Неверов, Гашкент — город хлебный).

В сложном предложении между фактами, выраженными отдельными словосочетаниями, устанавливаются различные смысловые соотношения. Например: „Я был скромен — меня обвиняли в лукавстве: я стал скрытен" (Лермонтов).

§ 185. В сложном предложении словосочетания могут быть соединены: 1) без союзов, 2) посредством союзов, 3) посредством относительных слов (местоимений). Из этих способов в литературном языке соединение словосочетаний без союзов так же употребительно (46%), как и соединение словосочетаний посредством союзов (45%). Значительно уступает им по употребительности соединение словосочетаний посредством относительных слов (8%).

Сочинение и подчинение

При сочинении в каждом из соединяемых словосочетаний — абсолютные времена (см. в „Морфологии"):

Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит (Пушкин. Е. О., I, XXXV).

При подчинении в главном словосочетании — абсолютные времена, а в придаточном — относительные времена.

„Владимир *увидал*, что он *едет* не в ту сторону" (Пушкин).

Проводник *сказал*, что дальше сегодня мы *не поедем*.

„Деревня, где *скучал* Евгений, *была* прелестный уголок" (Пушкин).

„Копилка, в которую гувернантка *прятала* гривенники и старые марки, *была отперта*" (Чехов).

§ 186. Бессоюзное соединение словосочетаний

Главный признак соединения в этом случае — интонация. Соединяться могут словосочетания разных типов:

„Назвался груздем — полезай в кузов“ (Пословица).

„Поверьте слову: гибель вокруг меня“ (Лермонтов).

„Жизнь прожить — не поле перейти“ (Пословица).

„Производить эффект — их наслаждение“ (Лермонтов).

„На мой вопрос: „Жив ли старый смотритель?“ никто не мог дать мне удовлетворительного ответа“ (Пушкин).

Может быть так соединено и несколько словосочетаний:

„Ветер выл; озеро вздымалось; мрачные облака летели; серые туманы дымились“ (Жуковский)

Такие словосочетания могут находиться друг к другу в различных отношениях:

„Я глубоко чувствовал добро и зло — никто меня не ласкал, все оскорбляли: я стал злопамятен; я был угрюм — другие дети веселы и болтливы; я чувствовал себя выше их — меня ставили ниже: я сделался завистлив“ (Лермонтов).

С словосочетанием может быть соединено и отдельное слово:

„*Знаешь*, я очень выгодно купила у них библиотеку“. (Горький).

„*Говорят*, одному слепому красный цвет представлялся трубным звуком...“ (Тургенев).

Функции

§ 187. Словосочетание вводит прямую (подлинные слова) или косвенную (пересказанную другими) речь.

1. Словосочетание, вводящее прямую или косвенную речь, может стоять перед ней, после нее или в середине:

„— Когда она от нас отошла, тогда я *шепнул Григорию Александровичу:* ну, что, какова?

— Прелесть! *отвечал он*; а как ее зовут?

— Ее зовут Белою, — *отвечал я*“ (Лермонтов).

„*Бедный смотритель не понимал*, каким образом он сам мог позволить своей Дуне ехать вместе с гусаром“... (Пушкин).

„Ей, *я это видел*, становилось неловко, почти стыдно„ (Тургенев).

Изредка прямая речь вставляется в середину вводящего словосочетания:

„*На мой вопрос*: Жив ли старый смотритель? *никто не мог дать* мне *удовлетворительного ответа*“ (Пушкин).

Эта функция наиболее частая, почти 50% всех случаев бессоюзного соединения словосочетаний.

2. Одновременные явления:

„Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый, лошади не везут — (а виноват смотритель)“ (Пушкин).

„Полнеба разгоралось и рдело; красные лучи били вскользь по лугам, бросая алый отблеск даже на тенистую сторону оврагов...“ (Тургенев).

„Луна сияла; сельская ночь была спокойна; изредка подымался ветерок“ (Пушкин).

„Тикали часы, потрескивали угольки в самоваре“ (А. Толстой)

3. Явления, следующие одно за другим:

„Гусар вручил ему 25 рублей за визит, пригласил его отобедать; лекарь согласился; оба ели с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались довольны друг другом“ (Пушкин).

„Между тем, солнце закатилось, заря начала гаснуть“ (Тургенев).

„Батюшка вышел, мы остались одни“ (Достоевский).

„Раздалась команда; полк беззвучно сделал на-караул“ (Гаршин).

4. Второе словосочетание поясняет первое:

„Я не ошибся: старик не отказался от предлагаемого стакана“ (Пушкин).

„Я никогда не видала ее в таком состоянии: губы ее дрожали, бледные щеки вдруг разгорелись, и она, по временам, вздрагивала всеми членами“ (Достоевский).

5. Второе словосочетание выражает причину того, что выражено первым:

„...но, возвратясь, нашел он молодого человека почти без памяти лежащего на лавке: ему сделалось дурно“ . (Пушкин).

„Мы вышли, остановились, и оба невольно прищурили глаза: прямо против нас, среди раскаленного тумана, садилось багровое огромное солнце“ (Тургенев).

„Опоздал ты, брат, с твоей запиской; теперь уж он сам у нее“ (Пушкин).

„Я долго не мог начать речи: так сильно билось во мне сердце“ (Тургенев).

6. Второе словосочетание выражает противоположное тому, что выражено первым:

„Две первые комнаты были темны, в третьей был огонь“ (Пушкин).

„...один голос я тотчас узнал: это был повеса Азамат, сын нашего хозяина; *другой говорил реже и тише*“ (Лермонтов).

„Я протянул к ней руку; она отвернулась от меня и вдруг залилась слезами“ (Тургенев).

„Меня мучила она, мучил и батюшка“ (Достоевский).

§ 188. Соединение словосочетаний посредством союзов

На первом месте по употребительности стоит союз **и**, затем **а, что, но, как, да, чтобы, так, если, хотя** и другие. Союзы—

что и чтобы употребляются при передаче чужой речи (косвенная речь). Другие союзы выражают смысловые отношения между словосочетаниями в речи одного лица.

Конструкции с союзом и

Функции

1. Одновременные явления:

„Три года тому назад, однажды, в зимний вечер, *когда смотритель разгиновывал новую книгу,* и *дочь его за перегородкой шила себе платье,* тройка подъехала, и проезжий в черкесской шапке, в военной шинели, окутанный шалью, вошел в комнату, требуя лошадей" (Пушкин).

„Стройны, дескать, наши молодые джигиты, **и** кафтаны на них серебром выложены, а молодой русский офицер стройнее их, **и** галуны на нем золотые" (Лермонтов).

„Я не мог сообразить никакой мысли, **и** глаза у меня были, как мне после сказали, дикие и неподвижные" (Аксаков).

2. Явления, следующие одно за другим:

„Через пять минут — колокольчик! ...и фельдъегерь бросает ему на стол свою подорожную!..." (Пушкин).

„Дуня села в кибитку подле гусара, слуга вскочил на облучок, *ямщик свистнул,* **и** *лошади поскакали*" (Пушкин).

„Пришла опять зима, **и** в декабре мы отправились в Казань" (Аксаков).

„Ему отвели комнату, **и** он поселился в крепости" (Лермонтов).

„Дверь раскрылась, **и** вошла Марья Павловна" (Тургенев).

„Солнце скрылось — **и** быстро стемнело" (Бунин).

3. Одно словосочетание выражает основание, другое — следствие:

„Мысль о смерти того или другого также мелькнула в уме моем, **и** я приближался к станции *** с печальным предчувствием" (Пушкин).

„Душно стало в сакле, **и** я вышел на воздух освежиться" (Лермонтов).

„В роще было еще светло, **и** я мог ясно различить ее черты" (Тургенев).

„Это воззвание к материнской любви рассмешило всех, **и** у него взяли несколько калачей" (Достоевский).

Это наиболее частые функции этой конструкции.

§ 189. Конструкции с союзом а

Функции

Функция только одна: второе словосочетание противополагается первому:

„Тут он принялся переписывать мою подорожную, **а** я занялся рассматриванием картинок, украшавших его смиренную, но опрятную обитель“ (Пушкин).

„Лакей поклонился и ушел, **а** она опрометью бросилась в свою комнату“ (Лермонтов).

„Мой отец безусловно соглашался с этим мнением, **а** мать, пораженная мыслью разлуки с своим сокровищем, побледнела и встревоженным голосом возражала“... (Аксаков).

„Они проснулись — **а** мы спать собираемся“ (Тургенев).

„Им можно, **а** вам нельзя“ (Достоевский).

§ 190. Конструкции с союзом **но**

Функции

Функция этой конструкции, повидимому, та же, что и предшествующей: второе словосочетание противополагается первому. Различие между обеими конструкциями заключается в том, что противоположение при союзе **но** более энергично; во втором словосочетании очень часто бывает отрицание:

„Отошед несколько шагов, он остановился, подумал... и воротился . , **но** ассигнаций уже **не** было“ (Пушкин).

„Я лежала как будто в забытьи, **но** сон **не** смыкал глаз моих“ (Достоевский).

„В комнате стоял рояль, **но** никто **не** слыхал, чтобы она играла“... (Лермонтов).

„Надежда Алексеевна ему тоже нравилась, **но** непринужденность ее обращения его несколько смущала“ (Тургенев).

„Дико и странно может показаться все это, **но** я пишу одну правду“ (Гаршин).

„Утренние пары таяли, в тепле и свете, **но** матовая даль еще терялась в тумане“ (Бунин).

„Его имя Вернер, **но** он русский“ (Лермонтов).

§ 191. Конструкция с союзом **хотя**

Союз **хотя** может быть и перед вторым словосочетанием, что встречается чаще, и перед первым. Во втором случае перед вторым словосочетанием стоят союзы — **но**, **а**, **да** и т. п.

Функция этой конструкции та же, что и двух предшествующих, причем противоположение может быть и более и менее сильным:

„Подозрений на него было много, *хоть* он ни в какой шалости **не** был замечен“ (Лермонтов).

„...нужно было говорить с Бенковским, *хотя* говорить **не** хотелось ни о чем“ (Горький).

„Мы **не** остались на отбитой позиции, *хотя* турки были сбиты повсюду“ (Гаршин).

„*Хотя* в ее косвенных взглядах я читал что-то дикое и подозрительное, *хотя* в ее улыбке было что-то неопределенное, *но* такова сила предубеждения“ (Лермонтов).

„*Хоть* видит око, **да** зуб неймет“... (Крылов).

§ 192. Конструкции с союзом **что**

Функции

Передача содержания чужой речи или мысли (косвенная речь) (это—самая частая функция, больше 90%):

„В сени... вышла толстая баба и на вопросы мои отвечала, *что* старый смотритель с год как помер, *что* в доме его поселился пивовар, а *что* она жена пивовара“ (Пушкин)

„В этот вечер Казбич был угрюмее, чем когда-нибудь, и я заметил, *что* у него под бешметом надета кольчуга“ (Лермонтов).

„Мне показалось, *что* он был страшно бледен“ (Достоевский).

„Наверно она воображает, *что* я раздражен отсутствием Вареньки“ (Горький).

Одно словосочетание (второе) обозначает степень того, что выражено другим:

„... и так полюбился доброму смотрителю, *что* на третье утро жаль было ему расстаться с любезным своим постояльцем“ (Пушкин).

„Не прошло получаса, как сердце его начало ныть, ныть, и беспокойство овладело им до такой степени, *что* он не утерпел и пошел сам к обедне“ (Пушкин).

„Я так был поражен неожиданностью, *что* не вдруг поверил своим глазам“ (Аксаков).

„Раиса до того растерялась, *что* бросила лукошко с грибами, раскрыла ротик, слезы на ее синих глазах сразу высохли“... (А. Толстой)

„Так бегала она, *что лапки* лишь мелькали и раздувался пышный хвост“ (Крылов)

§ 193. Конструкции с союзом **чтобы**

В этих конструкциях порядок словосочетаний может быть троякий. Чаще всего словосочетание с союзом **чтобы** стоит на втором месте:

„Верочка не требовала вовсе, *чтобы* муж занимался ею или даже разговаривал с нею“... (Тургенев).

Словосочетание с союзом **чтобы** может быть вставлено в середину другого словосочетания:

„У тетушки Анны Михайловны, *чтобы* мыши не ели мыло, всегда под рукомойником стояла тарелка с накрошенным в молоке хлебом“ ... (А. Толстой).

Словосочетание с союзом **чтобы** может занимать первое место:

„*Чтобы* избежать еще процесса и с Павлищенским участком, я от них убежал “

Функции

1. Передача содержания чужой речи или мысли (косвенная речь):

„Между тем лошади пришли, и смотритель приказал, *чтоб* тотчас, не кормя, запрягли их в кибитку приезжего“... (Пушкин).

„Потом она встала, утомленная и усталая, и сказала мне, *чтоб* я легла спать“ (Достоевский).

2. Словосочетание с союзом **чтобы** обозначает цель:

„Monsieur l' Abbé, француз убогой,
Чтоб не измучилось дитя,
Учил его всему шутя“... (Пушкин. Е. О., I).
„А *чтоб* мышиный род ему не навредил,
Так он полицию из кошек учредил“ (Крылов).

3. Словосочетание с союзом **чтобы** обозначает степень явления, выраженного другим словосочетанием:

„Нет, в наших мужичках не столько мало толку,
Чтоб на свою беду тебя спасли они“... (Крылов).

§ 194. Перечислю кратко конструкции с другими союзами:

Да

1. Одновременные явления:

„Я совсем не хотел сказать, *да* и эту последнюю фразу язык мой едва пролепетал до конца“ (Тургенев).
„Мишка на часах, *да* он и не без дела“ (Преобр., Эт. сл.).
„Гремят тарелки и приборы,
Да рюмок раздается звон“ (Пушкин).

2. Противоположение:

Да ныне мало проезжих: разве заседатель завернет, *да* тому не до мертвых“ (Пушкин).
„Лучше было бы мне его бросить и скрыться в лесу пешком, *да* жаль было с ним расстаться — и пророк наградил меня“ (Лермонтов).
„Может быть они правы, *да* и я не виноват“ (Пушкин).

Когда

Большею частью словосочетание с союзом **когда** стоит на первом месте.

1. Одновременность:

„*Когда* она возвращалась в залу, начиналась уже вторая фигура“ (Лермонтов).
„*Когда* Пелагея водит нас перед обедом гулять, то мы заходим в кондитерскую Апреля, а там уже ждет нас папа“ (Чехов).
„Гумна еще пылали, *когда* Африкан Ильич вышел в сад“ (А. Толстой).

2. Временная последовательность:

„*Когда* ей исполнилось тринадцать лет, взяли учителя по билетам“ (Лермонтов).

„*Когда* подняли якорь, в толпу на спардеке вошли молодые французы“ (Бунин).

„Арестант побледнел, *когда* его кликнули“ (Достоевский).

Пока

1. Словосочетание с союзом **пока** выражает границу длительности явления, выраженного другим словосочетанием:

„Позволь мне остаться, *пока* ты там“ (Гончаров).

„И одинокая фигура Николая Ивановича долго еще маячила в глубине улицы, *пока* его не закрыл трамвай“ (А. Толстой).

2. Одновременность:

„*Пока* мы переходили через поляну, турки успели сделать несколько выстрелов“ (Гаршин).

„Страх, *пока* она катила вниз, отнял у нее способность слышать, различать звуки, понимать“ (Чехов).

Едва

Временная последовательность

„*Едва* Вера вышла, Райский ускользнул за ней и тихо шел сзади“ (Гончаров).

„Но *едва* он, надев очки, принимался за приходорасходные книги и счета, как от ничтожной причины мысль его перескакивала на иной предмет“... (А. Толстой).

Как

Временная последовательность

„*Как* входите в ограду, видите внутри ее несколько зданий“ (Достоевский).

„А он бывало, *как* заметит, что его пороть хотят, прыг в окно и был таков“ (Чехов).

Так

Основание (условие) и следствие:

„Вы здесь веселитесь и пируете, *так* позвольте мне, бедному страннику, сесть с вами, и за то я спою вам песню“ (Лермонтов)

„Мы все учились понемногу,
Чему-нибудь и как нибудь:
Так воспитаньем, слава богу,
У нас не мудрено блеснуть“ (Пушкин).

„Ты горлинка, твои птенцы уж подросли,
Промыслить корм они и сами бы могли:
Так ты бы с своего гнезда слетела,
Да, вместо матери, к малюткам села“... (Крылов)

Так как

Словосочетание с союзом **так как** может быть и на первом и на втором месте.

Причина:

„В первый и последний в жизни раз я прошу вас быть у меня, *так как* сегодня мои именины" (Гаршин).

„Он поклонился, сделав даже ручкой, *и так как* был еще весь вечер в запале разговаривать, то постучался к Насте и говорил с ней до рассвета" (А. Толстой).

„А *так как* человек медведя послабее,
То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька устал"... (Крылов).

Так что

Следствие того, что выражено другим словосочетанием:

„И он сейчас же заснул, *так что* в ответ на мой следующий вопрос я услышал только его ровное дыхание"(Гаршин).

„Король Бабеш, оскорбленный муж, побагровел и изо всей силы ударил кулаком по столу, *так что* в уборной по соседству с двумя актрисами сделалось дурно" (Чехов).

Потому что

Причина:

„Сюда должны быть впускаемы песенники и плясуны, *потому что* здесь свадьба"... (Лермонтов).

„Этими бабочками не долго гордились, *потому что* наши соперники не могли достать их" (Аксаков).

„Вообще никому не говорите, *потому что* тут секрет" (Чехов).

Если (ежели)

Условие и следствие:

„*Если* ты его увидишь, обними его братски" (Пушкин).

„*Если* ты в родню, так ты литератор" .. (Пушкин).

„Да вези ты, анафема, *если* не хочешь, чтоб я тебе, подлецу этакому, негодяю, все зубы выбил!" (Чехов).

„*Ежели* в театр не хотите, то придется до того вторника ждать" (Чехов).

„Сапог-то много, а черт их в пьяном виде разберет, *ежели* себя не помнишь". .(Чехов).

§ 195. Соединение словосочетаний посредством относительных слов

На первом месте по употребительности — конструкции с относительным словом **который** (процентов 50); все другие (с относительными словами **что, когда, где, откуда, куда**) значительно менее употребительны.

Функция всех этих конструкций заключается в том, что словосочетания, в которые входят относительные слова, указывают признак какого-нибудь предмета или явления, выраженного каким-нибудь словом другого словосочетания.

Приведу примеры на все указанные случаи:

Который

„Они изображали историю блудного сына: в первой почтенный старик в колпаке и шлафроке отпускает беспокойного юношу, *который* поспешно принимает его благословение и мешок с деньгами" (Пушкин).

„Ямщик, *который* вез его, сказывал, что во всю дорогу Дуня плакала" (Пушкин).

„Перелом, тот перелом, *о котором* я говорил, в ней совершился" (Тургенев).

„Не было ремесла, *которого* бы не знал Аким Акимович" (Достоевский).

„Копилка, в *которую* гувернантка прятала гривенники и старые марки, была отперта" (Чехов).

Что

„Вследствие сего смотрители со мною не церемонились, и часто я с бою брал то, *что*, во мнении моем, следовало мне по праву" (Пушкин).

„*Что* сделано, того не воротить,— сказал молодой человек в крайнем замешательстве" .. (Пушкин).

„Ящик наш, пожалуй, можно было назвать щеголеватым, но нисколько не богатым: все достоинство заключалось в чистоте отделки, *до чего* Панаев был большой охотник и *за чем* сам заботливо смотрел" (Аксаков).

„Тетушка сейчас села, ласково улыбаясь, *от чего* овальное и морщинистое лицо ее стало милым" (А. Толстой).

Где

„Дуня, по ветренности молодых лет, вздумала, может быть, прокатиться до следующей станции, *где* жила ее крестная мать" (Пушкин).

„Мне вздумалось завернуть под навес, *где* стояли наши лошади" (Лермонтов).

„На прошлой неделе шел я по земскому шоссе, близ того места, *где* поденные рабочие бьют камень" (А. Толстой).

Куда

„Над раскаленною пылью дороги, *куда* мягко опускались копыта лошадей, висели большие мухи" (А. Толстой).

„И Казаков идет по широкой, тихой величавой аллее, точно по пустому, безлюдному, холодному храму, *куда* он зашел случайно в жаркий полдень" (Куприн).

Откуда

„А мы уж заждались, говорила тетушка, ведя приехавших в приготовленные им комнаты, *откуда* испуганно выскочила Машутка с двумя полотенцами" (А. Толстой).

Когда

„Три года тому назад, однажды, в зимний вечер, *когда* смотритель разлиновывал новую книгу, и дочь его за перегородкой шила себе платье, тройка подъехала"... (Пушкин)

„Практичность, по моему, очень похвальное свойство. Особенно в настоящее время, *когда* бремя оскудения так давит нашу братию, живущую от плодов земных" (Горький).

Из истории синтаксических конструкций

§ 196. Исторический синтаксис русского языка еще не написан, и написан он будет очень не скоро. Главное препятствие — отсутствие исследований по синтаксису древнерусского языка и современных диалектов, как местных, так и классовых. Недостаточно исследован и синтаксис литературного языка. Долго еще придется ждать, пока накопится достаточное количество материала, чтобы можно было сделать необходимые обобщения.

Благодаря такому положению дела об истории синтаксических конструкций можно сказать только несколько слов, набросать схему, план будущего исторического синтаксиса русского языка.

Если обратить внимание на способы соединения слов в современном русском языке, то нельзя не заметить, что они весьма различны по возрасту. Сделаю обзор некоторых конструкций с этой точки зрения.

Конструкции с личным глаголом восходят к очень древней эпохе, только тогда они были значительно больше распространены, так как большее количество глагольных форм имело личные окончания.

Личные окончания были нескольких типов: 1) первичные и вторичные; первые служили для образования настоящего и будущего времени, вторые — для образования так называемых исторических времен (имперфекта, аориста); 2) активные и медиальные, служившие для образования различных залогов, 3) особые личные окончания были в перфекте.

Еще в общеславянскую эпоху, наряду с аористом и имперфектом, возникли конструкции с вспомогательным глаголом и причастием на л. как, например, „*Ростислав сошел есть на Литву*» (Ипатьевская летопись).

Эти конструкции были близки по функции и постепенно вытеснили аорист, имперфект и другие прошедшие времена, имевшие личные окончания

В конце концов в современном русском языке сохранились личные окончания только в настоящем (иду), будущем (пойду) времени и в повелительном наклонении (иди, идите, идемте). В

связи с этим употребление конструкции с личным глаголом значительно сократилось.

§ 197. Конструкции с прилагательными тоже восходят к очень древней эпохе, но претерпели с течением времени большие изменения. Они стали диференцироваться: одни стали употребляться в сочетании с энклитическими местоимениями третьего лица (ср. старославянские (И, Я, Е) для указания чего-то, уже упомянутого, известного, другие — без этих местоимений. Из первых образовались прилагательные с полными окончаниями, сохранившие и падежные формы (хороший, хорошая, хорошее, хорош его, хорошему и т. д.), а из других — прилагательные с краткими окончаниями, утратившие падежные формы (хорош, хороша, хорошо). Во вторых произошла дальнейшая диференциация благодаря ассоциациям с другими синтаксическими конструкциями

Прилагательные краткие с вспомогательными глаголами (я есмь здоров) ассоциировались с констр кциями „я был здоров", „я буду здоров", и обозначали настоящее время.

Таким образом однородные когда-то конструкции с прилагательными значительно видоизменились. Из них произошло несколько конструкций с различными функциями.

§ 198. К очень древней же эпохе восходят и падежные конструкции. Их тогда было больше, так как и самих падежных форм было больше: различалось восемь падежей — именительный, родительный, отложительный, дательный, творительный, винительный и местный. Но уже в ту эпоху начался процесс совпадения (синкретизма) падежей. Во множественном числе различалось меньше падежей, чем в единственном; еще меньше их различалось в двойственном числе.

Это происходило благодаря чисто фонетическим совпадениям и благодаря вытеснению одних падежных конструкций другими, сходными по фучкциям. Вследствие этого уменьшилось количество падежных конструкций. Так, например, отложительный падеж в балтийско-славянских языках совпал с родительным. И в современном русском языке среди функций сочетаний с родительным падежом можно указать такие, которые восходят к сочетаниям с старым отложительным.

1) Удаление, лишение чего-нибудь:

„Она *избегала его разговора*".
„Мать *лишилась* своего единственного *сына*".

2) Боязнь, стыд чего-нибудь:

„Моя подруга *боялась кошек*".
„Она *стыдилась этого,* как слабости".

Еще в начале первой половины XIX в таких случаев было значительно больше:

„.. преломленный луч *бежит земли* и стремится опять к небу" (Герцен).

„Ее *постели* сон бежит" (Пушкин).

И даже у Гончарова:

„Попробую бежать на неделю, на две, *избавиться* этой *горячки*, хоть на время... вздохнуть".

Однако в большинстве случаев конструкции с отложительным падежом были вытеснены предложными конструкциями (с предлогами **из, от, с**), имевшими сходные функции

Таким образом предложными конструкциями были вытеснены и конструкции с местным падежом, который получил благодаря этому название предложного.

Совпадение падежей у нас достигло значительных размеров. В некоторых случаях различается не больше трех падежных форм, например, в единственном числе — 1) путь, дверь, пять, 2) пути, двери, пяти, 3) путем, дверью, пятью. Первая форма соответствует именительному и винительному падежам слов другого типа, например, вода — воду. Вторая форма соответствует родительному, дательному и местному (предложному) — сравни, например, стола, столу, столе. Так, по аналогии этих слов мы различаем, что „пути" в одних случаях функционирует в роли родительного, в других в роли дательного или местного падежей. Как только и в других словах перестанут различаться эти падежи, невозможно будет вообще их выделять. Таково положение во многих европейских языках.

§ 199. Значительно более позднего происхождения предложные конструкции. Образовались предложные конструкции из сочетаний с самостоятельными словами типа наречий, которые затем утратили свою самостоятельность.

Этот процесс продолжается и в настоящее время, и нам нетрудно усмотреть, из какого именно самостоятельного слова произошел предлог. Например, **благодаря** („он выдвинулся *благодаря* его храбрости") по происхождению — деепричастие от глагола „благодарить", которое продолжает употребляться и как деепричастие. „Он вышел от хозяина, сердечно *благодаря* его за гостеприимство". Точно так же **„кругом", „вокруг"** и многие другие употребляются и как наречия („Он ходил *кругом, вокруг*"), и как предлоги: „Он ходил *кругом* дома, *вокруг* дома".

Предложные конструкции — наиболее благодарная область для исследований. Благодаря их сравнительно недавнему происхождению нетрудно установить исходный пункт и проследить самый процесс развития. Обыкновенно они при возникновении имеют одну конкретную функцию, из которой затем развиваются более абстрактные функции. Так, например, все конструкции с предлогами **из, с, от** и родительным (старым отложительным) падежом имели первоначально функцию — движение и место его отправления:

„Лиза *вышла из лесу*".

„С *бороды* вода *струится*" (Пушкин).

„Лиза *отпрыгнула от него*" (Пушкин).

Затем они получили временное значение:

„*А бились из утра* до полудня".

„Он на бильярде в два шара
Играет с самого *утра*“ (Пушкин).
„Но в долы Грузии *от века*
Такая дева *не сошла*“ (Лермонтов).

Потом причинное значение:

„...Берестов .. *молчал из вежливости*“ (Пушкин).

„Я *удавилась бы с тоски*, когда бы на нее хоть чуть была похожа“ (Крылов).

„Чувствительные дамы *ахали от ужаса*“... (Пушкин).

Получили они и другие значения. Таким образом функции их расширялись. Этому расширению содействовало метафорическое употребление предложных конструкции.

Например, конструкция с предлогом до и родительным падежом типа „Он доходил до Геркулесовых столпов“ может быть употреблена в переносном значении „В своей ненависти он доходил до Геркулесовых столпов“. И здесь эта конструкция получает значение не движения до какого-то предела, а степени какого нибудь явления

Расширяя свои функции, предложные конструкции сталкиваются с другими конструкциями—предложными и падежными; одни конструкции вытесняют другие Так, например, конструкция „иду за грибами“ вытеснила конструкцию „иду по грибы“. Часто обе такие конструкции долго сосуществуют и распределяются по авторам, по произведениям в зависимости от их стиля, различаясь или в оттенках значения или в эмоциональном тоне.

Так, например, сосуществуют следующие конструкции со сходными функциями:

„Забыть кого“ и „Забыть о ком“,
„Сказать о ком“ и „Сказать про кого“,
„Восковой огарок“ и „Огарок из воска“,
„Крымский татарин“ и „Татарин из Крыма“,
„Мальчик с белыми глазами“ и „Белоглазый мальчик“.

Это относится не только к предложным конструкциям, но и ко всем другим:

„Берег Крыма“ и „Крымский берег“,
„Жена пивовара“ и „Пивоварова жена“ и мн. др.

Наблюдения за конструкциями, сходными по функции, должны быть во многих отношениях интересны и поучительны. В них заинтересован и лингвист, изучающий эволюцию синтаксического строя какого-нибудь языка, и литературовед, изучающий стиль какого-нибудь произведения.

Конструкции с союзами — тоже очень древнего происхождения.

Конструкции, в которых отношения между словами не выражены, обязаны своим происхождением утрате формы словоизменения.

Таково происхождение конструкций с наречиями, которые произошли из существительных или прилагательных, с неопределенной формой, происходящей тоже из существительного,

и с деепричастиями, происшедшими из причастий, утративших форму рода и падежа.

§ 200. Также различен возраст и способов соединения словосочетаний. Наиболее древний из них — бессоюзное соединение словосочетаний. У нас несколько сузились функции этой конструкции. Еще в древнерусском они были шир . Сравни такой пример — „Им подумалось, король земли шведския".

Соединения словосочетаний посредством союзов — тоже разных эпох. Например, более древние конструкции с союзами **и, а, да. но** и некоторые другие. На русской уже почве возникли конструкции с союзами **пока, так как** и некоторые другие.

Более позднего происхождения соединения словосочетаний посредством относительных слов **который, что, где** и др. Все они, вероятно, возникли на почве русского языка.

Таким образом синтаксическую эволюцию можно представить в такой схеме:

I. Соединение слов посредством форм словоизменения (лица, рода, падежа) Свободный порядок слов. Бессоюзное соединение словосочетаний. Начало процесса совпадения падежных форм.

II. Возникновение предложных конструкций и соединений словосочетаний посредством союзов. Продолжение роцесса совпадения падежных и других форм. Вытеснение падежных конструкций предложными. Начало стабилизации порядка слов.

III. Соединение словосочетаний посредством относительных слов. Продолжение процесса вытеснения падежных конструкций с союзами. Продолжение процесса стабилизации порядка слов.

Таким образом развитие синтаксической системы русского языка идет от синтетического строя к аналитическому.

ОРФОГРАФИЯ

§ 201. Русские восприняли письменность от болгар (см. выше „Введение"). История развития русского письма состояла в постепенном приспособлении болгарского письма к русскому языку.

В основе наше письмо звуковое: буквы изображают звуки. Однако нет полного соответствия между написанием и произношением. В этом легко убедиться, сравнив то и другое:

Старик ловил неводом рыбу

(старик лáвил нэвъдъм рыбу)

Старуха пряла свою пряжу

(старуха прэ́ла свájу пражу)

§ 202. Как видно из этого сравнения, написаний, соответствующих произношению, в русском письме громадное большинство. При изучении этих написаний можно опираться на произношение. Написаний, несоответствующих произношению, значительно мень-

ше, но они представляют главную трудность русской орфографии так как при их изучении на произношение опираться нельзя.

Написания, соответствующие произношению

Это в большинстве случаев — написания согласных.
Соответствуют произношению:

1. Написания всех согласных перед гласными.

Например:
Золотая рыбка.
Дорогой за себя дам откуп.
В одном случае написание согласной перед гласной не соответствует произношению — в родительном падеже прилагательных единственного числа мужского и среднего рода:
У самого синего моря. У Пушкина есть фонетические написания:
А где найти мне такова
Служителя не слишком дорогова?

2. Написания сонорных согласных в любых положениях:

Они жили в ветхой землянке...
Пришел невод с травою морскою.

Только в одном случае написание л не соответствует произношению (не обозначает никакого звука): солнце.

3. Написания глухих согласных в конце слова, перед глухими, перед сонорными согласными и перед в:

Старик, откуп, испугался, ветхий, сказал, ласковое слово, кликать, пришел, трава, твой, свой, сварливая, отвечает.

4. Звонкие согласные перед звонкими и сонорными согласными:

Другой, душегрейка, грозный, взмолится, взять, разбранила, изба, здравствуй, дворянка, вздурилась, взмолился, вздулись, подбежали, в дверях, изрубила, ждал, разбитое корыто.

§ 203. Значительно реже соответствуют произношению написания гласных:

1. Написания гласных под ударением:

Раз он в море закинул невод...
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово.

Примечание Не соответствует произношению (под ударением и без ударения) написание и после ж, ш, ц: жить, шить, цирк.

2. Написание гласного **а** в слоге перед ударением:

Старик, закинул, трава, сказал.

Примечание 1. Несмотря на соответствие произношению, написание **а** в таких случаях представляет затруднения благодаря возможности ложной аналогии, так как звук а в слоге перед ударением часто обозначается буквой **о** (ловил, домой, корыто, спросила). Здесь можно опереться и на соотношения: старик (старый), трава (травка). Где таких соотношений нет, надо справляться в словаре: стакан, калач, Кавказ и т п.

Примечание 2 Буква **а** обозначает гласный звук, близкий к а в послеударном открытом конечном слоге. И здесь можно говорить о соответствии произношению: старуха, рыбка, три года. Однако и здесь есть затруднение, так как тот же гласный в этом положении может обозначаться и буквой **о**: слово, чудо, корыто. В таких случаях также могут помочь соотношения: старуха, рыба, как волна́, звезда́ (окончание именительного падежа единственного числа женского рода); три го́да, как три стола́ (родительный падеж единственного числа мужского рода).

3. Написания гласных **у**, **ы**, **и** в любых положениях по отношению к ударению:

Старуха, пряжу, другой, закинул, удивился, по нашему.
Рыбка, рыбачил, рыбаки, с дубовыми, тесовыми, вороты.
Старик, старичок, испугался, приплыла, видит, топорики.

Примечание 1. Не соответствует произношению написание **ы** в прилагательных мужского рода единственного числа именительного падежа: красный, добрый, толоконный. Это написание — церковнославянского происхождения. Сравни у Пушкина исконно-русские написания:

Братец мой любимой,
Устал, бедняжка! отдохни, родимой.

Примечание 2. Не соответствует произношению и написание **и** после **г**, **к**, **х**, **ж**, **ш** в прилагательных мужского рода единственного числа именительного падежа:
высокий, строгий, ветхий, свежий, хороший.

Не соответствует написание **и** произношению и в суффиксе **-ива-** после тех же согласных: не слыхивал, подталкивал, вздрагивал, спрашивал, обнаруживал.

Примечание 3. Несмотря на соответствие произношению, написание **и** в безударных слогах может затруднять благодаря акустической близости к звукам, обозначаемым буквой **е** в слогах без ударения. Сравни, например, лиса и леса, вила и вела, втирать, и втереть, умирать и умереть.

Здесь возможна ложная аналогия. В этих случаях надо опираться и на соотношения: лиса (лисы, лисанька), вила (вил, вить),

но леса (лес) и т. п. В таких случаях, как умереть - умирать, поможет изучение чередования гласных

§ 204. Обозначение мягкости

Большинство согласных русского языка могут быть и твердыми и мягкими. Твердость остается не обозначенной. Мягкость обозначается:

1) Особой буквой - ь:

вес — весь	уголки — угольки
мел — мель	полка — полька
кон — конь	банка — банька
брат — брать	горка — горько и т. д.

И здесь можно говорить о соответствии написания произношению. Только мягкие в русском языке согласные — **ч, щ**. Мягкость их обозначать нет нужды. Если после них иногда ставится **ь**, то не для обозначения мягкости, а для диференциации одних написаний от других:

мужской род врач — женский род дочь
„ „ плащ — „ „ вещь

Сравни также повелительное наклонение — плачь, плачьте.

Только твердые в русском языке согласные **ж, ш, ц**. Если после **ж и ш** ставится **ь**, то мягкости он не обозначает, а также служит для диференциации или сохраняется по традиции:

мужской род нож — женский род рожь
„ „ шалаш — „ „ мышь

2-е лицо единственного числа — говоришь, пишешь.

В этих случаях можно говорить о несоответствии написания произношению

Необозначенной остается мягкость в группах согласных:

Отпусти, слегка, смилуйся корысть, кирпич, крестьянка, честь, почернело, насмеялся, осмелился.

Опять несоответствие написания произношению.

2) Мягкость согласных обозначается начертанием гласных букв:

перед **и, е, ё, ю, я** согласные мягкие,
перед **ы, э, о, у, а** согласные твердые:

бил — был
сер — сэр
вёл — вол
люк — лук
мял — мал

Все эти написания соответствуют произношению.

§ 205. Обозначение j

В русском письме нет особой буквы, которая бы обозначала звук j. Этот согласный обозначается вместе с гласными. Буквы **е, ё, ю, я** под ударением в начале слова или после гласных обозначают два звука:

е = jэ: есть (jэсть), бытие (бытиjэ);
ё = jo: ёлка (jолка), поет (паjот;);
ю = jу: южный (jужный), пою (паjу);
я = ja: яблоко (jаблоко), моя (маja).

Чтобы эти буквы сохранили это свое значение и после согласных, перед ними ставятся **ь** или **ъ**:

льёт (л'jот), лью (л'jу), объявлен (аб'jавлен), съезд (с'jэзд).

После согласных в таком положении и буква **и** получает значение — ji:

репь**и** (репji), соловь**и**, ручь**и**.

Здесь тоже можно говорить о соответствии произношению: только по слуху можно узнать, где звучит j, а где его нет:

польёт — полет
солью — солю
съел — сел
судьи — суди

Нельзя по слуху определить, где надо написать **ь**, а где **ъ**. Различие это регулируется традицией: **ъ** пишется только в приставках; подъехать, въехать, отъехать, объехать, объявлен и т. д. и в некоторых иностранных словах: адъютант, конъюктура и др.

§ 206. Написания, не соответствующие произношению

Среди этих написаний большинство написаний гласных, значительное меньшинство написаний согласных.

Все эти написания можно подразделить на две группы: 1) написания, не соответствующие произношению, но проверяемые морфологическими соотношениями; 2) написания, не соответствующие произношению и не проверяемые морфологическими соотношениями. Первые встречаются раза в три чаще, чем вторые.

Написания, не соответствующие произношению, но проверяемые морфологическими соотношениями

Чаще всего это безударные гласные, как в основах так и в формальных принадлежностях (приставках, суффиксах, окончаниях).

§ 207. Безударные гласные

Они располагаются по степени употребительности.

В основах

о

1. Перед ударением:

вода (воды), сова (совы), коза (козы);
столы (стол), волы (вол), сомы (сом);
моря (море), поля (поле), копье (копья);
морской (море), плохой (плох), соболий (соболь);
хожу (ходит), ношу (носит), вожу (возит)

2 Во втором слоге перед ударением:

дорогой (дорог, дороже);
сторона (стороны, сторонка);
молодой (молод, моложе);
голова (головы, головушка);
сторожу (сторож, сторожка).

3 В слоге после ударения:

во́лос (воло́с), го́лос (голо́сит), ко́лос (коло́сья), по́лоз (поло́зья), по́мощь (помо́щник), хло́поты (хлопо́т), вы́бросить (бро́сить), вы́кормит (ко́рмит), вы́косит (ко́сит), вы́ловит (ло́вит), вы́молвит (мо́лвит), вы́сохнет (со́хнет), вы́просит (про́сит).

е

1. Перед ударением:

земля (земли), цена (цены), беда (беды);
леса (лес), меха (мех), цвета (цвет);
плечо (плечи), село (села), зерно (зерна);
тесовый (тес), зеленый (зелень), лесной (лес).

2. Во втором слоге перед ударением:

беговой (бег), меховой (мех), световой (свет);
весовой (вес), деловой (дело);
вечерок (вечер, вечерний), времена (время, современник);
зеленеть (зелень, зеленый), веселить (весел, веселый);
берегу (бережно, беречь)

3. В слоге после ударения:

осень (осенний), корень (коренья), лепет (лепечет), трепет (трепещет), четверо (четвертый).

я

1. Перед ударением:

пятно (пятна), ядро (ядра), яйцо (яйца);
мясной (мясо), прямой (прямо), тяжелый (тяжесть);
связать (связан), взяла (взял), трясти (тряска);
втянуть (втягивать), взглянуть (взглядывать);
объявление (объявлено), объяснение (ясно).

2 Во втором слоге перед ударением

пятачок (пять), ядовитый (яд), тяжело (тяжесть);
мягковатый (мягкий), грязноватый (грязный);
мясорубка (мясо), отяжелеть(тяжесть).

3. В слоге после ударения:

десять (десятый), девять (девятый);
выглянуть (выглядывать), вытянуть (вытягивать);
выпрямить (прямо), выяснить (ясно).

а

1. Перед ударением (после **ч, щ, ж, ш**):

часы (час), счастливый (счастье); чадить (чад);
щадить (пощада), жары (жар), шары (шар);
лошадиный (лошадка), шаги (шаг).

2. Во втором слоге перед ударением

красноватый (красный), рановатый (ранний), маловатый (мало), слабоватый (слабо), далеко (даль), даровой (дар), краевой (край), паровой (пар), каменеть (камень), старина (старый), шахматист (шахматы), драматический (драма)

3. В слоге после ударения:

лошадь (лошадка), площадь (площадка), случай (случайный), обычай (необычайный), выгладить (гладить), выкрасить (красить).

§ 208. В приставках

до

дожить (дожил), додать (додал), допускать (допуск).

об (обо)

обмереть (обмер), обдавать (обдан), обжечь (обжиг);
обозвать (обозван), обогнать (обогнан), оборвать (оборван).

от (ото)

откликаться (отклик), откупаться (откуп), отпускать (отпуск);
отобрать (отобран), отозвать (отозван), отогнать (отогнан).

по

порвать (порван), познать (познан), позвать (позван), погнать (погнан).

под (подо)

подкупать (подкуп), подписать (подпись);
подозвать (подозван), подогнать (подогнан).

про

проводить (проводы), пропускать (пропуск), прорубить (прорубь), продавать, продать (продан), прозывать, прозвать (прозван, прозвище), промахнуться (промах)

воз

возгласить (возглас), возрасти (возраст).

за

задавать (задать, задан), запереть (заперт), заморозить (заморозки), записать (запись), заговорить (заговор).

на

набирать (набрать, набран);
называть (назвать, назван).

над (надо)

надписать (надпись);
надорвать (надорван).

§ 209. В суффиксах (существительных)

-ство

производство (производить), превосходство (превосходить); сравни баловство (баловать), воровство (воровать).

-ость

смелость, храбрость, бледность, радость, сырость (злость).

-ота

полнота, пестрота, быстрота, теплота, красота (красоты).

-ов-

березовый, липовый (сосновый, дубовый).

-ян-

жестяной (жестянка), ледяной (ледянка).

-ок

низок (высок), узок (широк), мелок (глубок).

§ 210. В окончаниях (существительных)

Твердая основа Мужской род

молотом (серпом)
(о) молоте (о серпе)
молотам (серпам)
молотами (серпами)
(о) молотах (о серпах)

Сравни также с ударением основы:

горох (горохом), волк, зуб, пожар, народ, вкус, город.

С ударением окончания:

лен (льном), бык, рот, двор, труд, гриб.

Мягкая основа

жителем (огнем)
(о) жителе (об огне)
жителям (огням)
жителями (огнями)
(о) жителях (об огнях)

Еще примеры — с ударением основы:

пахарь (пахарем), голубь, парень, камень.

С ударением окончания:

конь (конем), соловей, день, кремень.

Твердая основа. Женский род

рыбой (волной)
(о) рыбе (о волне)
рыбам (волнам)
рыбами (волнами)
(о) рыбах (о волнах)

Другие примеры — с ударением основы:

сила (силой), лента, корова, дорога, бомба.

С ударением окончания:

рука (рукой), черта, овца, верста, страна.

Мягкая основа

капля (статья)
каплей (статьей)
капле (статье)
каплям (статьям)
каплями (статьями)
(о) каплях (о статьях)

Еще примеры — с ударением основы:
баня (баней), сбруя, пуля, буря
С ударением окончания:
головня (головней), свинья, змея, бадья.
Примеры для среднего рода — с ударением основы:
шило, мыло, дерево, пиршество.
С ударением окончания:
долото, лицо, гнездо, торжество.

Мягкая основа

С ударением основы:
море, поле, хождение, гуляние, знание.
С ударением окончания:
бытие, копьё, зверьё, нытьё, вытьё.

§ 211. В окончаниях прилагательных:

стройного (молодого)
стройному (молодому)
стройным (молодым)
(о) стройном (о молодом)
стройная (молодая)
стройной (молодой)
стройную (молодую)
стройною (молодою)

Еще примеры — с ударением основы:
медный (медного), дешевый, прекрасный, сложный, здоровый мокрый.
С ударением окончания:
золотой, дорогой, дурной, простой, больной, сухой.
Конечное безударное **о** в окончании родительного падежа (стройного, молодого) проверяется сопоставлением с местоимениями: моего́, твоего́, своего́.
Конечное безударное **я** в женском роде (стройная, молодая) проверяется сопоставлением с местоимениями — моя, твоя, своя, чья.

§ 212. Согласные

В основах. Написание звонких согласных.
1. В конце слова:
Этих написаний очень много. Они встречаются в самых разнообразных грамматических категориях.
Именительный падеж единственного числа существительных мужского рода:
алмаз (алмазы), араб (арабы), верблюд (верблюды), враг (враги), ров (рвы), клуб (клубы), лед (льды), мороз (морозы), нож (ножи), гвоздь (гвозди), дрозд (дрозды) и мн. др.
Родительный падеж множественного числа существительных женского рода:

губ (губы), бед (беды), лыж (лыжи), слез (слезы), книг (книги), звезд (звезды), коров (коровы) и мн др.

Мужской род единственного числа прилагательных кратких:

слаб (слабый), груб (грубый), здоров (здоровый), суроз (суровый), строг (строгий), дорог (дорогой), молод (молодой), горд (гордый), свеж (свежий), чумаз (чумазый).

В глаголах:

лез (лезу), вез (везу), мог (могу).

В наречиях

вниз (внизу), вперед (впереди), назад (назади), вновь (новый), въявь (явный), навзрыд (рыдать)

2. В середине слова:

Тоже много случаев. Особенно часто перед к в живом или уже неживом суффиксе -к(а), -ок (к) существительных.

1

коровка (корова), рыбка (рыба), травка (трава), тетрадка (тетради, тетрадок), беседка (беседок), будка (будок), веревка (веревок), сказка (сказок), сторожка (сторожей) и мн др.

2

грибки (грибок), кубки (кубок), выводки (выводок), рывки (рывок), огрызки (огрызок) и др.

Перед суффиксами:

возчик (возить), наводчик (наводить), вкладчик (вкладывать), баловство (баловать), производство (производить).

В прилагательных:

гибкий (гибок), ловкий (ловок), мягкий (мягок), сладкий (сладок), узкий (узок), низкий (низок), городской (города).

В глаголах:

везти (везу), лезть (лезу), ползти (ползу).

В приставках:

вписать, впитать, вплести, вползать, встать, входить (ср. вложить, вобрать), подколоть, подкрепить, подкупить, подсказать, подставить, подтолкнуть, подтянуть, подхватить, подписать, подшутить (подождать, подозвать, подучить), надписать (надорвать, надломить).

§ 213. Написание глухих согласных

В основах слов:

косьба (косить), просьба (просить), молотьба (молотить,) шестьдесят (шесть).

В приставках:

отбить, отбирать, отблагодарить, отбросить, отдать, отгибать (отобрать, отобедать, отозвать, отогнать), сбегать, сберечь, сбить, сближать, сбросить, сбывать, сгладить, сговориться, сдавать, сделать, сжать, сжечь (собрать, согнуть, согнать, сожну, сожгу).

Непроизносимые согласные:

радостный (радость), грустный (грусть), доблестный (доблесть), честный (честь), гигантский (гигант), звездный (звезда), поздний (опоздать), вестник (весть), участник (участие); сердце (сердечко), солнце (солнышко); здравствуй (здравый, здравоохранение), свистнуть (свистать).

В окончаниях:

моется (моет, моешься, моемся), мыться (мыть), одевается (одевает, одеваешься, одеваемся), одеваться (одевать); учится (учит, учишься, учимся), учиться (учить); строится (строит, строишься, строимся), строиться (строить).

ь

§ 214. мышь, рожь, ночь, вещь — женский род; сравни — кость, дверь. Плачь, плачьте, мажь, мажьте, ешь, ешьте. Повелительное наклонение. Сравни — кинь, киньте, брось, бросьте.

§ 215. Написания, не соответствующие произношению и не проверяемые морфологическими соотношениями

Прежде всего сюда относятся написания **и** после **ж** и **ш** во всех положениях и после **ц** в некоторых случаях: жить, жир, ножи, свежий, бежит, шить, шинель, ноши, хороший, спешит; цинк, цирк, циркуль, цитра, революция, конституция.

В других случаях после **ц** пишется **ы**: цыган, цыпленок, цынга, цыфра; отцы, концы, молодцы (написание соответствует произношению).

Не проверяются морфологическими соотношениями многие безударные гласные в основах:

воробей, соловей, сорока, ворона, корова, молоко, хорошо, дорога, береза, беседа, герой, сентябрь, ребенок, сапоги, барабан, кабинет, василек, ягненок, язык, ярлык, янтарь.

В сложных словах:

водовоз, самолет, пулемет, буревестник.

В суффиксах:

вентилятор, регулятор, изолятор,
братец, хлебец, письмецо,
беловатый, красноватый, синеватый,
хорошенький, красненький, синенький.

В приставках:

разбирать, раздирать, расписать.

В окончаниях

Именительный падеж единственного числа мужского рода прилагательных:

добрый, милый, хороший, свежий, русский, гибкий.

Именительный падеж прилагательных множественного числа:

добрые, милые, хорошие, красивые

§ 216 Безударные личные окончания в глаголе:
1-е спряжение: дела**е**шь, пиш**е**шь, маж**е**шь.
2-е спряжение: ход**и**шь, слыш**и**шь, смотр**и**шь, вид**и**шь

При безударности личных окончаний надо обращать внимание на неопределенную форму (см классы глаголов в „Морфологии"). Если в неопределенной форме в таких случаях — **ить**, то это 2-е спряжение, и еще 10 глаголов и их производные: смотреть, видеть, терпеть, обидеть, вертеть, зависеть, слышать, дышать, держать, гнать.

Вот стихотворение, написанное М. Я. Вакаром, помогающее запомнить эти глаголы:

В глаголах — слышать, видеть,
А также ненавидеть,
Смотреть, терпеть, дышать,
Обидеть и держать,
Вертеть, зависеть, гнать,
-ишь,**-ит**,**-ат**,**-ят** писать.

Остальные глаголы, у которых безударные личные окончания, 1-го спряжения.

§ 217. В окончаниях родительного падежа единственного числа прилагательных и местоимений пишется — **ого**, **его**: молодого, синего, хорошего, моего, его и т. д.

Непроизносимые согласные: чувство.

Во 2-м лице единственного числа—**шь**: несешь, пишешь, говоришь, слышишь.

В неопределенной форме—**чь**: беречь, стеречь, мочь.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Лексикология	11
Фонетика	32
Морфология	51
Синтаксис	94
Орфография	159